

Г. И. Сункевич

МАТЕМАТИКИ
ПЕТЕРБУРГСКОЙ
СТОРОНЫ

Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации

Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет

Г. И. Синкевич

МАТЕМАТИКИ ПЕТЕРБУРГСКОЙ СТОРОНЫ

Монография

Санкт-Петербург
2022

УДК 51(09)

Научный редактор

канд. физ.-мат. наук, доцент *Г. М. Полотовский* (Высшая школа экономики)

Рецензенты:

канд. ист. наук, доцент, проректор по учеб.-метод. работе *С. В. Михайлов*
(Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет);

канд. физ.-мат. наук, ст. преподаватель *Ю. Ю. Еришова* (Санкт-Петербургский
государственный архитектурно-строительный университет)

Синкевич, Г. И.

Математики Петербургской стороны : монография / Г. И. Синкевич ;
науч. ред. Г. М. Полотовский ; Санкт-Петербургский государственный ар-
хитектурно-строительный университет. – Санкт-Петербург : СПбГАСУ,
2022. – 160 с. – Текст : непосредственный.

ISBN 978-5-9227-1199-9

Книга посвящена математикам, родившимся или поселившимся на Петер-
бургской стороне в XVIII–XX вв. – до 1914 г. В центре внимания – история Пе-
тербургской стороны, быт ученых, основные точки притяжения: высшие учебные
заведения, дома А. Н. Крылова, В. А. Стеклова, Н. М. Гюнтера и П. Эренфеста.
Показано, что деятельность В. А. Стеклова способствовала появлению ленин-
градской школы математической физики. Домашние семинары П. Эренфеста
выделили область взаимного интереса математиков и физиков, что привело
к возникновению Ленинградского физико-математического общества, зареги-
стрированного на Петербургской стороне. Рассказано о драматической судьбе,
постигшей Общество, и о его председателе Н. М. Гюнтере. Монография содер-
жит ранее неизвестные биографические материалы о более чем тридцати мате-
матиках и множество иллюстраций.

Предназначена для историков математики и математиков: исследователей,
преподавателей, аспирантов, студентов; историков Петербурга и всех интересую-
щихся историей математики нашего города.

Ил. 91. Библиогр.: 110 назв.

Печатается по решению Научно-технического совета СПбГАСУ

ISBN 978-5-9227-1199-9

© Синкевич Г. И., 2022

© Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет, 2022

© Дизайн обложки: Алексеев Н. В., 2022

Предисловие

К Петербургской стороне тяготели многие математики нашего города: первые годы своего существования Академия наук располагалась на Петербургском острове в домах Шафирова и Строева на Петровской набережной. В XVIII в. семьи Эйлера, Бернулли, Фусса и других академиков снимали на Островах дачные домики. К началу XX в. на Петербургской стороне появились высшие учебные заведения. Благодаря развитию транспортной сети и бурной застройке Петербургская сторона постепенно стала удобным местом проживания математиков, которые преподавали не только в университете, но и в других вузах города. Дома, улицы и набережные хранят память о них.

Монография содержит биографии, адреса и фотографии домов, где проживали известные математики, родившиеся или поселившиеся на Петербургской стороне до 1914 г.: отец и сын Вулихи, К. А. Поссе, А. Н. Крылов, В. А. Стеклов, Г. В. Колосов, Н. М. Гюнтер, Б. Г. Галёркин, С. А. Богомолов, Н. Н. Гернет, С. П. Тимошенко, А. Я. Билибин, С. Н. Бернштейн, супруги Эренфесты, Я. И. Перельман, О. А. Полосухина, Я. В. Успенский, Г. М. Мюнц, А. Я. Шохат, В. И. Смирнов, А. Ф. Гаврилов, Г. М. Фихтенгольц, Я. Д. Тамаркин, братья Безиковичи, Н. С. Кошляков, С. Л. Соболев, Г. Р. Лоренц, Л. В. Канторович, С. М. Лозинский.

Вторая часть книги посвящена подробному описанию жизни и творчества Н. М. Гюнтера, более 30 лет прожившего на Петербургской/Петроградской стороне и сыгравшего значительную роль в математической жизни нашего города.

Для меня, как автора, было интересно разыскивать эти дома, ощущать шаги прошлого на улицах современной Петроградской стороны. Можно воспринимать историю города как палимпсест, снимать столетние слои и видеть XX, XIX, XVIII вв. История такого восприятия Петербурга давняя и богатая, мы ощущаем литературное прошлое домов и улиц нашего города:

Давно стихами говорит Нева.
Страницей Гоголя ложится Невский.
Весь Летний сад – Онегина глава.
О Блоке вспоминают Острова,
А по Разъезжей бродит Достоевский¹.

Я бы хотела, чтобы, подобно этому, читатель почувствовал историю математического сообщества сквозь историю Петербургской стороны.

---

¹ С. Я. Маршак.

Часть I. МАТЕМАТИКИ НА ПЕТЕРБУРГСКОЙ СТОРОНЕ

Был поздний холодный вечер...
Питеряне в этот час ужинали,
петербуржцы сидели в театрах,
жители Санкт-Петербурга
собирались на балы и рауты.

Л. И. Борисов. Волшебник из Гель-Гью

1.1. Петербургская сторона в XVIII в. Семьи Эйлера, Бернулли, Фусса

Петр I основал Санкт-Петербург в 1703 г. в дельте реки Невы. Город стоит на многочисленных островах. Петербургская (с 1914 г. – Петроградская) сторона состоит из семи островов². Петропавловская крепость была заложена на Заячьем острове, на ее территории – Монетный двор. На Петербургском острове построили дом Петра I, его придворных, полковые казармы, возникли ремесленные слободы – Зелейная, Гребецкая, Монетная, Рыбацкая, Оружейная и Пушкарская. Здесь же находились первая типография, первый рынок и первая книжная лавка. В доме вице-канцлера Шифирова на Петровской набережной поначалу располагалась Петербургская академия наук (1725).

Острова Васильевский, Петербургский и другие соединялись с материковой частью города пять теплых месяцев наплавными мостами и переездами, зимой – по льду Невы. Два месяца в году – во время ледостава и во время ледохода – острова были изолированы. Летом в распоряжение академиков предоставлялся баркас с гребцами. Леонард Эйлер любил отправиться с семьей на целый день на заросший лесом Каменный остров, где прогуливался в сопровождении своего старшего сына Иоганна Альбрехта и своего секретаря Николая Фусса [38, с. 200]. О любви Эйлера к прогулкам по мостам и островам напоминает также одна из самых известных его задач.

---

² Петроградский (он же Городской, Петербургский), Заячий, Аптекарский, Петровский (сейчас отнесен к Приморскому району), Каменный, Крестовский и Елагин.

1.1. Петербургская сторона в XVIII в. Семьи Эйлера, Бернулли, Фусса

Рис. 1. Карта Санкт-Петербурга 1737 г.

Рис. 2. Карта Санкт-Петербурга 1799 г.

Рис. 3. Карта Санкт-Петербурга 1913 г.

Рис. 4. Карта Петроградской стороны 1925 г.

На соседнем Заячьем острове стоит Петропавловская крепость, образ которой вдохновил братьев Николая II Бернулли (1695–1726) и Даниила Бернулли (1700–1782) на формулировку «Петербургского парадокса» – знаменитой задачи о бесконечном математическом ожидании. Идея этой игры возникла в Базеле у Николая I Бернулли (1687–1759), их двоюродного брата, что подтверждается его перепиской с Пьером Монмором. Даниил представил эту задачу в Петербургской академии в 1730 г. и опубликовал статью о ней в Записках Петербургской академии наук (1738), дав персонажам петербургские имена (Петр и Павел играют в орлянку... – ведь Петр и Павел могут играть бесконечно).

Поселившись на Васильевском острове, академики охотно снимали на лето деревенские домики на Островах³. Как писал Н. Фусс, в ижорской деревне⁴ на Крестовском острове «...уже не первое лето проводят многие из моих знакомых, по большей части ученые, из-за чего шутники называют это место академическим островом или латинской колонией» [38, с. 175]. Летом 1789 г. семьи двух друзей-академиков из Швейцарии – Николая Фусса и Якоба II Бернулли – снимали сельский домик на Аптекарском острове. Их жены были сестрами, внучками Л. Эйлера и дочерьми Иоганна Альберта Эйлера.

Рис. 5. Николай Фусс

Николай Фусс (1755–1826) приехал в Петербург в 1772 г. по рекомендации Даниила Бернулли, которого Леонард Эйлер, теряющий зрение, просил прислать ему помощника. Фусс стал не только секретарем и редактором, но во многом и соавтором Л. Эйлера, разрабатывая его идеи, а впоследствии – автором самостоятельных работ по сферической геометрии, тригонометрии, теории рядов, геометрии кривых, дифференциальным уравнениям, картографии, страхованию, а также работ по физике, механике, астрономии и значительного числа учебников. С 1775 г. Фусс – адъютант; с 1883 г. – академик,

³ Историческое название группы из трех островов (Крестовского, Елагина и Каменного), находящихся на севере Невской дельты и омывающихся Финским заливом и рукавами Невы – Большой и Малой Невками.

⁴ Деревня располагалась приблизительно на месте современного гребного клуба «Знамя», Вязовая ул., д. 4.

замещавший секретаря академии И. А. Эйлера во время его отъездов. В 1810–1818 гг. исполнял обязанности руководителя академии. В 1784 г. Фусс женился на Альбертине, второй дочери И. А. Эйлера, внучке Леонарда Эйлера.

Якоб II Бернулли (1759–1789), внук математика Иоганна Бернулли, сын физика Иоганна II Бернулли и племянник математика и механика Даниила Бернулли, приехал в Россию в 1786 г. Он был рекомендован Н. Фуссом и приглашен княгиней Екатериной Дашковой, директором Императорской Петербургской академии наук. С 1787 г. – ординарный академик. Он успел опубликовать многообещающие работы по различным вопросам механики, теории упругости, гидростатики, баллистики, вращательному движению тела, укрепленного на растяжимой нити, течению воды в трубах, гидравлическим машинам, в том числе в Записках Петербургской академии наук опубликовал восемь трактатов. Вывел дифференциальное уравнение колебания пластины.

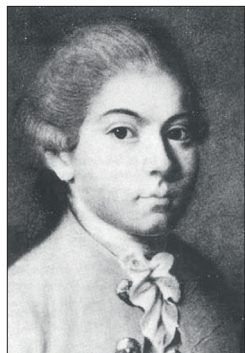

Рис. 6. Якоб II Бернулли

Приехав в Петербург, Якоб поселился неподалеку от И. А. Эйлера, столовался у них и покориł всех своим веселым характером. Якоб Бернулли сблизился и с семьей Фуссов, став в 1788 г. крестным отцом их второй дочери [38, с. 156].

Якоб влюбился в дочь Иоганна Альбрехта Эйлера, юную Шарлотту (Лотту). Она отвечала ему взаимностью, и с позволения ее родителей они ждали ее конфирмации, чтобы сыграть свадьбу. Свадьбу назначили на 16 апреля 1789 г., хотя пришлось перенести ее на 29 апреля из-за позднего ледохода, так как дядя невесты, Христофор Эйлер, командир Оружейного завода, должен был добираться из Сестрорецка, а лед был уже слишком тонок для перехода [38, с. 156]. Молодые поселились на Первой линии, в квартире Кадетского корпуса⁵, где преподавал Я. Бернулли.

---

⁵ Императорский сухопутный шляхетный кадетский корпус располагался в Меншиковском дворце. Усадьба светлейшего князя с цветником и садом протянулась через весь Васильевский остров от Большой до Малой Невы. В 1727 г. князь Меншиков был обвинен в государственной измене и казнокрадстве и сослан в Березов. Его дворец поступил в казну. В 1731 г. архитектор Доменико Трезини перестроил здание для Сухопутного шляхетного (с 1800 г. Кадетский) корпуса, на территории был выстроен комплекс новых зданий (дома 1, 3, 5 по Кадетской линии), где были квартиры преподавателей.

На лето молодые вместе с супругами Фусс и их детьми сняли за 10 рублей деревенский домик на Аптекарском острове⁶. Якоб каждое утро ходил купаться на Малую Невку, хотя течение там сильное, а вода холодная даже в середине лета.

Рис. 7. Иоганн Вильгельм Барт⁷. Панорама Малой Невки; 1810-е гг. (слева – Аптекарский остров, справа – Каменный остров)

Далее приведем фрагмент письма Фусса к отцу:

«Он [Якоб Бернулли] был страстным любителем купаний, и это было одной из главных причин, почему он с пылом поддержал и осуществил высказанную в конце зимы идею совместно снять на лето дачу. Часто уже в 5 часов утра, когда все еще спали, он в шлафроке отправлялся к расположенному примерно в версте от нашего дома очень удобному для купания месту и возвращался к завтраку с мокрыми волосами.»

---

⁶ Приблизительно на том месте, где сейчас находится аккумуляторный завод.

⁷ Барт Иоганн Вильгельм (Barth Johann Wilhelm Gottfried, 1779–1852).

Напрасно жена просила его не купаться в одиночестве и в такую рань; если погода позволяла, он купался два раза в день, вечерами я иногда составлял ему компанию.

3 июля родители наших жен и еще несколько общих друзей собирались провести у нас вечер и насладиться совместным ужином на природе. Даже то обстоятельство, что некоторые гости приехали уже днем, не помешало ему отправиться купаться, а поскольку день выдался очень жаркий, то я пошел вместе с ним. Я остановился на привычном месте, а он отошел на 20 шагов вверх по течению и быстро нырнул в воду, но уже при втором нырке он показался мне очень утомленным. Поэтому я попросил его выйти из воды и пойти домой, тем более что нас ждали к чаю. С этим я вышел на берег и больше не обращал на него внимания. Одеваясь, я услышал тяжелое дыхание, привлечшее мое внимание, и поскольку звуки, производимые плавающим человеком, неожиданно прекратились, а кустарник закрывал от меня реку, то я поспешил вниз к воде и с ужасом, парализовавшим мои нервы, увидел, что он тонет и остекленевшими глазами смотрит на меня. Я бросился в воду, но в тот момент, когда уже, казалось, добрался до него, запутался в густых водорослях, достигавших в этом месте 1,5 сажений в длину. Уже под водой огромным усилием мне удалось вырваться из них, и я с большим трудом и на пределе сил вытащил утопающего на берег...

...день, который мы предвкушали как день встречи с друзьями, превратился в день кошмара и скорби. Милая Лотта, ставшая вдовой после 9 недель супружеской жизни, с разметавшимися волосами, с отчаянием в глазах и сердце бросалась на тело супруга и напрасно пыталась вернуть его к жизни самыми нежными словами – нет, я никогда не смогу забыть эту сцену. Пять дней я чувствовал себя совершенно разбитым, отчасти из-за пережитого волнения, отчасти из-за сильного перенапряжения во время попытки спасти утопающего и последующей гонки в город в один из самых жарких дней лета. Но это были всего лишь физические страдания; какие душевные муки принесла мне потеря моего близкого доброго друга, описать просто невозможно.

Два прибывших врача сразу заявили, что никакой надежды больше нет, что у несчастного случился удар, вероятно, потому, что он купался в сильную жару сразу после еды» [38, с. 9–10].

Это злополучное место находится рядом с Международным математическим институтом им. Леонарда Эйлера, основанным в 1988 г.

Рис. 8. Международный математический институт им. Леонарда Эйлера. Песчаная набережная, д. 10

16-летняя Шарлотта, ставшая вдовой после недолгого замужества, более года оплакивала своего супруга. Впоследствии она вышла замуж за протестантского пастора Иоанна Коллинза. Их сын, Эдуард Коллинз⁸ (1791–1840), в детстве проявил математические способности, на что обратил внимание его дядя Николай Фусс и начал заниматься с ним математикой. В 16 лет Эдуард изучал алгебру Эйлера с примечаниями Лагранжа. Он стал математиком, адъюнктом (1814) и академиком (1826). Большой его заслугой считается привлечение в академию М. В. Остроградского и В. Я. Буняковского. Э. Коллинз опубликовал около 40 работ по математике, большей частью по геометрии, теории чисел, теории рядов, комбинаторному анализу и его приложениям. В течение 10 лет был придворным преподавателем математики, учителем будущего императора Александра II. Преподавал в Петришуле⁹, а с 1833 г. стал ее директором. Это была старейшая школа Петербурга, основанная в 1709 г. При Коллинзе в 1836 г. школа получила название «Главное немецкое училище при Санкт-Петербургской лютеранско-евангелической церкви святого Петра» и была уравнена в правах с гимназиями. В 1853–1856 гг. в этой школе учился Георг Кантор.

⁸ Edward Albert Christopher (Eduard Albert Christoph) Ludwig von Collins.

⁹ Невский проспект, д. 22–24.

На берегу реки Ждановки с середины XVIII в. находилась Артиллерийская и инженерная шляхетская (дворянская) школа (впоследствии Второй кадетский корпус, ныне Военно-космическая академия имени А. Ф. Можайского). В 1789 г. был возведен замечательной красоты Князь-Владимирский собор. По северной границе города проходил ров, потом по нему проложили Большую гарнизонную дорогу, на ее месте впоследствии возник Большой проспект Петербургской стороны¹⁰.

1.2. Петербургская сторона на рубеже XIX–XX веков

1.2.1. Транспорт, жилье и быт

До середины XIX в. на Петербургской стороне не было каменных жилых домов, это была одноэтажная окраина с садами, огородами и коровьими выпасами. На Выборгскую сторону с 1784 г. вел Выборгский мост, затем Сампсониевский (с 1806); на Каменный остров с 1760 г. вел мост, получивший в 1802 г. современное название Каменноостровский. С Васильевским островом Петербургская сторона соединялась Биржевым мостом (1894), а с левым берегом – переправой через Неву (зимой – по льду, летом на лодках, с 1847 г. от Летнего сада стали ходить пароходики). С 1870-х зимой по льду Невы прокладывали рельсовую дорогу для конки – запряженных лошадьми вагончиков. С 1830 г. с левого берега на Петербургскую сторону летом ходил омнибус, но основным видом транспорта были извозчики¹¹. В XIX в. на Петербургской стороне селились небогатые люди – отставные военные и чиновники, ремесленники, работавшие на Петербургской стороне.

Статус Петербургской стороны вырос, когда был построен Троицкий (1903) мост и перестроен Сампсониевский (1908) мост, по ним пошли трамваи (1908 и 1909), кончилась «бестрамвайная глушь». О. Э. Мандельштам, сам живший на Каменноостровском пр. в 1916–1917 гг., называл его «...одной из самых легких и безответственных улиц Петербурга». «В семнадцатом же году, после февральских дней, эта улица еще

---

¹⁰ Не путать с Большим пр. Васильевского острова.

¹¹ Были также и паровые, и ледовые трамваи. Электрификация транспортной сети началась в 1880-х. История транспорта в Петербурге гораздо богаче нашего краткого обзора.

более полегчала, с ее паровыми прачешными, грузинскими лавочками, продающими исчезающее какао, и шалыми автомобилями Временного правительства.

Ни вправо, ни влево не подавайся: там чепуха, бестрамвайная глушь. Трамваи же на Каменноостровском развивают неслыханную скорость. Каменноостровский – это легкомысленный красавец, накрахмаливший свои две единственные каменные рубашки, и ветер с моря свистит в его трамвайной голове. Это молодой и безработный хлыщ, несущий под мышкой свои дома, как бедный щеголь свой воздушный пакет от прачки» [34, гл. 2].

Трамваи связали Петербургскую сторону с левым берегом Невы и Выборгской стороной (1908 и 1909) и с Васильевским островом (1913). Застройка Петербургской стороны оживилась. Разбогатевшее купечество предоставило архитекторам широкие возможности для смелых решений, было построено много красивых домов в стилях неоклассицизм и модерн. Возник прибыльный вид дохода от сдачи квартир внаем. Например, отец Л. В. Канторовича, врач Хаим Моисеевич Канторович, приехав в Петербург в 1906 г., становится домовладельцем: в 1913 г. он купил один доходный дом на Левашовском пр., д. 6, а также заказал архитектору Я. З. Блвшштейну перестройку дома на Гатчинской ул., д. 18; в 1914 г. имел уже три дома (Левашовский пр., д. 6; Малый пр. П. С., д. 18–58¹²; Ораниенбаумская ул., д. 58–18); в 1915 г. – семь домов (Левашовский пр., д. 6; Малый пр. П. С., д. 18–58; Широкая ул., д. 59–17; д. 61–16 – его же (рынок); Ораниенбаумская ул., д. 58–18; Геслеровский пер., левая сторона, д. 16–61; Широкая ул., правая сторона, д. 17–59); в 1916 г. – три дома (Левашовский пр., д. 6; Малый пр. П. С., д. 18–58; Ораниенбаумская ул., д. 58–18); в 1917 г. – три дома (Левашовский пр., д. 6; Малый пр. П. С., д. 18–58; Ораниенбаумская ул., д. 58–18) [2]. В одном из домов у него была клиника, занимавшая три этажа [25].

В доходных домах предлагалось жилье на любой кошелек: от роскошной квартиры до комнаты или угла. Наряду с домовладением и съемным жильем появляется новый вид проживания – собственная квартира. Стали строиться дома товариществ собственников постоянных квартир. В таких домах жили А. Ф. Гаврилов, Г. М. Фихтенгольц, С. М. Лозинский.

---

¹² Названы номера участков по обеим улицам. Два последних дома примыкают к территории бывшего Дерябкина рынка. «П. С.» означает «Петербургская сторона», чтобы отличать от соответствующих проспектов Васильевского острова (В. О.).

Математики, преподававшие в нескольких учебных заведениях, охотно селились на Петербургской стороне, откуда удобно было добираться на левый и правый берега и на Васильевский остров. Преподавать в разных вузах приходилось из-за того, что жалование было невелико. В семье, как правило, был только один кормилец, и даже жалованья ординарного (штатного) профессора хватало только на содержание семьи. Согласно университетскому уставу, во всех университетах Российской империи (кроме Томского и Варшавского) профессорское жалование было одинаковым. Предреволюционное жалование профессора составляло 250–400 руб. в месяц (3–5 тыс. руб. в год), не считая почасового совместительства и гонораров за научные публикации, а также около 750 руб. столовых и квартирных (в случае найма квартиры). Средняя недельная нагрузка профессора не превышала восемь часов. Также действовала дополнительная гонорарная система оплаты – по 1 руб. за недельный час (из средств, вносимых студентами за право сдавать тот или иной курс); размер ее зависел в основном от количества студентов и на практике чаще всего не превышал 300 руб. в год¹³. Адьонкт-профессора в год получали 3000 руб., штатные преподаватели – 2100 руб., старшие ассистенты и лаборанты – 1500 руб., младшие ассистенты и лаборанты – 1200 руб. Ректор дополнительно получал 1500 руб., а декан факультета – 600 руб. в год. В докладе профессора Г. Ф. Вороного «Об окладах и пенсиях профессоров университета» приводились данные о материальном состоянии семьи некоего профессора Харьковского университета за период 1892–1896 гг. Профессорская семья в составе четырех человек (профессор, его жена, двое детей – мальчик 13 лет и девочка 11 лет) только на неотложные нужды тратила примерно 350 руб. в месяц. За год набиралась сумма в пределах 4200 руб. Наибольшие расходы за месяц приходились на продукты – более 94 руб., наем жилья – свыше 58 руб., случайные расходы (ремонт, стирка, раздача «на водку» и т. д.) – около 45 руб., одежда и обувь – 40 руб., оплата прислуги – 35 руб. На обучение детей и покупку книг тратилось примерно 23 руб. в месяц. Отметим, что с 1908 г. профессорские дети, обучавшиеся в университете, были освобождены от платы за обучение [54].

Вот, например, воспоминания тогда еще магистра прикладной математики В. А. Стеклова о его материальном положении: *«Первые годы после женитьбы, с 1890-го до 1894-го, наше материальное положение было*

---

¹³ Эти доплаты были значительны только на юридическом факультете.

весьма затруднительным. До 1901 г. я получал стипендию 600 руб. в год¹⁴, а жена, оставаясь учительницей музыки, зарабатывала не более 300 руб. С 1901 г. я получил звание приват-доцента и стал читать лекции по поручению факультета... Вознаграждение тогда выдавалось не регулярно, а сразу за полугодие... Одно полугодие я даже не получил никакого вознаграждения, вследствие чего принужден был взять уроки по дополнительным отделам математики в Харьковском реальном училище (в последнем классе) с вознаграждением 50 руб. в месяц... В 1892 г. А. М. Ляпунов оставил преподавание математики в Харьковском технологическом институте, и я занял его место, сейчас же отказавшись от уроков в реальном училище. Это давало мне в год 700 руб. Из университета я получал тогда (до 1896 г.) в среднем также рублей 700 в год, так что в общем набегало до 1500 руб. в год... С 1906 г. начался третий период моей жизни – петербургский... Здесь я занялся исключительно преподаванием в университете и научной работой. Предлагали мне кроме профессуры в университете профессуру и в других высших учебных заведениях, например, в Электротехническом институте: прельщая всякими благами вроде казенной квартиры со всеми удобствами и т. п. Но я, видя, что петербургские ученые в погоне за этими благами растрачивают зря часто незаурядные силы и губят свои таланты из-за материальных выгод, наотрез отказался от всякого совместительства» [53, с. 267–269].

Петербург считался дорогим городом. Средняя профессорская квартира занимала площадь около 25 квадратных саженей (примерно 114 кв. м), семья из пяти человек тратила на эту квартиру около 1500 руб. в год. Среднемесячная потребительская корзина на 1913 г. составляла 17 руб. 57 коп. Проезд в трамвае стоил 5 коп., килограмм хлеба – 12 коп., картофеля – 2 коп., мяса – 50 коп., сливочного масла – около рубля, билеты в театр на галерку – 30 коп., визит к врачу – 20 коп., обед в ресторане – в среднем 1 руб. 25 коп., стакан французского вина – 30 коп. В дешевых трактирах можно было пообедать за 10 коп. (щи, каша и рюмка водки) [29, с. 84], [61].

1.2.2. Условия жизни математиков после 1913 г.

Первая мировая война привела к удорожанию жизни, в 1916 г. университетами были произведены годовые доплаты в размере 2000 руб. Тогда же

---

¹⁴ С 1893 по 1901 г. Стеглов работал в Харьковском университете и имел степень магистра прикладной математики. В 1901 г. он получил степень доктора прикладной математики.

были установлены новые оклады: ординарный профессор – 4500 руб., экстраординарный профессор – 3000 руб. Предусматривалась и прибавка за выслугу лет [16]. Но инфляция делала эти доплаты ничтожными.

Как правило, преподаватели не имели ни накоплений, ни недвижимости. Единственным источником их доходов было жалование, и если семья профессора могла вести образ жизни среднего зажиточного горожанина, то преподаватели младших рангов должны были работать в трех-четыре местах, чтобы содержать престарелых родителей и/или жену с детьми. Поэтому для проживания они выбирали такое оптимальное место, из которого все места работы достигаются за кратчайшее время. Этим требованиям вполне отвечала Петербургская сторона.

Первая мировая война 1914–1918 гг., революция 1917 г., Гражданская война 1917–1922 гг. и эпидемии сократили население Петрограда¹⁵ с 2,5 млн до 600–700 тыс. человек. В 1918–1920 гг. фронт находился совсем рядом, не хватало продовольствия, топлива, плохо работал транспорт. Самым тяжелым для голодающего и замерзающего города было наступление Юденича осенью 1919 г. Умирали от истощения не только пожилые и ослабленные, как, например, Е. С. Федоров (1853–1919), но и молодые, в их числе очень талантливые ученики Стеклова Василий Васильевич Булыгин¹⁶ (1888–1918) и Михаил Федорович Петелин¹⁷ (1886–1921).

Годы Гражданской войны обернулись почти непрерывной чередой эпидемий. Самыми массовыми были сыпной и брюшной тиф (весна 1918, осень 1919 – весна 1920). Немного отставали от них холера (1918), грипп-испанка, разнесенный по всей Европе после окончания Первой мировой войны, оспа (весна 1918 и 1919), цинга (1918–1919), дизентерия

---

¹⁵ Это название город носил с 1914 по 1924 г.

¹⁶ Окончил Петербургский университет в 1910 г. и тогда же был оставлен Стекловым при кафедре для подготовки к научной и преподавательской работе. По словам проф. А. М. Журавского, он был одним из любимых учеников Стеклова. Булыгин сначала занимался теорией дифференциальных уравнений, теорией эллиптических функций и другими вопросами математического анализа, а под конец своей краткой жизни с помощью теории эллиптических функций он нашел точную формулу для числа представлений целого числа N в виде суммы r квадратов. Оформить диссертацию не успел.

¹⁷ Окончил математическое отделение Петербургского университета в 1911 г. и был оставлен Стекловым при университете для подготовки к профессорскому званию. Участвовал в работах по военной метеорологии, подавал большие надежды. Также выполнил ряд исследований, одно из них – в соавторстве с Фридманом («Об одной гидродинамической задаче Беркнесса»).

(лето – осень 1920) [41, с. 28], [4]. От тифа умерли И. Г. Бубнов (1872–1919) и А. А. Фридман (1888–1925).

Преподаватели искали возможность уехать в провинцию, найти работу в старых и вновь открываемых учебных заведениях. Например, К. А. Поссе с 1917 по 1918 г. преподавал в Хвалынске; в Таврическом университете работали В. И. Смирнов (1918–1921) и Н. С. Кошляков (1919–1925). В 1916 г. было образовано Пермское отделение Петроградского университета, которое в июле 1917 г. стало самостоятельным университетом. Там по несколько лет работали командированные преподаватели Петербургского университета: А. Я. Безикович (1917–1920, в 1919 г. – ректор, затем декан), Г. Г. Вейхардт (1917–1919), А. А. Фридман (1918–1920), И. М. Виноградов (1918–1920), Р. О. Кузьмин (1918–1922), Н. С. Кошляков (до 1919), Я. Д. Тамаркин (1919–1920, в 1920 г. – декан).

После революции был провозглашен приоритет физического труда над умственным, и это повлекло катастрофическое снижение уровня жизни интеллигенции. К профессорам относились как к «буржуазным агентам». Ленин писал в 1922 г. о позоре, когда «...почти пять лет спустя после завоевания политической власти пролетариатом в его, пролетариата, государственных школах и институтах учат (вернее, развращают) молодежь старые буржуазные ученые старому буржуазному хламу» [31, с. 52]. Преподаватели и профессора подвергались арестам, реквизициям (обыски с «выемкой», фактически – грабеж), уплотнениям, выселениям, высылке из страны. Насилие, мародерство, самосуды, грабежи привели к снижению ценности человеческой жизни, лишали людей чувства безопасности в собственном доме, уверенности в будущем. Кризис повседневности приводил в отчаяние, не давал возможности вести научные исследования.

К 1919 г. служащие научных учреждений и преподаватели стали получать меньше рабочих и чиновников как в деньгах, так и по карточным пайкам. В 1920 г. заведующий отделом в Петроградском отделе народного образования получал в месяц 6075 руб. и 10 % надбавки, курьер и уборщица – по 2310 руб., машинистка 3450 руб. в месяц. Труд профессора и преподавателя оценивался значительно скромнее: К. А. Поссе, будучи штатным профессором III Петроградского университета (бывших Высших женских курсов), получал в месяц 1980 руб., Ю. В. Сохоцкий, работая в I Петроградском университете, – 1560 руб. в месяц. Ректор Петроградского университета, ходатайствуя об улучшении быта

преподавателей, писал весной 1919 г.: «...фунт хлеба стоит 30 руб., да и то его не всегда можно достать, а количество отпускаемого хлеба I и II категории ничтожно» [49, с. 57]. С 1916 по 1921 г. и с 1929 по 1935 г. продукты выдавались по карточкам. В 1919 г. на все научные заведения и вузы Петрограда было выделено лишь 100 пайков [28], а на Академию наук – 30 пайков.

В 1919–1920 гг. в усиленный продовольственный месячный паек, который получали некоторые профессора университета, входило 1,5 кг воблы, 0,5 кг меда, 200 г шоколада, около 25 г чая, 150 г масла и 2 кг картофеля. Во введенный позднее академический паек входило 16 кг хлеба в месяц, 1,6 кг масла, 6 кг селедки, 5 кг крупы, 2,5 кг гороха или фасоли, 1 кг сахара, 800 г соли и 100 г чая [28, с. 187].

Только к 1931 г. профессора и доценты вузов стали снабжаться по нормам индустриальных рабочих. Профессора, прикрепленные к закрытым столовым, стали получать академический паек – 5 кг мяса, 7,5 кг рыбы, 600 г коровьего масла, 5 яиц на человека в месяц [61].

В марте 1918 г. было принято постановление о максимуме жилплощади – одна комната на одного взрослого или двух детей. Домовые комитеты бедноты контролировали занимаемую площадь, подсаляли жильцов, отбирали комнаты для общественных организаций. В результате такого уплотнения преподаватели лишались своих кабинетов, были вынуждены распродавать мебель, отдавать в учебные заведения свои библиотеки, приборы, музыкальные инструменты.

Несмотря на то что в городе были пустующие квартиры¹⁸, заселение нередко производилось стихийно. 31 августа 1919 г. «Петроградская правда» писала: «Рабочие выбирают какой-либо хороший дом, выселяют оттуда всех жильцов и вселяются сами» [4, гл. «Жилищный вопрос»].

В январе 1920 г. был принят декрет «О порядке всеобщей трудовой повинности», предусматривавший привлечение населения независимо от наличия постоянной работы к единовременному или периодическому выполнению различных трудовых повинностей – очистке улиц и дворов, заготовке и доставке топлива и продовольствия и т. д. Например, Н. Е. Кочин в 1918 г. работал огородником в артели, А. С. Безикович и Я. Д. Тамаркин – грузчиками в порту [26].

---

¹⁸ В середине 1918 г. на 100 квартир приходилось в среднем 530 чел. вместо прежних 880 [4, с. 10].

Но вузы продолжали работать, хотя студентов стало существенно меньше. Культурная жизнь была интенсивной: издавались журналы, проводились диспуты, концерты, митинги-концерты, возникали и распадались различные общества, появилось множество литературно-художественных группировок. Работали Александринский и Мариинский театры, фарсовые театры, кинематограф, кабаре. Ставил спектакли В. Э. Мейерхольд, шли немые фильмы с участием В. Холодной и В. Максимова. Выступал Ф. Шаляпин. В 1921 г. в городе еще было много частных издательств, многочисленных союзов интеллигенции, было активно движение за независимость высшей школы.

Однако расцвет петербургской и петроградской культуры Серебряного века к 1917 г. сменился люмпенизированной питерской культурой. Борьбу за разрушение старой дворянской культуры и создание новой пролетарской возглавил Пролеткульт.

В 1918 г. был разрешен прием в вузы без экзаменов, что резко снизило уровень подготовленности студентов. В 1919 г. были созданы «рабфаки» – рабочие факультеты, которые за семь месяцев готовили рабочих к учебе в вузе. Некоторую либерализацию общественной жизни 1921 г. (деятельность большого числа частных издательств, периодические издания, образование профессиональных союзов интеллигенции, движение за независимость высшей школы) сменил жесткий контроль за культурой и наукой. В сентябре и ноябре 1922 г. 225 инакомыслящих ученых были высланы из страны двумя рейсами на «философском пароходе», среди них – математик Д. Ф. Селиванов, философы Н. А. Бердяев, П. А. Сорокин, С. Н. Булгаков, Н. О. Лосский. Были национализированы учреждения культуры, новые кадры управления которой готовили в Коммунистической академии и Институте красной профессуры. Национализированы и объединены в единую библиотечную систему крупные частные книжные собрания, одновременно проводилась их «чистка» от книг, «чуждых пролетарскому сознанию». Ликвидировались независимость университетов и вузов, свобода преподавания, выборность профессоров и ректоров, введено обязательное изучение в вузах марксистских дисциплин, взяты под контроль учебные программы и лекции. Высшая школа полностью вошла в подчинение Наркомпросу¹⁹.

---

¹⁹ Народный комиссариат просвещения (1918–1946) – орган государственной власти, заменивший Министерство народного просвещения и контролировавший в 1920–1930-х гг. практически все культурно-гуманитарные сферы.

1.3. Учебные заведения Петербургской стороны

На Петербургской стороне располагались Александровский лицей, Электротехнический институт²⁰, Женский педагогический институт²¹, Третий педагогический институт²². При строительстве учебных заведений предусматривались квартиры для преподавателей. В 1922 г. существовал еще Петроградский губернский институт народного образования (бывшая Земская губернская учительская школа) – Петроградская сторона, Петровский пр., д. 2, «городок Сан-Галли»²³.

1.3.1. Императорский Александровский лицей

Императорский Александровский лицей, высшее учебное заведение с гимназией, с 1843 г. располагался на Каменноостровском пр., д. 21. Дворянских детей обучали в нем камеральным наукам, т. е. административно-хозяйственному управлению. Младшие классы учились по гимназическому курсу, старшие – по программе юридического факультета. Рядом с учебным зданием, в д. 23, находился флигель для воспитателей.

---

²⁰ С 1903 г., Песочная ул. (ныне ул. Профессора Попова), д. 5/3.

²¹ С 1903 г., Малая Посадская ул., д. 26.

²² С 1918 г., Каменноостровский пр., д. 66.

²³ Франц Карлович Сан-Галли (1824–1908), российский фабрикант прусского происхождения, в 1870-х гг. построил на Петровском острове для рабочих 17 вилл-домов с электричеством, водопроводом и канализацией и здание Земской учительской школы. До наших дней сохранилась только кирпичная водонапорная башня с надписью «Городок Сан-Галли». В 1907 г. 14 двухэтажных коттеджей со служебными постройками были арендованы новой Петербургской земской учительской школой для постепенного размещения в них классов и учебных кабинетов, интерната и квартир воспитателей. Сан-Галльские коттеджи были спланированы как жилые дома, по четыре пятикомнатных квартиры в каждом доме. Одна из квартир предназначалась воспитателю-преподавателю с его семьей, в остальных квартирах размещались его воспитанники. Программа школы была составлена на основе передовых педагогических идей К. Д. Ушинского. Бывшие воспитанники этой школы называли себя сангалльцами. Математику преподавали лучший методист Петербурга Б. Б. Пиотровский (1876–1929), профессор методики математики П. А. Компанийц (1888–1977) [59, 55].

Рис. 9. Императорский Александровский лицей,
Каменноостровский пр., д. 21

Рис. 10. Воспитательский флигель Императорского
Александровского лицея, Каменноостровский пр., д. 23

С 1870 по 1900 г. здесь жил законоучитель и протоиерей лицейской церкви Святой мученицы царицы Александры [62], [51] Иоанн Николаевич Смирнов (1844–1911)²⁴ с женой Елизаветой Алексеевной и десятью детьми²⁵. Младшим сыном был Владимир, будущий математик.

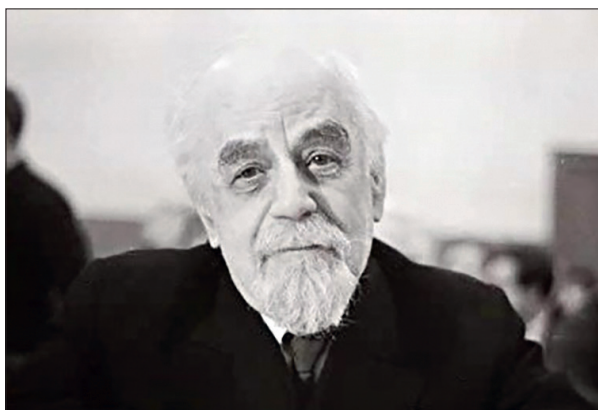

Рис. 11. Владимир Иванович Смирнов (1887–1974)

В 1900 г. семья переехала на наб. Мойки, д. 26, в дом служащих Министерства иностранных дел, где Иоанн Николаевич стал настоятелем церкви Святого благоверного князя Александра Невского при Министерстве иностранных дел.

В Александровском лицее пять последних лет своей жизни работал и жил с семьей Захар Борисович Вулих (1844–1897) – действительный тайный советник, инспектор Александровского лицея, преподаватель Женских педагогических курсов и I Мариинского женского училища. Там же до 1897 г. жил его сын Захар Захарович Вулих (1869–1941), известный педагог-математик.

Сейчас в здании лицея находится колледж управления и экономики, а в преподавательском флигеле с 1922 г. – Радиевый институт им. В. Г. Хлопина.

---

²⁴ <http://lavraspb.ru/ru/nekropol/view/item/id/325/catid/3>

²⁵ До взрослого возраста дожили шестеро. Константин и Арсений умерли в Ленинграде во время блокады. Был еще брат Борис, брат Николай (1871–1912), военврач, а также брат Александр, окончивший Александровский лицей, расстрелянный в 1924 г. за панихиду по Николаю II [13, с. 231].

1.3.2. Женский педагогический институт

Женский педагогический институт начинался в 1864 г. с Женских педагогических курсов на Гороховой ул., д. 20. С 1903 г. он назывался Высшим женским педагогическим институтом (с 1904 г. располагался в собственном здании на Малой Посадской ул., д. 26); с 1912 г. – Императорским женским педагогическим институтом, с 1922 г. – Петроградским первым государственным высшим педагогическим институтом [2 (1922)], с 1923 г. – Петроградским государственным педагогическим институтом им. А. И. Герцена. В 1933 г. по этому адресу располагался Ленинградский областной педагогический институт (ЛОПИ), с 1934 по 1937 г. он носил имя А. С. Бубнова. С 1935 г. в том же здании находился Ленинградский учительский институт (ЛУИ) [2 (1935)]. С 1957 г. он вошел в состав Государственного педагогического института им. А. И. Герцена. Сейчас в этом здании находятся гуманитарные факультеты Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена (название с 1991 г.).

Рис. 12. Женский педагогический институт, Малая Посадская ул., д. 26

В институте на Малой Посадской ул. преподавали А. С. Безикович (1924–1925), С. А. Богомоллов (1911, 1915–1931), З. Б. Вулих (1892–1897), З. З. Вулих (1911–1941, на кафедре методики математики), Н. Н. Гернет (1904–1913, 1915–1918, 1924–1931), Н. М. Гюнтер (1901–1908, 1922–1930),

Б. М. Коялович (1911–1917), Н. С. Михельсон (1906–1917), О. А. Полосухина (1927–1930), К. А. Поссе (1905), С. Е. Савич (1904–1905), Я. В. Успенский (1909–1912, 1924–1925), Г. М. Фихтенгольц (1924–1925, декан)²⁶.

1.3.3. Государственный Третий педагогический институт

Государственный Третий педагогический институт²⁷ образован в 1918 г., в 1920 г. получил имя А. И. Герцена. Располагался на ул. Красных Зорь (Каменноостровский пр.), д. 66 [2 (1922)].

Рис. 13. Здание бывшего Государственного Третьего педагогического института, Каменноостровский пр., д. 66

В этом здании до 1926 г. жил и работал Г. М. Фихтенгольц, с 1924 г. – декан физико-математического факультета. В этом же здании в 1918 г.

---

²⁶ Здесь и далее приведены только те сведения, которые подтверждены адресными книгами до 1935 г. Деятельность Фихтенгольца в Педагогическом институте продолжалась до 1949 г., см. [43].

²⁷ Не путать с Третьим Петроградским университетом, в 1918 г. образованным из Высших женских (Бестужевских) курсов. Тогда же на основе Императорского Петербургского университета был образован Первый Петроградский университет, из Психоневрологического института был образован Второй Петроградский университет. В 1919 г. все они были объединены в Единый Петроградский университет.

преподавал С. А. Богомолов; до 1923 г. работал Н. В. Липин²⁸. В 1923 г. институт был соединен с Первым педагогическим институтом, получив название Государственного педагогического института имени А. И. Герцена. С 1926 г. находится по адресу: ул. Плеханова (бывшая Казанская ул.), д. 3, и наб. Мойки, д. 48–52²⁹.

1.3.4. Электротехнический институт

Электротехнический институт, основанный в 1891 г. на базе Технического училища Почтово-телеграфного ведомства, в 1903 г. занял специально построенные для него корпуса на Песочной ул., д. 5, Аптекарского острова (ныне ул. Профессора Попова). Это было первое в Европе высшее учебное заведение, специализировавшееся в области электротехники. С 1899 по 1918 г. он назывался Электротехническим институтом Императора Александра III; с 1918 г. – Электротехническим институтом им. В. И. Ульянова (Ленина); с 1929 г. – ЛЭТИ; с 1992 г. называется Санкт-Петербургским государственным электротехническим университетом «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина).

В корпусах института был предусмотрен дом с квартирами для преподавателей: *«Одновременно со строительством учебного корпуса... возведено жилое четырехэтажное здание для профессорско-преподавательского состава³⁰. Оно планировалось для устройства двадцати квартир для преподавателей и одной квартиры для библиотекаря института. Сотруднику института в зависимости от должности предназначалась квартира соответствующей площади: директору – 300 кв. м, инспектору – 200 кв. м, профессору (а их шесть человек) – по 200 кв. м, лаборантам и библиотекарю – по 100 кв. м»* [48, гл. «Улица Профессора Попова»].

---

²⁸ Николай Вячеславович Липин (1886–1955), окончил университет в 1910 г., учился у Стеклова, был оставлен при университете, работал под руководством И. Л. Пташицкого. Преподавал в Горном институте, университете и других вузах; http://www.kmay.ru/sample_pers.phtml?n=1854

²⁹ Заметим, что на Выборгской стороне в здании бывшего Санкт-Петербургского учительского института им. Императора Александра II на Сампсониевском пр., д. 84-В (ныне д. 86) с 1922 г. находился Второй Петроградский высший педагогический институт им. Н. А. Некрасова, с 1933 г. – Ленинградский педагогический институт им. М. Н. Покровского [2 (1933)].

³⁰ Песочная ул., д. 5-Д, ныне ул. Профессора Попова, д. 5-Щ.

Рис. 14. Главное здание Электротехнического института,
ул. Профессора Попова, д. 5

Рис. 15. Профессорский дом Электротехнического института,
ул. Профессора Попова, д. 5-Щ

С 1913 по 1935 г. в институте на кафедре теоретической механики работал доктор прикладной математики, ординарный профессор (1914), заслуженный ординарный профессор (1917), член-корреспондент АН (1931) Г. В. Колосов. С 1915 г. он проживал в преподавательском доме института³¹. С 1926 по 1941 г. в институте преподавал Н. С. Кошляков; с 1933 г. – заведующий кафедрой математики. С 1926 г. он жил на пр. Карла Либкнехта³², д. 98.

В Электротехническом институте в 1899–1905 гг. также преподавал К. А. Поссе, входивший в Совет института.

Рис. 16. Совет Электротехнического института в 1904 г.
Сидят (слева направо): проф. химии А. А. Кракау, проф. математики К. А. Поссе, директор Н. Н. Качалов, преп. телеграфии Н. Н. Кормилев, проф. теоретической механики Н. Л. Кирпичев. Стоят: проф. сопромата Н. Н. Митинский, проф. теплотехники Н. А. Быков, проф. электромеханики А. А. Воронов, проф. теоретической электротехники И. И. Боргман, проф. телеграфии П. С. Осадчий, проф. физики А. С. Попов

³¹ В 1914 г. Колосов жил в доходном доме на Песочной ул., д. 7.

³² Ныне Большой пр. П. С.

Профессором Электротехнического института с 1912 по 1917 г. был С. П. Тимошенко, с 1913 по 1917 г. проживавший в преподавательском доме института³³ и читавший курс сопротивления материалов.

Другие математики, работавшие в институте: С. А. Богомолов (1911–1918), Я. Д. Тамаркин (1915–1917, 1923–1925), Н. И. Мухелишвили (1916), А. Ф. Гаврилов (1923–1931), А. С. Безикович (1924), С. Е. Савич (1900–1902, 1906–1908). После ухода К. А. Поссе в 1905 г. ординарным профессором по кафедре высшей математики стал С. Е. Савич (1864–1946), известный актуарий. После его ухода кафедра пустовала с 1909 по 1917 г. (по кафедре объявлялась вакансия). Заметим, что, вопреки упоминаниям в литературе, в списках профессоров, преподавателей и лаборантов Электротехнического института мы не нашли ни В. И. Смирнова, ни Г. М. Фихтенгольца, хотя последний в 1916 г. указал Электротехнический институт как место работы.

1.4. Математики Петербургской стороны

1.4.1. Вулих Захар Борисович и Вулих Захар Захарович

Родоначальником династии математиков-педагогов был Захар Борисович Вулих (1844–1897), выпускник Петербургского университета (1868). Имея богатый опыт преподавания в средних военных учебных заведениях, в женских учебных заведениях, изучив германскую систему образования, З. Б. Вулих стал выдающимся методистом и автором нескольких учебников по математике различного уровня, в их числе «Краткий курс геометрии и собрание геометрических задач» (1875) для женских гимназий, выдержавший 17 изданий. Был инспектором классов Третьей военной гимназии, в 1882 г. преобразованной в Александровский кадетский корпус (1878–1892). В 1885 г. Вулих преподавал математику детям императора Александра III, а с 1893 г. стал инспектором классов Императорского Александровского лицея, где с 1892 г. преподавал аналитическую геометрию. Был чиновником особых поручений V класса при Главном управлении военно-учебных заведений (с 1894 г.), преподавал на Женских педагогических курсах (1892–1897), в Мариинском институте, гимназии Женского патриотического общества, к концу жизни был начальником Петербургских

---

³³ В 1912 г. Тимошенко жил на Аптекарском проспекте, в доме 10-а.

и Царскосельской женских гимназий и Мариинских женских училищ, действительным статским советником. Автор нескольких работ по методике образования. С 1893 по 1896 г. жил в преподавательском флигеле Александровского лицея (Каменноостровский пр., д. 21).

Рис. 17. Захар Борисович Вулих

Рис. 18. Захар Захарович Вулих

Сын Захара Борисовича, Захар Захарович Вулих (1869–1941), тоже стал известным математиком-методистом. В 1893–1896 гг. он жил вместе с отцом в преподавательском флигеле Александровского лицея. Выпускник Петербургского университета (1891)³⁴, преподавал в реальных училищах и гимназиях, женских учебных заведениях Ведомства учреждений императрицы Марии (чиновник особых поручений по ведомству императрицы Марии³⁵), Александровском лицее (1895–1898), Женском педагогическом институте (1905–1917) – с 1915 г. ординарный профессор чистой математики, профессор методики математики. Член Санкт-Петербургского математического общества (1895), действительный статский советник (1914).

³⁴ <https://www.litmir.me/br/?b=581066&p=73>

³⁵ Приюты, училища, гимназии, институты для девочек.

С 1925 г. – работал в Ленинградском государственном педагогическом институте им. А. И. Герцена: преподаватель (1925), ассистент (1926–1927), профессор (1928–1929), доцент (1930–1931), заведующий кафедрой математики, профессор (1934–1935)³⁶. З. З. Вулих был одним из авторов двухтомника «Математический анализ» (1932–1933)³⁷. Умер от истощения при эвакуации из блокадного Ленинграда зимой 1941 г.

Внук Захара Борисовича и сын Захара Захаровича, Борис Захарович Вулих (1913–1978), тоже был известным математиком, специалистом в области функционального анализа.

1.4.2. Поссе Константин Александрович

Константин Александрович Поссе (1847–1928) учился во 2-й Петербургской гимназии, окончил Петербургский университет (1868), получил степень магистра (1873), защитил докторскую диссертацию (1882). Преподавал в Институте инженеров путей сообщения (1871), на Высших женских курсах (1878–1884, 1898–1918) был деканом (1906), в Технологическом институте (1894), в Электротехническом институте: профессор (1899–1905), член совета Электротехнического института (1905–1915). Работал в университете: приват-доцент (1873), экстраординарный профессор (1883), ординарный профессор (1892), заслуженный профессор (1898). Издал первые русские учебники анализа «Курс интегрального исчисления» (1891) и «Курс дифференциального и интегрального исчисления» (1899). Член Санкт-Петербургского математического общества.

Рис. 19. Константин Александрович Поссе

К. А. Поссе был незаурядным пианистом, знатоком и ценителем классической музыки. С 1890-х гг. он активно участвовал в деятельности Санкт-Петербургского общества камерной музыки. Его брат,

---

³⁶ Прошу читателя принять во внимание, что представленный материал, возможно, не полон.

³⁷ С. А. Богомолов, М. Е. Волокобинский, З. З. Вулих, Б. И. Каждан. Математический анализ: в 2 ч. Ч. 1, вып. 2: Начала интегрального исчисления. Л.: Артиллерийская академия РККА, 1932–1933.

врач и журналист В. А. Поссе, писал: «Квартира Поссе на протяжении многих лет была притягательной для петербуржцев. Здесь часто собирались известные ученые, литераторы, музыканты. Среди гостей нередко бывали И. М. Сеченов, Д. И. Менделеев, Ф. Ф. Петрушевский, Н. С. Таганцев и др. Бывала на вечерах у Поссе и С. В. Ковалевская. Научные, литературные и политические дискуссии органично дополнялись слушанием музыки» [49, с. 46].

До 1910 г. Поссе жил на Васильевском острове, поблизости от университета. Уйдя в отставку, он с женой и сыном переехал на Петербургскую сторону. Первый его адрес: Большая Пушкарская ул., д. 40 (ныне Большая Пушкарская ул., д. 42), где он жил в 1910–1911 гг.

Рис. 20. Дом Поссе на Большой Пушкарской ул., 42

Затем он переезжает в прекрасный дом неподалеку от первого, на Матвеевской ул., д. 11 (ныне ул. Ленина, д. 8), где он жил до 1918 г.

Рис. 21. Дом Поссе на ул. Ленина, 8

В 1917–1918 г. Поссе уезжал работать в Хвалы́нск, надеясь обеспечить семью. Вынужденное возвращение в университет было для него чрезмерной нагрузкой, он почти ослеп и в 1921 г. вновь оставил университет. В 1922 г. адрес Поссе: Офицерская (Декабристов) ул., д. 12, неподалеку от Мариинского театра. *«Семейная жизнь Константина Александровича сложилась трагично: ему довелось пережить смерть своих детей – сыновей Ивана и Владимира, дочери Эмилии, умершей, когда К. А. Поссе был уже стариком, и приемного сына Дмитрия. Крайне стесненные материально и с трудом обслуживающие себя физически Константин Александрович и Эмилия Ивановна в январе 1922 г. подали заявления об определении в интернат для престарелых ученых общежития КУБУ на ул. Миллионной»* [49, с. 46, 57].

1.4.3. Крылов Алексей Николаевич

Алексей Николаевич Крылов (1863–1945), математик, механик и кораблестроитель, генерал флота, окончил в Санкт-Петербурге Морское училище (1884), курс кораблестроительного отделения Николаевской морской академии (1890), посещал в университете лекции А. Н. Коркина, Д. К. Бобылева, А. А. Маркова, Д. А. Граве. По окончании остался в академии преподавать математику и курс теории корабля, профессор (1910), член-корреспондент АН (1914), академик (1916, область математической физики), генерал флота. После революции – начальник Морской академии (1919–1920), директор Физико-математического института (1928–1931).

Рис. 22. Алексей Николаевич Крылов

Крылов с семьей поселился на Петербургской стороне в 1900 г., здесь родилась его младшая дочь Анна³⁸, которая вместе с братьями Алексеем и Николаем ходила в частную школу на Церковной ул. (ныне ул. Блохина),

---

³⁸ Анна Алексеевна Капица (1903–1996), дочь А. Н. Крылова. В 1919 г. вместе с матерью эмигрировала во Францию. В 1926 г. познакомилась с советским физиком П. Л. Капицей (1894–1984), работавшим в Кембридже, в 1927 г. приняла советское гражданство и стала его женой. С 1936 г. жила с мужем в Москве.

д. 17³⁹. А. А. Крылова вспоминает: «Родня у нас была колоссальная – Филатовы, Ляпуновы, Жидковы, Сеченовы. Молодежь – бесконечное количество двоюродных братьев и сестер приблизительно одного возраста, очень либеральные и просвещенные люди... Когда я была совсем маленькой, мы жили на Зверинской, это недалеко от Тучкова моста, на Петроградской стороне. И вот там, на Зверинской, я помню бабушку и дедушку Крыловых, которые постоянно к нам приходили. Дедушка меня всегда дразнил, и поэтому я его немного побаивалась. Бабушка очень любила нас всех обшивать – всевозможные блузы, которые мы носили летом, – это все было сделано руками бабы Сони. Я воспитывалась очень демократически, по нашим теперешним выражениям. Папа был достаточно обеспеченным человеком, но у нас в семье никогда не было стремления к роскоши, была хорошая интеллигентская среда. Любимой книгой мамы был Некрасов, особенно „Русские женщины“. Они запали мне в душу с самого детства... Мои два брата, Коля⁴⁰ и Алеша⁴¹, были абсолютно разные. Коля – высокий, черный, человек в себе, очень сдержанный, а Алеша, наоборот, был маленького роста, необыкновенно живой, контактный, веселый, блондинистый. Все его обожали и звали Лялька, не больше не меньше. И вот этот Лялька был необыкновенно мне нужен, потому что он всегда делал мои уроки. Я кричала: „Лялька, я не знаю, что тут в арифметике делать, пожалуйста, помоги мне“. Лялька приходил и с удовольствием мне помогал. Мои братья учились блестяще, они оба были очень способные, особенно к математике, да и ко всем остальным предметам тоже. А я прилежанием не отличалась, зачем мне было надрываться. Ведь я была неслыханно избалованна. Да и как могло быть иначе – единственная девочка, которую так хотели, во что бы то ни стало. Ясно, что я была избалованна до предела. Это очень мешало мне в жизни, и еще долго с этой чертой характера мне приходилось бороться» [18, с. 3–4].

---

³⁹ <https://www.citywalls.ru/house3080.html>

⁴⁰ Николай Алексеевич Крылов (1897–1918), поступил на кораблестроительный факультет Политехнического института (1914), весной 1916 г. в связи с призывом студентов младших курсов поступил в Николаевское инженерное училище, летом 1917 г. ушел на фронт, затем перешел в Деникинскую армию. Убит под Ставрополем 17 ноября 1918 г. [18, с. 6].

⁴¹ Алексей Алексеевич Крылов (1898–1919), поступил на кораблестроительный факультет Политехнического института (1914), в 1916 г. поступил в Михайловское артиллерийское училище, летом 1917 г. ушел на фронт, затем включился в Белое движение. Убит под Харьковом 9 июля 1919 г. [18, с. 6].

Рис. 23. Дом Крылова и Стеклова на Зверинской ул., 6

Рис. 24. Семья Крылова в период их жизни на Зверинской ул.
Сидят: родители А. Н. Крылова Николай Александрович
и Софья Викторовна. Стоят: Елизавета Дмитриевна
(жена А. Н. Крылова), Коля, Аня, Алексей Николаевич, Алеша

А. А. Крылова: «Образование и мои братья, и я получили в очень интересной частной школе⁴². Она называлась „Реальное училище для совместного обучения В. П. Кузьминой, основанное группой педагогов“, и в скобках

⁴² Возможно, выбор квартиры на Зверинской ул. был обусловлен желанием поместить детей в школу Кузьминой.

стояло – нормальная общеобразовательная школа. Дело в том, что еще со времени ученья на Бестужевских курсах моя мама подружилась с целым кланом учителей-единомышленников, сторонников свободного обучения. Они решили создать свою собственную школу, где они могли бы проводить свои идеи. Было в нашей школе очень много нового. Как можно понять уже из названия, обучение было совместное – и мальчики, и девочки, классы маленькие – человек 8–10. Не существовало еврейской квоты, и у нас было очень много маленьких еврейских детишек, с которыми мы дружили с самого начала нашей жизни, и не было никогда никакого антисемитизма, даже признака, нам это просто и в голову не приходило. Нас учили прекрасные педагоги, особенно сильно давали математику и языки. Мама принимала в нашей школе большое участие, заведовала там библиотекой и преподавала иногда историю. Мы очень любили школу, очень, и были необыкновенно дружны» [18, с. 4].

С 1911 г. А. Н. Крылов, помимо исполнения должности председателя Морского технического комитета, заведования Опытным бассейном и преподавания в Морской академии, читал «Курс вибрации судов» на кораблестроительном факультете Политехнического института. С 1912 г. вошел в состав Совета общества пароходства и торговли (РОПИТ), крупнейшей пароходной компании Черноморского бассейна, и в том же году стал членом Правления общества.

Рис. 25. Дом Крылова на Каменноостровском пр., 58

Приведу еще выдержки из воспоминаний дочери Крылова.

1913 г.: *«Позже мы переехали на Каменноостровский, где родители снимали очень хорошую большую квартиру на втором этаже. У нашего дома был громадный задний двор и большой запущенный сад. Во дворе дома находился крошечный механический завод, принадлежавший друзьям Алексея Николаевича. На этом заводике делали все его необыкновенные приборы. Этот маленький заводик был знаменит именно изготовлением уникальных приборов ручной работы»* [18, с. 3].

1914 г.: *«Из путешествия мы вернулись уже в военный Петроград. Шла эта страшная война. Война начала менять жизнь и нашей семьи. Мама кончила курсы медсестер и все время работала в разных госпиталях, в лазаретах. Да и в доме у нас постоянно бывали, а иногда и жили раненые солдаты. Мама вела довольно большую работу, но все это было совершенно незаметно, как само собой разумеющееся. Детей военные события пока не коснулись – братья поступили в Политехнический институт на кораблестроительный факультет, а я продолжала учиться в школе»* [18, с. 5].

1917 г.: *«Конец февраля – революция, отречение царя, общая радость, все вздохнули свободно. Интеллигенция встретила Февральскую революцию очень хорошо»* [18, с. 6].

В 1917 г. А. Н. Крылов был членом правления Русского общества пароходства и торговли: *«В конце января 1917 г. я <...> продолжал работать в Академии наук, в Морской академии и в РОПиТе... В РОПиТе я оставался одним членом правления <...>, и я работал вдвоем с назначенным в РОПиТ комиссаром, <...>, пока Общество <...> не было передано в правительственное управление»⁴³ (А. Н. Крылов, «Мои воспоминания»).* После Октябрьской революции он продолжал работать на развитие отечественного флота. В 1919–1920 гг. был начальником Морской академии, автором новых учебных программ. Как вспоминает его дочь, *«...мой отец был всегда вне политических событий. Он для своего класса был чрезвычайно странным человеком, принимал любое правительство, особенно не обращая на него внимания. Все правительства были одинаково плохи для него, он никого не уважал и никому не доверял. Теперь, когда я смотрю на его жизнь, то понимаю, что Алексей Николаевич смотрел на наше правительство как на землетрясение, наводнение, грозы. Что-то существует такое, но надо продолжать свое дело. Поэтому отец совершенно спокойно после Октябрьского*

---

⁴³ А. Н. Крылов, «Мои воспоминания». М.: АН СССР, 1963.

переворота оставался, собственно, в том положении, в котором он был, преподавал в той же Морской академии. И в конце концов ему предложили быть начальником академии, на что он согласился. Конечно, это было в высшей степени странно: шел 18-й год, папа был полный царский генерал и, несмотря на это, совершенно спокойно стал начальником академии. И тут ему пришлось читать лекции по высшей математике такому контингенту слушателей, которые, на мой взгляд, не знали вообще математики. Это был младший состав, а не офицеры. Но он был совершенно блистательным лектором и все это превзошел, и его слушатели, главное, это превзошли. Он, собственно, воспитал этих людей. Алексей Николаевич считал, что на нем лежит ответственность за судьбу русского флота и нужно делать свое дело. Он много лет работал за границей, мог там остаться, но ему это не приходило в голову. Его психология очень интересна, потому что это совершенно не психология людей его класса» [18, с. 6].

С 1914 г. у А. Н. Крылова начался роман с другой женщиной⁴⁴, семья Крыловых распалась. После 1919 г. Е. Д. Крылова с дочерью Анной эмигрировали во Францию. Но отношения между бывшими супругами сохранялись доброжелательными, А. Н. Крылов заботился о жене и дочери, поддерживал переписку. Когда Крылов не работал за границей как представитель советского правительства, он жил на Каменноостровском пр., д. 58. В 1927 г. Крылов вернулся в Россию и более за границу не выезжал⁴⁵. С 1928 по 1931 г. он был директором Физико-математического института АН СССР, который тогда находился в западном крыле здания по Университетской наб., д. 5. В этом же здании в 1928–1929, 1937–1941 и в 1945 гг. была последняя квартира⁴⁶ Крылова.

В эвакуации Крылов скучал по Ленинграду. Он писал: «В 1877 году я поселился в этом прекрасном городе, который с тех пор трижды изменил

---

⁴⁴ Анна Богдановна Ферингер (1871–1945 или 1946). Выпускница и в 1914–1918 гг. преподаватель физики на Высших женских Бестужевских курсах, сотрудник Главной физической обсерватории. С 1914 г. сопровождала Крылова в поездках по Европе в качестве помощницы и секретарши. Умерла в эмиграции в Париже.

⁴⁵ В 1929 г. жена Крылова, Е. Д. Драницына, писала дочери об арестах и майских расстрелах 1929 г. участников «контрреволюционной вредительской организации в НКПС и на железных дорогах СССР»: «Папа твой так же работает честно, как и они, но и его то же может постигнуть, что он мне не раз и говорил и чего я всегда боюсь» [18, с. 19].

⁴⁶ С 1929 по 1937 г. Крылов жил в доме № 51 по 10-й линии рядом со зданием Морской академии. С 1941 по 1945 г. был в эвакуации в Казани.

свое наименование, так что я прожил: 37 лет в Санкт-Петербурге, 7 лет в Петрограде, 13 лет в Ленинграде, остальное время, с 1921 по 1928 годы, я был в служебной командировке за границей, сохраняя, однако, здесь свою постоянную квартиру и связь с Военно-морской академией и с Академией наук. Таким образом, я могу считать себя старожилом этого города...»⁴⁷.

1.4.4. Стеклов Владимир Андреевич

Владимир Андреевич Стеклов (1863/64–1926) приехал в Санкт-Петербург в 1906 г. и занял место профессора университета (1907–1917, 1922–1924). Академик (1910 – адъюнкт, 1912 – экстраординарный академик, с того же года – ординарный академик), вице-президент Академии наук СССР (1919–1926). Роль Стеклова в организации

Рис. 26. Владимир Андреевич Стеклов

математической деятельности города очень велика. Как председатель правления Академии наук, Стеклов сделал очень много для сохранения и налаживания деятельности академии в условиях послереволюционной России, а также для создания в 1921 г. Физико-математического института и организации его деятельности на посту первого его директора. После разделения института на Физический и Математический последний стал носить имя Стеклова.

После А. Н. Коркина (1837–1908) Стеклов начал в университете чтение его курсов по дифференциальным уравнениям, обыкновенным и в частных производных, и стал руководителем математической подготовки студентов в этой области, заложив тем самым основу ленинградской школы математической физики. Начало XX в. было переломным для математической физики, новые задачи требовали уточнения старых и поиска новых методов. Стеклов во многом определил новые направления этих исследований. Сюда относятся в первую очередь его теория замкнутости и метод сглаживания функций.

Несмотря на то что в период Первой русской революции в связи со студенческими забастовками университет периодически закрывался

⁴⁷ Кузнецова Э. Ф. Академик А. Н. Крылов. К 125-летию со дня рождения. Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 1988. С. 98.

(с начала весеннего семестра 1904/1905 г. до осени 1906 г., а также в сентябре-октябре 1908 г.), в выпусках 1910–1914 гг. было очень много талантливых математиков, оставленных Стекловым для подготовки к профессорскому званию: А. А. Фридман, В. В. Булыгин, Я. Д. Тамаркин, В. И. Смирнов, А. Я. Шохат, Н. В. Липин (выпуск 1910 г.), М. Ф. Петелин (1911), А. С. Безикович, А. Ф. Гаврилов (1912), Я. С. Безикович (1913), Н. С. Кошляков (1914). В 1912 г. Стеклов писал: «Замечу, что выпуск 1910 г. составляет какой-то исключительный случай. Из выпуска 1911 г. и среди студентов 4-го курса предстоящего выпуска нет ни одного равного по знаниям и способностям с гг. Тамаркиным, Фридманом, Булыгиным, Петелиным, Смирновым, Шохатом и др. Не было ни одного такого случая и за мою 15-летнюю преподавательскую деятельность в Харьковском университете. Этим благоприятным случаем необходимо воспользоваться для пользы университета» [37, с. 144]. К перечисленным Стекловым математикам надо еще добавить имена А. С. Безиковича и А. Ф. Гаврилова.

Стеклов с женой приехали в Петербург в начале июля 1906 г. Вероятно, по рекомендации А. Н. Крылова, с которым они познакомились ранее в имении Сеченовых, Стекловы поселились на Петроградской стороне в том же доме, что и Крыловы (Зверинская ул., д. 6)⁴⁸. Стеклов жил здесь, по крайней мере до 1917 г. С 1921 г. он, как академик, проживал в Доме академиков (В. О., Николаевская (Лейтенанта Шмидта) наб., д. 1).

1.4.5. Колосов Гурий Васильевич

Гурий Васильевич Колосов (1867–1936) родился в семье земского врача в Новгородской губернии, окончил Петербургский университет (1889), оставлен Д. К. Бобылевым при университете для подготовки к профессорскому званию, работал в университете хранителем кабинета практической механики, в Институте инженеров путей сообщения и Институте гражданских инженеров (1894–1903), Политехническом институте (1903). С 1903 по 1913 г. преподавал в Юрьеве⁴⁹ (приват-доцент, экстраординарный профессор с 1903 г., ординарный профессор с 1911 г.). В 1913 г.

---

⁴⁸ Заметим, что с 1910 г. в соседнем доме № 4 жил профессор кафедры физической географии, метеоролог и климатолог Александр Иванович Воейков.

⁴⁹ Ныне Тарту, Эстония.

вернулся в Петербургский университет: заведующий кабинетом практической механики (1913–1936), профессор по кафедре механики (с 1915 г.), заведующий кафедрой механики упругих тел (с 1930 г.). Одновременно преподавал в Электротехническом институте как ординарный профессор по кафедре теоретической механики (1914–1935), с 1925 г. – заведующий кабинетом прикладной математики, с 1935 г. – заведующий кафедрой теоретической механики; преподавал в Институте связи (1930–1931). С 1931 г. член-корреспондент АН СССР. Основные работы Колосова – в области теории упругости, механики твердого тела, применения функций комплексной переменной в теории упругости.

Рис. 27. Гурий Васильевич Колосов

Колосов поселился на Петроградской стороне в 1914 г., начав работать в Электротехническом институте. В 1914 г. это был доходный дом на Песочной ул., д. 7, а с 1915 г. и до конца жизни Колосов жил в профессорском доме института на Песочной ул., д. 5⁵⁰.

1.4.6. Гюнтер Николай Максимович

Николай Максимович Гюнтер (1871–1941), выпускник Петербургского университета (1894), профессор университета (с 1916 г.) и многих других вузов города, член-корреспондент АН (1925), член Первого Петербургского математического общества с 1898 г., председатель Ленинградского физико-математического общества с 1925 по 1930 г. и лидер ленинградских математиков в области математической физики, один из авторов знаменитого «Сборника задач по высшей математике», 50 учебников и семи монографий, заслуженный деятель науки РСФСР (1941).

Гюнтер поселился на Петроградской стороне в 1907 г. и за исключением периода 1909–1911 гг. всю свою оставшуюся жизнь прожил на Большом пр. П. С., д. 13, кв. 10. Этот угловой дом в некоторые годы адресовался по Большой Гребецкой (Пионерской) ул. [50].

⁵⁰ Ныне ул. Профессора Попова, д. 5-Щ.

Рис. 28. Николай
Максимович Гюнтер⁵¹

Рис. 29. Дом Гюнтера на Большом пр. П. С., 13

---

⁵¹ На обороте фотографии надпись: Ст. Петербург. Петербургская сторона, Кронверкский проспект, № 63 близ Зоологического сада. Фото сделано в период 1894–1903 (годы работы фотографа Прозоровского).

Помимо университета (с 1905 г. и до конца жизни), Института инженеров путей сообщения (1911–1929), Политехнического института (1926–1938), Высших женских курсов (1902–1918), Гюнтер преподавал на Женских педагогических курсах с 1901 до 1908 г., когда они стали называться Женским педагогическим институтом. Вероятно, он встретил здесь свою будущую жену, потому что после женитьбы в 1908 г. он перестал преподавать в Педагогическом институте, сохранив все другие места своей работы. В 1922–1931 гг. Гюнтер продолжил преподавание в реорганизованном Педагогическом институте, до 1926 г. находившемся на Малой Посадской ул., д. 26.

По соседству с Гюнтером на Петроградской (Петербургской) стороне жили многие математики. На соседней Зверинской ул. жили В. А. Стеклов и А. Н. Крылов, чуть далее – Н. Н. Гернет, Я. А. Шохат, Я. В. Успенский, Я. Д. Тамаркин, С. А. Богомолов, братья Безиковичи, З. З. Вулих, Б. Г. Галеркин, Л. В. Канторович, Г. М. Фихтенгольц, С. П. Тимошенко, А. Ф. Гаврилов, Г. В. Колосов. Любимый ученик Гюнтера, С. Л. Соболев, жил неподалеку, на Ропшинской ул. На Лопухинской ул. жил физик Пауль Эренфест, дома у которого в 1907–1912 гг. собирался кружок-семинар математиков (Фридман, Тамаркин, Безикович, Смирнов, Бернштейн, Тимошенко, Гаврилов), где обсуждались математические проблемы физики.

Такое сообщество определило направление исследований Ленинградского физико-математического общества, которое было оформлено 14 мая 1921 г. [46, с. 38–40], [2 (1923)]. *«Заседания кружка, организовавшего Физико-математическое общество, начались 20 марта 1920 г., в день смерти Исаака Ньютона. В 1-м заседании после приветственной речи А. В. Васильева, в которой он выразил удовольствие видеть собрание математиков Петрограда в только что организованном Математическом кабинете Педагогического института, было заслушано сообщение Ю. А. Круткова „О теории квант“. ...Во 2-м заседании 15 мая [1920 г.], в котором Я. В. Успенский познакомил присутствующих с читанным им в Университете курсом Неевклидовой геометрии, присутствовал проезжавший вместе с английской рабочей делегацией в России известный английский математик и философ Бертран Рассель⁵², который и познакомил [присутствовавших] со своими взглядами на возможность опытным путем решать вопросы о свойствах пространства...*

⁵² Орфография источника. Имеется в виду Бертран Рассел.

Некоторые заседания проходили в большой аудитории Физического факультета» [46, с. 38–40]. Почти половина всех докладов общества была сделана по физике и вопросам приложения математики к физическим проблемам [20].

В конце третьего десятилетия XX в. усилилось идеологическое давление на науку, власти пытались подчинить научное сообщество, внести в науку принцип партийности и классовой борьбы. Если в области социальных наук это воздействие осуществлялось прямыми путями, то в математике и физике оппоненты-марксисты⁵³ не были достаточно компетентны для научных дискуссий. Поэтому они постарались выбрать такие темы, которые можно было бы трактовать с позиций марксизма, и развязать дискуссию о классовой борьбе. Этими темами стали преподавание, история науки⁵⁴, а также тема идеологического кризиса математики. Противостояние математиков старой школы и математиков-марксистов, нападки на Физико-математическое общество и Общество ревнителей математического образования⁵⁵ носили систематический характер. Но поводом к разгрому Общества послужила прочитанная весной 1930 г. Германом Мюнцем лекция о поступательном развитии математики и об отсутствии в ней всякого кризиса. Общество математиков-материалистов под эгидой Коммунистической академии провело собрание в университете и в 1931 г. издало печально известную брошюру «На ленинградском математическом фронте» [39]. Гюнтер был вынужден написать покаянное письмо, оставить руководство созданной им кафедрой дифференциальных уравнений⁵⁶, уйти с поста председателя Физико-математического общества (1930), а само общество было распущено в 1931 г. [35, 50, 67].

Гюнтер остался работать в университете. Огромное уважение математиков Ленинграда и России к научным и педагогическим заслугам

---

⁵³ Таковыми были представители Коммунистической академии (1918–1936).

⁵⁴ В 1921 г. в Российской академии наук под председательством В. И. Вернадского была создана Комиссия по изучению истории науки, философии и техники, затем переименованная в Комиссию по истории знаний (КИЗ). С 1930 г. председателем комиссии стал Н. И. Бухарин. В 1932 г. на базе КИЗ был создан Институт истории науки и техники, с 1953 г. – Институт истории естествознания и техники. Значительную роль в травле математиков играл также Институт философии Ленинградского отделения Коммунистической академии.

⁵⁵ ОРМО было создано в 1924 г. по инициативе и под председательством С. А. Богомолова.

⁵⁶ С 1933/34 учебного года стала называться кафедрой дифференциальных и интегральных уравнений.

Гюнтера проявилось во время празднования его 70-летия весной 1941 г. В архиве Академии наук хранится более 85 поздравлений от его учеников, коллективов кафедр, университетов и институтов. Умер Гюнтер перед началом Великой Отечественной войны, 4 мая 1941 г. В последние часы его жизни с ним находился его друг, профессор В. И. Смирнов [27]. Подробнее о жизни и творчестве Гюнтера написано во второй части этой книги.

1.4.7. Галеркин Борис Григорьевич

Борис Григорьевич Галеркин (1871–1945), механик и математик, известный специалист в области строительной механики и теории упругости, академик АН (1928 – член-корреспондент, 1935 – академик), инженер-генерал-лейтенант, лауреат Сталинской премии первой степени, родился в Полоцке в еврейской семье ремесленника.

Рис. 30. Борис Григорьевич Галеркин

Отец возражал против обучения сына в русской школе, поэтому Галеркин сдал экзамены по курсу гимназии экстерном и отправился в Петербург, где окончил механическое отделение Технологического практического института (1899), получив статус инженера-технолога. Работал в Харькове на заводе, в Сибири на строительстве железной дороги, с 1903 г. – в Петербурге. Работал на Северном механическом заводе, много занимался промышленным проектированием. Перечислим вузы, где преподавал Галеркин: Политехнический

институт и его отделения (1909–1934) – профессор (1922), декан инженерно-строительного факультета (1925–1929); Женский политехнический институт (с 1911); Университет (1924–1929, 1932)⁵⁷; Институт инженеров путей сообщения (1924–1930); Институт инженеров промышленного строительства (1933–1935) и образованный на его базе

⁵⁷ Источник информации: Биографика СПбГУ: <https://bioslovhist.spbu.ru/person/2742-galerkin-boris.html>

В адресных книгах, где приводится профессорско-преподавательский состав, эта информация подтверждена только на 1933 г.

в 1939 г. в том же здании⁵⁸ Военно-инженерный технический университет (начальник кафедры строительной механики в 1930–1942 гг.).

Галеркин проектировал и консультировал строительство многих промышленных объектов, в том числе крупных гидроэлектростанций. В 1939 г. стал первым директором Института механики. С началом Великой Отечественной войны – член Комиссии по руководству строительством оборонительных сооружений Ленинграда.

На Петроградской стороне Галеркин жил с 1911 по 1933 г., в доме 20-Б по Кронверкской ул. (современный адрес: Кронверкская ул., д. 14, левое крыло здания).

Рис. 31. Дом Галеркина на Кронверкской ул., 14

---

⁵⁸ Захарьевская ул., д. 20–22. На здании установлена мемориальная доска: «Здесь с 1930 по 1942 год работал выдающийся советский ученый в области строительной механики инженер-генерал-лейтенант Борис Григорьевич Галеркин».

1.4.8. Богомолов Степан Александрович

Степан Александрович Богомолов (1877–1965), математик, педагог, доктор физико-математических наук (1938), профессор (1934), заслуженный деятель науки РСФСР (1945), инженер-генерал-майор (1943), родился в г. Бобров Воронежской губернии, окончил физико-математический факультет Петербургского университета (1900). Богомолов был оставлен при университете для подготовки к профессорскому званию, но без стипендии, что было связано с его участием в студенческой забастовке 1899 г. в знак протеста против избития студентов, поэтому ему пришлось много преподавать в различных учебных заведениях.

Рис. 32. Степан Александрович Богомолов

Перечислим места его работы: преподаватель математики Введенской гимназии (1900–1901), Реформатского училища (1900–1903), Политехнического института (1902–1918), Михайловского артиллерийского училища (1903–1913), Женского педагогического института (1905–1920), Института инженеров путей сообщения (1907), Электротехнического института (1911–1918); профессор Третьего Педагогического института (с 1918 г.), Второго педагогического института (1920), Высших научных педагогических курсов (Педагогическая академия, 1920), Ленинградского государственного педагогического института им. А. И. Герцена (1924–1931); преподаватель Артиллерийского училища (1921–1933), Горного института (1932). Также преподавал в Артиллерийской (с 1925 г. – Военно-технической) академии РККА (1921–1938) – старший руководитель (1925), начальник кафедры математики (1933). С 1938 г. – начальник кафедры высшей математики Военно-транспортной академии (1938–1954). В 1924–1930 гг. Богомолов был инициатором и председателем Общества ревнителей математического образования (ОРМО), действительным членом Государственного института научной педагогики (зав. отделом математики, 1924–1927), членом Федоровского института кристаллографии, минералогии, петрографии и рудных месторождений⁵⁹ (с 1926 г.).

⁵⁹ Научно-исследовательский институт им. Е. С. Федорова при Горном институте создан в 1920 г., официально утвержден Государственным ученым советом в 1925 г. Имел целью дальнейшую разработку идей и методов Е. С. Федорова. Располагал тремя лабораториями [А. К. Болдырев. Федоровский институт. Юбилейный сборник 1773–1923. Л. : ЛГИ, 1926. С. 127–128].

Автор монографий «Основания геометрии» и «Актуальная бесконечность» (1923), «Введение в неевклидову геометрию Римана» (1934), «Эволюция геометрической мысли» (1928), «Вывод правильных систем по методу Федорова» (1932, 1934).

Богомолов был членом Ленинградского физико-математического общества (ФМО). Когда в конце 1920-х начались нападки на ФМО и ОРМО со стороны Общества математиков-марксистов из Коммунистической академии, критика материалистов обрушилась на Богомолова, на его философские и педагогические взгляды. Поводом послужили его высказывания: «*Чистая математика есть система логических следствий, выводимых с помощью символов из свободно устанавливаемых предпосылок*», «*Математика сама создает предмет своего исследования*» [8]. Богомолова упрекали в отсутствии «напоминания об Октябрьской революции, пролетариате, социализме, советах» [39, с. 10–11], критиковали за идеи аполитичности математики, «беспристрастности» в происходящей борьбе. В 1931 г. в Педагогическом институте была развернута дискуссия о трудах и деятельности профессора С. А. Богомолова, которая «...*вскрыла перед собравшейся значительной студенческой и преподавательской аудиторией всю ненаучность и вредность идеалистических установок в математике*» [39, с. 18]. После дискуссии была принята резолюция с предложением Богомолову написать статью с признанием ошибок и о вовлечении Богомолова в кружки по диамату и общественную работу. В то время попытка противостояния такой резолюции могла стоить не только свободы, но и жизни. О том, какой ироничный и двусмысленный ответ написал в своей статье Богомолов, подробно написано в книге Н. Д. Беспмятных о Богомолове [5, с. 47–48]. Тем не менее Богомолову пришлось оставить работу в Педагогическом институте. В 1932 г. он был преподавателем Горного института, а с 1933 г. стал преподавать только в военных учебных заведениях: Артиллерийской и Военно-транспортной академиях⁶⁰.

Богомолов поселился на Петербургской стороне в 1901 г. и многократно возвращался на нее: Зверинская ул., д. 24 (1901–1902), Кронверкский пр., д. 63 (1903), Большая Гребецкая ул.⁶¹, д. 13 (1914–1917), и по крайней мере⁶² с 1924 по 1932 гг. – Малый пр. П. С., д. 71⁶³.

---

⁶⁰ Сейчас Военная академия материально-технического обеспечения им. А. В. Хрулева.

⁶¹ Ныне Пионерская ул.

⁶² Ссылки приведены только на документально подтвержденные адреса.

⁶³ Этот же дом адресуетея как Бармалеева ул., д. 18.

Рис. 33. Дом Богомолова на Малом пр. П. С., 71

1.4.9. Гернет Надежда Николаевна

Надежда Николаевна Гернет (1877–1943) родилась в г. Ардатов Симбирской губернии в семье ссыльного революционера. По матери (Филатовой) она приходилась родственницей А. Н. Крылову и семье Ляпуновых.

В 1898 г. окончила физико-математическое отделение Высших женских (Бестужевских) курсов и в том же году отправилась в Геттинген, где в 1901 г. защитила докторскую диссертацию «Исследование об одном новом методе в вариационном исчислении» под руководством Гильберта. В 1905 г. выдержала экзамен на степень магистра математики в Московском университете, а в 1915 г. защитила там же

магистерскую диссертацию [40]. Преподавала на Высших женских курсах (1901–1916, профессор), в Женском педагогическом институте (1904–1913, 1915–1917), университете (1919–1929, с 1923 г. – профессор), в Ленинградском педагогическом институте (1924–1931, профессор), в Ленинградском электромеханическом институте (1929–1934), в Индустриальном и Политехническом институтах с 1930 г. и до конца жизни. Член Ленинградского физико-математического общества.

Рис. 34. Надежда Николаевна Гернет (1877–1943)

Умерла в блокадном Ленинграде в 1943 г. Похоронена на Смоленском лютеранском кладбище.

Адреса Гернет в нашем городе: Большая Пушкарская ул., д. 3 (1903, 1906–1907), Гулярная ул. (ул. Лизы Чайкиной), д. 3 (1904–1906), Казанская ул., д. 11 (1908), Съезжинская ул., д. 33 (1909, 1910), Съезжинская ул., д. 24 (1911–1917, 1916, 1922, 1928, 1930–1931).

Рис. 35. Дом Гернет на Съезжинской ул., 24

После 1931 г. ее нет в адресных книгах. Вероятно, она жила в доме преподавателей Политехнического института.

В ее доме часто бывали Г. А. Лопатин⁶⁴, Н. А. Морозов⁶⁵, Г. Н. Сперанский⁶⁶; ее родной брат М. Н. Гернет⁶⁷, ее кузены⁶⁸ – А. Н. Крылов и В. П. Филатов⁶⁹. Воспоминания о Н. Н. Гернет оставила Е. С. Вентцель, в 1920-е гг. учившаяся в ЛГУ [10].

1.4.10. Тимошенко Степан Прокофьевич

Степан Прокофьевич Тимошенко (1878–1972) родился в селе Шпотовка Черниговской губернии в семье землемера. Учился в Роменском реальном училище вместе с А. Ф. Иоффе. В 1896 г. поступил в Петербургский институт инженеров путей сообщения (ИИПС), после окончания (1901) которого получил статус инженера путей сообщения и должность лаборанта; год служил в саперном батальоне, затем работал лаборантом в Политехническом институте (1903–1906). Большое влияние на Тимошенко оказали лекции А. Н. Крылова о применении математики в инженерных задачах, а также две научные поездки: в Мюнхен (1904) к известному

---

⁶⁴ Герман Иванович Лопатин (1845–1918), революционер, народоволец, друг К. Маркса и Ф. Энгельса, переводчик «Капитала», проведенный в тюрьмах 30 лет. С 1913 г. до своей смерти в 1918 г. он жил в Петрограде на Петроградской стороне, на наб. р. Карповки, ул. Литераторов, д. 19, Дом писателей имени В. И. Голубева. Скончался от тяжелой болезни.

⁶⁵ Николай Александрович Морозов (1854–1946), революционер-народник, популяризатор науки, литератор, мемуарист, почетный академик. Провел в Петропавловской и Шлиссельбургской крепостях 21 год.

⁶⁶ Георгий Несторович Сперанский (1873–1969), известный педиатр, ученик Н. Ф. Филатова, академик АМН (1943).

⁶⁷ Михаил Николаевич Гернет (1874–1953), российский и советский ученый-правовед, криминолог и специалист по уголовно-исполнительному праву, доктор юридических наук; с 1911 г. – профессор Петербургского психоневрологического института (1911–1918) и МГУ (с 1918 г.).

⁶⁸ Н. Н. Гернет, А. Н. Крылов и В. П. Филатов были в троюродном родстве, так как у них был общий прадедушка, Михаил Федорович Филатов (1768–1851). Заметим также, что первая жена Крылова, Е. Д. Драницына (1868–1948), с которой он жил с 1891 по 1914 г., приходилась ему троюродной сестрой, а также троюродной сестрой Н. Н. Гернет, с которой они имели общего прадеда Ипполита Филатова [18].

⁶⁹ Владимир Петрович Филатов (1875–1956), известный хирург-офтальмолог, академик АМН (1944).

механику, профессору А. Фешлю (A. O. Förpl) в его лабораторию прочностных исследований, и в Геттинген (1905) к Л. Прандтлю (L. Prandtl) в Институт прикладной механики. С 1906 по 1911 г. Тимошенко работал

Рис. 36. Степан Прокофьевич Тимошенко

в должности профессора на кафедре сопротивления материалов в Киевском политехническом институте, декан инженерного отделения (1909). В 1911 г. он вместе с группой профессоров подписал резкий протест против действий министра просвещения Л. Кассо, окончательно лишивших вузы автономии, и был уволен. Летом 1911 г. вернулся в Петербург, начал преподавать на Политехнических курсах Товарищества профессоров и преподавателей (1912), а также стал экстраординарным профессором в Политехническом, Электротехническом институтах и Институте путей сообщения. Консультировал по вопросам прочности при постройке судов русского военного флота. В Политехническом институте

Тимошенко вместе со своим школьным товарищем А. Ф. Иоффе начал работу по созданию физико-механического факультета с новым подходом к физике и обучению. Факультет открылся в 1919 г., уже после отъезда Тимошенко из Петрограда.

Тимошенко принимал участие в семинарах, проходивших на Петербургской стороне (1907–1912) дома у П. Эренфеста на соседней Лопухинской⁷⁰ ул., где собирались физики и математики. Один из результатов Тимошенко⁷¹ был получен им в Петрограде совместно с Эренфестом.

А. Ф. Иоффе, создатель отечественной школы физики, также принимал активное участие в семинаре П. Эренфеста. Сложившийся кружок физиков стал основой будущего Физико-технического института. Тимошенко вместе с Иоффе организовал в Политехническом самый наукоемкий факультет – физико-механический (открылся в 1919 г.), первым деканом которого до 1928 г. был Иоффе.

В конце 1917 г. Тимошенко переехал в Киев и стал одним из организаторов Украинской академии наук, читал лекции в Киевском политехническом

---

⁷⁰ Ныне ул. Академика Павлова.

⁷¹ Точное решение задачи о поперечных колебаниях стержня для полосы прямоугольного поперечного сечения [69]. Тимошенко пишет об этом на с. 127.

институте. Но в 1919 г. началась Гражданская война, в Киев вошла армия Деникина, занятия прекратились. Тимошенко с семьей через Крым уезжает на Балканы и с 1920 г. становится профессором кафедры сопротивления материалов Загребского политехнического института (Хорватия). В 1922 г. он с женой и младшей дочерью переехал в Америку; старшая дочь и сын поступили в Берлинский университет. Сначала опыт Тимошенко был востребован в промышленных фирмах, затем он стал преподавать в Мичиганском (с 1927) и в Стэнфордском (с 1936) университетах, с 1936 г. – в Школе механики, организованной для выпускников вузов.

Рис. 37. В парке Политехнического института, под окнами квартиры А. Ф. Иоффе (корпус 1), около 1912 г. Слева направо: А. Ф. Иоффе, В. Р. Бурсиан, Г. Г. Вейхардт, М. В. Кирпичева, П. С. Эренфест, Ю. А. Крутков, Т. Н. Афанасьева-Эренфест, неизвестный, Л. Р. Степанова

Тимошенко был избран членом-корреспондентом АН СССР (1928) и иностранным членом АН (1964). Умер 29 мая 1972 г. в немецком городе Вуппертале, где провел свои последние годы вместе с дочерью Анной Хельцельт-Тимошенко.

На Петербургской стороне Тимошенко поселился в 1912 г., рядом с Электротехническим институтом: в доходном доме 10-А по Аптекарскому пр. (1912), затем в профессорском доме Электротехнического института

по Песочной ул., д. 5⁷² (1913–1917). В этом же доме жили А. С. Попов, изобретатель радио и первый выборный директор ЭТИ, а также профессор Г. В. Колосов.

1.4.11. Билибин Александр Яковлевич

Александр Яковлевич Билибин (1879–1935) происходил из калужского купеческого рода. Его дядя, Николай Иванович Билибин (1846–1914), педагог-математик, автор и переводчик учебников по алгебре и геометрии для гимназий и реальных училищ, член Математического общества, преподавал на Высших женских курсах, в Первом реальном училище был инспектором (1887–1890) и директором (1890–1904), а также был председателем особой подкомиссии, составлявшей программы по математике для классических гимназий и реальных восьмиклассных училищ. Его брат, Иван Яковлевич Билибин (1876–1942), – известный художник и театральный оформитель, участник объединения «Мир искусства», создатель сказочного стиля в иллюстрациях.

Рис. 38. Александр Яковлевич Билибин

Александр Яковлевич Билибин родился неподалеку от Петербурга, в Тарховке, в семье военно-морского врача Якова Ивановича Билибина (1838–1904), впоследствии помощника главного доктора Морского госпиталя⁷³ (1894–1900), а затем первого главного доктора Либавского⁷⁴ военно-морского госпиталя (1900–1903). Его мать, Варвара Александровна (1848–1918), урожденная Бубнова, происходила из семьи морских инженеров, была ученицей А. Г. Рубинштейна. Ее младший сын Александр также был страстным меломаном, обладал поэтическим даром, был другом поэта и переводчика И. Коневского⁷⁵. Братья Билибины окончили Первую гимназию (А. Я. Билибин в 1898 г.), были близки кругу поэтов-символистов и художников «Мира искусства».

---

⁷² Ныне ул. Профессора Попова, д. 5-Щ.

⁷³ Фонтанка, 162.

⁷⁴ Порт Императора Александра III, ныне Лиепая (Латвия).

⁷⁵ Псевдоним И. И. Ореуса (1877–1901). Коневской посвятил А. Я. Билибину цикл сонетов «Сын Солнца» (1896–1899).

Окончив физико-математическое отделение Петербургского университета (вероятно, в 1902 г.), Билибин в 1904 г. поселился на Петроградской стороне, на Церковной ул.⁷⁶, д. 17⁷⁷, с родителями, а его старший брат, художник И. Я. Билибин, жил неподалеку, на Мытнинской наб., д. 11. После смерти отца, Я. И. Билибина, мать и сыновья, художник и математик, живут на Мытнинской наб., д. 11 (1905–1908). А. Я. Билибин работает в Первой гимназии⁷⁸, преподает сначала физику, с 1906 г. – математику. С 1908 по 1926 г. А. Я. Билибин живет на левом берегу Невы (Коломенская ул., Лермонтовский пр.), что связано с местами работы: Первая гимназия (до 1910 г.), Константиновское артиллерийское училище (1908–1914), Женские политехнические курсы⁷⁹ (1908–1909, 1911–1917, 1924; с 1911 г. – профессор, в 1924 г. – декан электромеханического факультета), Военная электротехническая школа⁸⁰ (1911), Военное топографическое училище⁸¹ (1913–1914), Статистические курсы Министерства внутренних дел (1914). В Политехническом институте Билибин преподавал в 1924–1930 гг. как доцент, затем профессор; с 1930 г. – профессор Ленинградского машиностроительного института, затем Индустриального института (части Политехнического института в результате его разделения в 1930 г.) [3]. С 1923 г. Билибин был профессором по кафедре математики в Институте гражданских инженеров⁸² (1923–1931, 1935). Он перевел с английского и немецкого два курса математики, создал на кафедре «кабинет математики», содержавший богатую математическую библиотеку. В институте неоднократно переиздавались его учебные курсы.

А. Я. Билибин вновь поселился на Петроградской стороне, на Плуталовой ул., д. 20, этот адрес зафиксирован в 1927–1930, 1934 гг. Умер от тяжелой болезни, начавшейся в 1933 г.

⁷⁶ Ныне ул. Блохина.

⁷⁷ По этому адресу находилась гимназия В. П. Кузьминой, где учились дети А. Н. Крылова. Можно предположить, что А. Я. Билибин там преподавал.

⁷⁸ Ивановская, ныне Социалистическая ул., д. 7.

⁷⁹ Женские политехнические курсы в 1915 г. преобразовались в Женский политехнический институт, в 1918 г. – во Второй политехнический институт. После 1924 г. – в составе Политехнического института. Адреса: с 1905 г. – Загородный пр., д. 68; с начала 1920-х до 1924 г. – 10-я линия В. О., д. 3.

⁸⁰ Садовая ул., д. 6.

⁸¹ Большая Гребецкая, ныне Пионерская ул., д. 20.

⁸² В 1931–1941 гг. назывался Ленинградским институтом инженеров коммунального строительства (ЛИИКС).

Рис. 39. Дом А. Я. Билибина на Плуталовой ул., 20

1.4.12. Бернштейн Сергей Натанович

Сергей Натанович Бернштейн (1880–1968) родился в Одессе в семье известного физиолога Н. О. Бернштейна, получил образование в Париже (Высшая электротехническая школа, затем Сорбонна), участвовал в работе семинара Гильберта, в 1904 г. защитил в Париже докторскую диссертацию, посвященную 19-й проблеме Гильберта об аналитической природе решений дифференциальных уравнений второго порядка в частных производных.

Вернувшись в Россию, с 1907 г. Бернштейн жил в Петербурге: на Большой Пушкарской ул., д. 27 (1907), на Вере́йской ул., д. 30 (1908), на Малом пр. П. С., д. 70 (1909). В этот период Бернштейн посещал семинар П. Эренфеста на Лопухинской ул.

В 1908 г. Бернштейн преподавал в открытой в 1906 г. в Никольском пер., д. 7, Еврейской гимназии Г. И. Эйзенбета⁸³. Заметим, что в это

---

⁸³ В 1906–1910 находилась в Никольском пер., д. 7; с 1911 по 1917 г. – на Театральной пл., д. 18.

время в гимназии учился Л. Г. Лойцянский, будущий основатель кафедры гидроаэродинамики Политехнического института. Бернштейн преподавал на Петербургских Высших женских политехнических курсах (приват-доцент, 1907–1908).

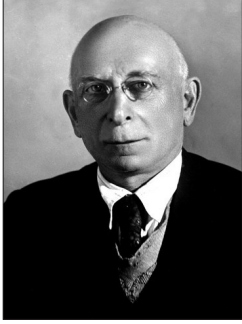

Рис. 40. Сергей
Натанович
Бернштейн

Затем он уехал в Харьков, защитил магистерскую, затем докторскую диссертации, преподавал, организовал и возглавил Математический институт (1929–1931). В 1926 г. Бернштейн числится профессором Ленинградского ИИПС.

По возвращении в Ленинград Бернштейн стал профессором Индустриального института (1933–1941), где с 1934 г. заведовал кафедрой математики, и Университета (1933–1941), где с 1933 г. заведовал кафедрой теории вероятностей; работал в Физико-математическом институте АН (руководил группой, затем отделом конструктивной теории функций, позже заведовал отделом теории вероятностей и математической статистики) и в НИММ ЛГУ. Член-корреспондент АН СССР (1924), академик (1929). В предвоенный период Бернштейн жил на пр. Майорова⁸⁴, д. 10 (1934), и на Лесном пр., д. 61 (1935).

В 1941 г. был в эвакуации, после войны стал работать в Москве. В 1946 г. вышло четвертое издание его «Теории вероятностей», переработанное и дополненное примерами законов наследования Менделя. В 1948 г. состоялась печально известная сессия ВАСХНИЛ, осуществившая разгром биологических исследований в СССР. Когда Бернштейну предложили в пятом издании удалить примеры из генетики, он отказался и более не обращался к тематике теории вероятностей [11, с. 10].

Спектр научных интересов и достижений Бернштейна чрезвычайно широк. Исследования Бернштейна в области теории уравнений в частных производных и ее приложений к геометрии и вариационному исчислению, теории приближения функций, теории вероятностей и математической статистики, в конструктивной теории функций оказали огромное влияние на развитие математики XX в. (см. [11], [35]).

Бернштейн отличался смелостью и благородством. В 1936 г., будучи членом комиссии президиума АН по «делу Лузина», он вместе с А. Н. Крыловым открыто встал на защиту Лузина.

⁸⁴ Вознесенский пр.

1.4.13. Эренфест Пауль и Эренфест-Афанасьева Татьяна Алексеевна

Пауль (Павел Сигизмундович) Эренфест (1880–1933), австрийский и нидерландский физик-теоретик, создатель научной школы, ученик Л. Больцмана. Родился и получил образование в Вене, затем в Университете Геттингена. С 1912 г. – профессор Лейденского университета (Голландия). Работы в области классической и квантовой статистической механики.

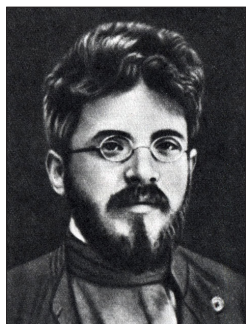

Рис. 41. Эренфест в русский период его жизни

Его жена, Татьяна Алексеевна Афанасьева-Эренфест (1876–1964), родилась в Киеве, воспитывалась и получила образование в Петербурге (ВЖК) и в Университете Геттингена, где и познакомилась с будущим мужем. До 1933 г. Т. А. Афанасьева ежегодно бывала в СССР, преподавая в вузах различных городов. Автор исследований оснований термодинамики, теории физического моделирования, а также работ по методике преподавания математики.

Подробнее о жизни и творчестве Эренфеста см. [58].

Эренфесты прожили в Петербурге пять лет (1907–1912) в надежде найти работу. В 1909 г. их адрес указан по 11-й линии В. О., д. 24 (дом, в котором в 1845 г. родился Г. Кантор), после 1910 г. они переселились на Петроградскую сторону, на Лопухинскую ул. (ныне ул. Академика Павлова, д. 7-А), заняв второй этаж деревянного дома (дом перестроен в 2001 г.) на берегу, где от Большой Невки ответвляется Малая Невка.

В 1909 г. Эренфест два семестра читал специальный курс дифференциальных уравнений математической физики в Политехническом институте (этот курс с восторгом вспоминал его друг А. Ф. Иоффе), но постоянной работы ему найти не удалось. Эренфест был блестящим лектором, он следовал принципу: «Сначала разъяснять, потом доказывать». Неценима его роль для петербургской физики и математики в организации домашних семинаров. Он выступал с обзорными докладами по проблемам новой физики, показывая, как различно их представляют ученые-физики. Сопоставляя их точки зрения и вовлекая в обсуждение слушателей, Эренфест стремился достичь предельной ясности в постановке обсуждаемых проблем, направлял молодежь к идеям, связанным с дальнейшим развитием их работы.

Молодые математики и физики охотно посещали его семинары, которые стали для них настоящей школой. Дом Эренфестов был хлебосольным и открытым. У них регулярно бывали А. А. Фридман, М. Ф. Петелин, А. Ф. Гаврилов, А. С. Безикович, Я. Д. Тамаркин, А. Я. Шохат, С. П. Тимошенко, Г. Г. Вейхардт, С. Н. Бернштейн, В. И. Смирнов, А. Ф. Иоффе, В. Ф. Миткевич, Д. С. Рождественский, Ю. А. Крутков, В. Р. Бурсиан, В. М. Чулановский, В. Г. Хлопин, В. В. Дойникова-Безикович, П. С. Юшкевич; Эренфест был близко знаком с А. К. Крыловым и В. А. Стекловым⁸⁵.

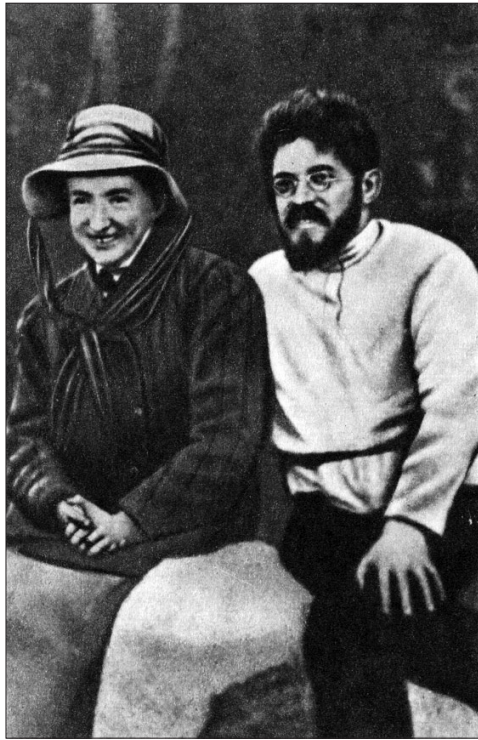

Рис. 42. Павел Сигизмундович
с женой Татьяной Алексеевной

---

⁸⁵ В 1912 г. Эренфест назвал Стеклова в числе небольшой группы лиц, которые оказали особо большое влияние на формирование его взглядов. С другой стороны, и В. А. Стеклов очень высоко ценил Эренфеста, называя его, по воспоминаниям академика В. И. Смирнова, «вдохновенным агитатором физики» [58].

Рис. 43. Ул. Академика Павлова, д. 7-А

Рис. 44. Вид от дома Эренфеста на Малую Невку и Каменный остров

Высокий и изящный Фридман всегда приходил вместе с осанистым Тамаркиным, и маленькая дочка Эренфестов, Таня-штрих⁸⁶, называла их «паучок и слоник».

Иоффе и Эренфест стали близкими друзьями: «...два раза в неделю мы обсуждали интересовавшие нас вопросы физики, обычно у него на квартире, иногда при участии других физиков. А в промежутке между встречами он ежедневно посылал мне письма в 6–12 страниц с изложением своих мыслей и вычислений. Способность Павла Сигизмундовича к критическому анализу и строгой, физически ясной формулировке оказала большое влияние на мое научное развитие. Ему же было обьязано зарождение в Петербурге современной теоретической физики. Со всей решительностью он выступал против формализма университетской физики, против ее вождей. Зато и он не смог добиться права преподавать в университете, хотя даже сдал там магистерские экзамены. Только прогрессивный тогда Политехнический институт избрал его доцентом и разрешил читать курс дифференциальных уравнений математической физики. И что это был за курс! Математика, неотделимая от физики, математика как метод проникновения в механизм явлений, как средство обобщения аналогичных процессов. Казалось, вся физика становится прозрачной в свете новых, „эренфестовских“ лучей.

Но эти лекции не нашли продолжения. Обиженное университетское начальство так и не допустило его к преподаванию. А нравы в Петербургском университете в то время были особые. За 25 лет ни один физик не мог сдать магистерских экзаменов. Тот, кто пытался преодолеть их, погибал, подавленный горами математических книг и все новыми требованиями. В течение многих лет на кафедрах Петербургского университета работали физики, не выдвинувшие ни одной новой проблемы, не подготовившие в университете ни одного магистра физики, не говоря уже о докторах. Самостоятельной научной работы, по существу, не велось. Наивысшим достижением считалось повторение эксперимента, описанного в „Philisophical Magazin“. И это в то время, когда рядом с университетом в Петербурге работали Попов, Крылов, Голицын, Гершун, Миткевич и другие! Эту стену пробила по взаимному согласию группа молодежи: Рожанский, Рождественский и я, в нашу группу включился и Эренфест. Мы потребовали от факультета и добились того, что программа по математике утверждалась

⁸⁶ Для отличия от матери, тоже Татьяны.

факультетом, тогда как раньше у физиков каждый из математиков мог спросить все, что ему было угодно. Для сдачи экзаменов вместо определенных знаний требовалось изучение серий книг» [23, с. 37–38].

С. П. Тимошенко вспоминал об Эренфесте: «В августе 1911 года, после увольнения моего из Киевского политехнического института, я переселился в Петербург и поселился против Электротехнического института... От Иоффе узнал, что Эренфест живет близко от меня, и мы с ним... встретились. Это было время быстрого прогресса в физике. Эренфест внимательно следил за новыми открытиями и делал о них частые доклады в Физическом обществе. Я посещал эти доклады. Эренфест был прекрасный докладчик. Он заранее подготавливал все нужные математические выкладки на больших листах бумаги, которые прикреплял к классным доскам. Таким образом он мог, несмотря на ограниченное знание русского языка, ясно излагать сложные вопросы новой физики. Чтобы подготовиться к разным вопросам, которые могут возникнуть при чтении доклада, Эренфест предложил делать предварительный доклад мне. Мы могли бы тогда совместно обсуждать все вопросы, требующие дополнительного пояснения. Мы решили встречаться по утрам в Ботаническом саду, против моей квартиры. В это время (10 утра) посторонней публики там не было, и мы могли спокойно обсуждать научные вопросы. Если для пояснения требовались фигуры, их легко было чертить палкой на чистой поверхности снега» [58].

Эренфест на всю жизнь сохранил доброе отношение к российским ученым. Вскоре после отъезда из СССР Эренфест начал хлопотать о предоставлении советским физикам стипендий Рокфеллеровского фонда, выдававшихся способным молодым научным работникам для совершенствования их работы, которое, по мнению создателей фонда, могло осуществляться за счет их контактов с известными коллегами в разных городах и странах.

1.4.14. Перельман Яков Исидорович

Яков Исидорович Перельман⁸⁷ (1882–1942) стоит особняком от математического сообщества Петербургской стороны. Он родился в Белостоке⁸⁸, с 1901 г. жил в Петербурге, окончил Лесной институт (1909). Еще в гимназии начал писать научно-популярные статьи, в Петербурге сотрудничал

---

⁸⁷ Не является родственником математика Григория Яковлевича Перельмана.

⁸⁸ С 1944 г. находится на территории Польши.

с журналом «Природа и люди», с 1913 г. заведовал редакцией, был членом Общества любителей мироведения⁸⁹.

Ему был дан талант популярного изложения научных истин, благодаря которому он стал создателем жанра занимательной науки. Статьи

Рис. 45. Яков
Исидорович
Перельман

Перельмана по естественным наукам имели такой большой успех (всего он написал их более тысячи), что он стал писать книги, первой из которых была «Занимательная физика» (1913). В течение жизни Перельман написал 47 научно-популярных, 40 научно-познавательных книг. Только на русском языке они вышли тиражом более 13 млн экземпляров, были изданы на 21 языке народов СССР и на 18 зарубежных языках. Его книги пробуждали интерес детей, под их влиянием многие поколения школьников избрали научный путь.

Его умение занимательно и понятно рассказывать было востребовано в системе обучения. Он написал 18 школьных учебников и пособий, преподавал физику и математику в Петроградском рабочем политехникуме (1918–1920), в Псковском педагогическом институте (1920–1921), в Петроградском Коммунистическом университете (1921–1922), в Петроградском электротехникуме⁹⁰ и в Высшем военно-морском училище (1922), на рабфаке Петроградского педагогического института им. А. И. Герцена (1923). Внедрению новой метрической системы мер (1918) немало способствовала книга Перельмана «Метрическая система. Справочник для всех» (1924). С 1912 г. он был увлечен идеями К. Э. Циолковского и, видя равнодушие ученых кругов и читающей публики, стал их пропагандистом и популяризатором. Перельман работал также в Группе изучения реактивного движения (ГИРД, 1931–1933), участвовал в разработке первой противорадной ракеты.

В 1934 г. по инициативе Перельмана на Елагином острове был открыт «Павильон занимательной науки», годом позже он был преобразован в Дом занимательной науки на наб. Фонтанки, д. 34, в правом флигеле Шереметевского дворца. Это был первый интерактивный музей для школьников. Перельман был научным руководителем музея и создателем отделов физики,

⁸⁹ Существовало с 1909 по 1931 г.

⁹⁰ Ныне Санкт-Петербургский энергетический техникум.

математики и астрономии. Популярность музея была огромна, школьные экскурсии шли непрерывным потоком. С началом Великой Отечественной войны музей был закрыт, пятеро его сотрудников ушли на фронт. Перельман остался в блокадном Ленинграде, стал инструктором по подготовке войсковых и флотских разведчиков, читал лекции по ориентированию на местности без приборов, правилам оптики, применяемым при ведении прицельного огня и использовании метательного оружия.

С 1915 г. Перельман жил на Петроградской стороне, на Плуталовой ул.⁹¹, д. 2.

Рис. 46. Дом Перельмана на Плуталовой ул., 2

Его сын, математик, погиб летом 1942 г., его жена, врач, умерла от истощения в январе 1942 г., Я. И. Перельман умер в марте 1942 г. В 2002 г. на доме Перельмана установлена памятная доска «Здесь с 1915 по 1942 год жил выдающийся популяризатор точных и естественных наук Яков Исидорович Перельман».

---

⁹¹ Этот дом адресуется также по Чкаловскому пр., д. 31, и ул. Всеволода Вишневского, д. 10.

Рис. 47. Мемориальная доска
Я. И. Перельману

1.4.15. Полосухина Ольга Андреевна

Ольга Андреевна Полосухина (1883–1958) родилась в семье поручика, затем штабс-капитана (1902) лейб-гвардии Семеновского полка А. А. Полосухина. Окончила Бестужевские курсы (1906) и Базельский университет [22, с. 49]. Начав преподавание математики на Высших Бестужевских курсах (1912–1918), после их слияния с университетом продолжала преподавать в университете до 1957 г., профессор (1923–1925), с 1926 г. – доцент. Профессор Второго Политехнического института (1924), доцент Педагогического института (1927–1930). В 1936 г. перевела книгу К. Якоби «Лекции по динамике». Была членом Ленинградского физико-математического общества. В университете читала вариационное исчисление, спецкурс по интегральным уравнениям, вела практические занятия по математическому анализу на дневном и заочном отделениях. Студенты с благодарностью вспоминают ее занятия [22, с. 49]. В 1941–1942 гг. привлекалась по делу № 555 («Дело Союза старой русской интеллигенции»), но была отпущена [66, с. 213].

На Петроградской стороне ее семья жила с 1902 г.; с 1912 г. – по адресу: Большая Белозерская⁹² ул., д. 18.

⁹² С 1927 г. – ул. Воскова.

Рис. 48. Проводы на пенсию доцента
Ольги Андреевны Полосухиной в университете.
В президиуме Г. М. Фихтенгольц, О. А. Полосухина,
С. М. Лозинский (стоит), Н. Н. Поляхов,
В. И. Смирнов, И. П. Натансон; 1950-е гг.

Рис. 49. Дом Полосухиной на ул. Воскова, 18

1.4.16. Успенский Яков Викторович

В 1907 г. на Петроградской стороне, на Широкой ул.⁹³, д. 16, поселился и жил до 1929 г. Яков Викторович Успенский (1883–1947), выпускник (1906), затем преподаватель университета (1913–1924), профессор (1915), академик (1921). Работы Успенского относятся к теории чисел, алгебре, теории вероятностей, неевклидовой геометрии. Он развивал идеи Е. И. Золотарева, А. Н. Коркина, А. А. Маркова и Ж. Лиувилля. Учениками Успенского были И. М. Виноградов, Р. О. Кузьмин и Б. А. Венков. Успенский перевел на русский язык книгу Я. Бернулли «О законе больших чисел» (1913).

Рис. 50. Яков Викторович Успенский

Рис. 51. Дом Успенского на ул. Ленина, 28

Преподавал в Земской учительской школе⁹⁴ (1907), в Коммерческом училище в Лесном (1909), в Политехническом и Женском педагогическом

⁹³ Современный адрес: ул. Ленина, 28.

⁹⁴ «Городок Сан-Галли» на Петровском острове.

институте (1909–1912), на Высших женских курсах (1912–1917), в Институте инженеров путей сообщения (1914–1929), в Ленинградском педагогическом институте (1924–1925) на Малой Посадской ул., д. 26. Был заместителем председателя Физико-математического общества, ответственным редактором «Журнала Физико-математического общества».

Именно Успенский вместе с А. Н. Крыловым в 1929 г. рекомендовал Н. Н. Лузина при выдвижении его в действительные члены АН [27, с. 26].

Выезжал в заграничные командировки, в том числе в США, для чтения лекций в Стэнфордском университете. В 1927 г. женился на американке и в 1929 г. остался в США, прислав в АН письмо с просьбой исключить его из состава академиков. Читал лекции в Университете Миннесоты, был профессором Стэнфордского университета до самой своей смерти в 1947 г.

1.4.17. Мюнц (Мюнцц) Герман Максимович

Герман (Хаим) Мюнц (Chaim Müntz) (1884–1956) родился в Лодзи⁹⁵, окончил Высшую промышленную школу (1902) и Берлинский университет (1906, последний ученик Г. А. Шварца), получил докторскую степень (1910), продолжил образование в Мюнхене.

Рис. 52. Герман Максимович Мюнц

Занимался исследованиями минимальных поверхностей (задачей Плато), теорией приближений, проективной геометрией, алгеброй и теорией чисел, интегральными уравнениями, проблемой n тел; получил значительные результаты в области анализа [44]. В 1914 г. сформулировал и доказал теорему о достаточном условии равномерной аппроксимации произвольной непрерывной функции степенными полиномами и достаточном условии невозможности такой аппроксимации. Эта теорема и полиномы носят имя Мюнца⁹⁶. Они широко используются в теории приближений.

---

⁹⁵ До 1918 г. – Царство Польское в составе Российской империи, ныне – Польша. В силу этого Мюнц с детства владел польским, русским и немецким языками, впоследствии овладел еще пятью европейскими языками.

⁹⁶ С. Н. Müntz. Über den Approximationssatz von Weierstrass. Schwarz's Festschrift. Berlin, 1914. PP. 303–312.

Мюнц не смог получить в университете даже место доцента, так как не имел хабилитации⁹⁷, преподавал преимущественно в школах и давал частные уроки, написал около 800 реферативных обзоров для *Jahrbuch über die Fortschritte der Mathematik* (FdM), каждый из которых давал ему по 1 рейхсмарке. Средняя зарплата в то время составляла около 120 рейхсмарок в месяц [68]. Получил немецкое гражданство (1919), с 1924 г. жил в Берлине. В 1927 г. был помощником А. Эйнштейна.

В мае 1929 г. Мюнц переехал в СССР и стал жить в Ленинграде, где получил место профессора и в 1930 г. стал после Гюнтера заведовать кафедрой дифференциальных уравнений⁹⁸. Математики-материалисты надеялись использовать Мюнца как знатока последних достижений в полемике об идеологических основах математики. В 1930 г. Мюнц сделал доклад в ленинградском Физико-математическом обществе «О так называемом кризисе точных наук», в частности о дискуссии между формалистами (Гильберт) и интуиционистами (Брауэр и Вейль). В докладе Мюнц выразил убеждение, что в математике нет кризисной ситуации, а споры носят уточняющий характер. Доцент ЛГУ Г. Р. Лоренц вспоминал: *«Прибыв на лекцию с моим другом Изей Гордоном, я обнаружил весь математический Ленинград. Было много лиц, которых я не знал. Успенский, на трибуне, был отмечен мной. Как и ожидалось, Мюнц утверждал, что буржуазной математики не было: противоречие между интуитивистами и формалистами затрагивало только фундамент дисциплины, не создавая какого-либо кризиса и не нарушая работу среднего математика. Математик, утверждал он, не использует ни материалистическую, ни идеалистическую философию в своих работах. После лекции Гюнтер, председательствуя, пригласил аудиторию задавать вопросы. Внезапно Лейферт поднялся на трибуну, выкрикивая оскорбления в адрес Физико-математического общества и Гюнтера. Напрасно последний возразил: „Я не давал права говорить доценту Лейферту“. Многие студенты аплодировали Лейферту и кричали. Собрание было распущено. После этого катастрофического события, воспользовавшись своими все еще действительными визами, Успенский с женой уехали в Соединенные Штаты, где он стал профессором Стэнфордского университета»* [66, с. 21].

---

⁹⁷ Процедура получения ученой степени *doctor habilitatus*, дающей право на занятие профессорской должности.

⁹⁸ С 1932/33 учебного года – кафедра дифференциальных и интегральных уравнений.

В вышедшей в 1931 г. брошюре «На Ленинградском математическом фронте» математики-материалисты пишут о докладе Мюнца: *«Но сама по себе лекция была весьма и весьма бледной. Сколько ни старался лектор, игнорируя все то, что сказано Энгельсом о математике, что сказано В. И. Ленином о кризисе буржуазного естествознания, доказать, что „на Шипке все спокойно“, – ничего убедительного не получилось, и к концу лекции чувствовалось сильное разочарование»* [39, с. 15]. *«Примиренческое отношение к „гюнтеровщине“ и прикрывательство ее со стороны Смирнова, Мюнца, Гаврилова и др. должно быть разоблачено в глазах рабочих и пролетарского студенчества, и те из примиренцев (как Фихтенгольц), которые теперь заявляют о своем желании работать на новых путях, должны четко отмежеваться от реакционной «гюнтеровщины» и активно участвовать во вскрытии ее социальных корней»* [ibid., с. 33]; *«„Аполитичные лекции“ по истории математики, выступление в 1930 г. от имени Общества профессора Мюнца, доклад которого „о так называемом кризисе точных наук“ имел своей целью смазать (и скрыть от широких масс молодежи) кризис, переживаемый математикой в самых ее основах, – все это достаточные факты борьбы Общества против новой методологии»* [ibid., с. 37].

Именно лекция Мюнца послужила поводом для нападок на Физико-математическое общество и персонально на Гюнтера, что повлекло уход Гюнтера с поста председателя общества, последовавший роспуск общества и отставку Гюнтера от руководства кафедрой дифференциальных уравнений. С другой стороны, это позволило избежать более драматичного поворота событий.

В Ленинграде Мюнц занимался вопросами теории упругости и математической физики, работал в НИИММ⁹⁹, принимал участие в реорганизации математико-механического факультета, обретшего самостоятельность в 1932/33 учебном году, входил в состав советской делегации на Конгрессе математиков в Цюрихе (1932), участвовал во 2-м Всесоюзном математическом съезде (1934), редактировал переиздание книги А. М. Ляпунова (1935). На русском языке вышла книга Мюнца «Интегральные уравнения. Линейные уравнения Вольтерра» (1934), представлявшая собой учебный курс, дополненный информацией о последних достижениях в этой области, за что он получил докторскую степень (1935).

---

⁹⁹ Научно-исследовательский институт математики и механики при ЛГУ.

Мюнц способствовал поддержанию международных связей, а также приглашению в Советский Союз С. Кон-Фоссена, А. Вальфиша и некоторых других ученых.

Мюнц продолжал работать в университете до 1937 г. Он был неожиданно задержан и как иностранный гражданин получил предписание в течение нескольких недель оставить Россию, взяв с собой только личные вещи. Остаток жизни Мюнц с женой прожили в Швеции. Он не смог найти постоянной работы из-за огромной конкуренции: в Швецию приехало много ученых, эмигрировавших из нацистской Германии, и жил частными уроками.

В Ленинграде Мюнц жил на Петроградской стороне: в 1930 г. на Гатчинской ул., д. 6; в 1931 г. на ул. Красных Зорь, д. 73¹⁰⁰; с 1934 г. – на Кировском пр., д. 26–28¹⁰¹.

Рис. 53. Каменноостровский пр., д. 26–28

¹⁰⁰ Ныне Каменноостровский проспект. Это дом, в котором жили Г. М. Фихтенгольц и С. М. Лозинский.

¹⁰¹ Ныне Каменноостровский пр., 26–28. В этом доме жил С. М. Киров и представители партийной и культурной элиты.

1.4.18. Шохат Александр Яковлевич

Александр Яковлевич (Янкель Абрамович) Шохат (James Alexander Shohat, 1886–1944), российский и американский математик, родился в деревне Рогозна (Рогузна) Гродненской губернии, окончил Брестскую гимназию (1906), Петербургский университет (1910), был оставлен при университете В. А. Стекловым для подготовки к профессорскому званию (1912–1916).

Рис. 54. А. Я. Шохат с друзьями.

Первый ряд: неизвестный, А. А. Фридман, Г. Г. Вейхардт, неизвестный.

Второй ряд: Е. П. Фридман, А. Я. Шохат, Е. Г. Тамаркина-Вейхардт,

Я. Д. Тамаркин, М. Ф. Петелин.

Третий ряд в центре – В. И. Смирнов. 1913–1914 гг.

В одном выпуске с ним заканчивали университет А. А. Фридман, В. В. Булыгин, Я. Д. Тамаркин, Г. Г. Вейхардт, В. В. Липин. Вместе с ними Шохат участвовал в студенческом научном кружке, на занятиях которого студенты самостоятельно знакомились с новейшими исследованиями западных ученых. В 1912 г. Шохат опубликовал свою первую научную работу. Основная тема его дальнейших исследований – ортогональные многочлены.

Шохат работал в Николаевской физической обсерватории¹⁰² (1912), в Коммерческом училище (1912, 1914–1917), в Политехническом институте (преподаватель по найму, 1914–1917), Уральском горном институте в Екатеринбурге (1917–1921), Петроградском педагогическом институте (1921–1922)¹⁰³. В 1922 г. защитил диссертацию «Исследования одного класса многочленов, наименее отклоняющихся от нуля в данном промежутке».

С 1912 г. Шохат жил на Петербургской стороне на Гулярной ул.¹⁰⁴, д. 18.

Рис. 55. Дом А. Я. Шохата на ул. Лизы Чайкиной, 18

В 1922 г. Шохат получил разрешение на выезд к семье в Польшу, с 1923 г. жил в США, работал в Чикагском (1923–1924), Мичиганском (1924–1929), Пенсильванском университетах (с 1930 г., профессор – с 1942 г.).

¹⁰² Учреждена по указу Николая I в 1849 г. при Корпусе горных инженеров на 23-й линии Васильевского острова, д. 2-А. С 1924 г. – Главная геофизическая обсерватория (ГГО), с 1949 г. носит имя климатолога А. И. Воейкова.

¹⁰³ http://cyclowiki.org/wiki/%D0%AF%D0%BA%D0%BE%D0%B2_%D0%90%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%81%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87_%D0%A8%D0%BE%D1%85%D0%B0%D1%82

¹⁰⁴ С 1952 г. – ул. Лизы Чайкиной.

В монографии «Общая теория ортогональных многочленов Чебышева» (1934) Шохат впервые дал систематическое изложение теории и подчеркнул роль русских ученых в ее разработке [32]. Он перевел на английский язык книгу А. Н. Крылова «О некоторых дифференциальных уравнениях математической физики, имеющих приложение в технических вопросах», пропагандировал результаты исследований русских математиков. Вместе с Я. Д. Тамаркиным в Американском математическом обществе (AMS) выпустил монографию «Проблема моментов». В течение четырех лет Шохат был одним из издателей *Bulletin of the American Mathematical Society*. Похоронен на Национальном Арлингтонском кладбище.

1.4.19. Смирнов Владимир Иванович

В доме преподавателей Императорского Александровского лицея на Каменноостровском пр., д. 23, в семье преподавателя Закона Божия и протоиерея лицейского храма¹⁰⁵ Иоанна Николаевича Смирнова в 1887 г. родился сын Владимир (1887–1974), которому суждено было сыграть большую роль в математической жизни Ленинграда.

Рис. 56. Владимир Иванович Смирнов

В 1897–1903 гг. Владимир Смирнов учился во Введенской гимназии (Большой пр. П. С., д. 37), затем, в связи с переводом отца настоятелем церкви Министерства иностранных дел и переездом в дом служащих министерства на Мойку, д. 26, в 1904–1905 гг. заканчивал обучение во Второй гимназии (Казанская ул., д. 27). С 1905 г. Смирнов учился на физико-математическом факультете Санкт-Петербургского университета, который окончил в 1910 г. В 1912 г. был

оставлен Стекловым при университете для подготовки к профессорскому званию. В 1918 г. защитил магистерскую диссертацию «Задача обращения линейного дифференциального уравнения второго порядка с четырьмя особыми точками». С 1918 г. преподавал в Таврическом университете, в 1921 г. вернулся в Петроград. Работал в Сейсмологическом и Математическом институтах АН, в различных вузах города. Но главным для него стало преподавание в университете и работа в НИИММ, созданном по его инициативе.

---

¹⁰⁵ Церковь Мученицы царицы Александры при Императорском Александровском лицее.

В 1932 г. он избран членом-корреспондентом, а в 1943 г. – действительным членом АН СССР.

Рис. 57. Введенская гимназия

Здесь мы приведем некоторые сведения о местах его педагогической деятельности, неизвестные ранее: Первая гимназия, преподаватель физики (1907–1908); Политехнический институт, лаборант (1910, 1912–1914, 1916–1917), преподаватель (1909, 1911), доцент (1915) и неизвестная должность в 1922 г.; Таврический университет: профессор (1918–1921)¹⁰⁶; Петроградский институт инженеров путей сообщения: профессор (1923–1930); Ленинградский университет: преподаватель, читающий лекции¹⁰⁷ (1924–1925), профессор с 1926 г., заведующий кафедрой теории функций комплексной переменной (1933–1935); Сейсмологический институт: старший сейсмолог (1930), зав. теоретическим отделом (1931), сейсмолог, зав. теоретическим отделом (1932); НИИММ при Ленинградском университете: помощник по научной части (1933), ученый секретарь (1934), заместитель по научной части (1935) [2]¹⁰⁸.

¹⁰⁶ В книге о Смирнове [13] сказано, что он начал работать в университете с 1921 г.

¹⁰⁷ Там же сказано, что он с 1912 г. преподавал в Горном институте и работал в Институте инженеров путей сообщения в качестве ассистента с 1912 г., а в 1916–1917 гг. – в университете.

¹⁰⁸ Данные из адресных книг не всегда совпадают с данными других источников.

Жизнь и деятельность Смирнова тесно связаны с нашим городом и подробно описаны в [13]. Неоценима его роль в организации деятельности математического сообщества Ленинграда. Широко известен его пятитомный «Курс высшей математики», предназначенный для преподавания физикам, выдержавший множество изданий на нескольких языках. Смирнов получил замечательные результаты по аналитической теории обыкновенных линейных дифференциальных уравнений и по теории дифференциальных уравнений в частных производных (функционально-инвариантные решения волнового уравнения на плоскости).

Значительна роль Смирнова в изучении и сохранении истории петербургской-ленинградской математики. Он возглавлял Комиссию АН по истории физико-математических наук, был председателем архива АН, руководил комиссиями по изданию трудов классиков математики.

Гражданское мужество, честность и мудрость Смирнова способствовали сохранению научных и учебных традиций в годы сталинского перелома, большого террора, в трудные военные и послевоенные годы.

В 1927–1935 гг. Смирнов жил в доме рядом со своим прежним, по адресу: ул. Красных Зорь (Каменноостровский пр.), д. 19 (или, что то же, Большая Монетная ул., д. 13), доходный дом М. В. Воейковой), кв. 25.

Рис. 58. Каменноостровский пр., д. 19

В 1952 г. В. И. Смирнов вновь вернулся на Петроградскую сторону и прожил оставшуюся жизнь в «профессорском доме» – Кировский (Каменноостровский) пр., 25.

Рис. 59. Каменноостровский пр., д. 25

1.4.20. Гаврилов Александр Феликсович

Александр Феликсович Гаврилов (1887–1961), ученик В. А. Стеклова, один из учредителей Ленинградского физико-математического общества, поступил в Варшавский университет (1905), перевелся в Петербургский университет, окончил его в 1912 г. (сдал государственные экзамены на диплом первой степени), был оставлен В. А. Стекловым при университете для подготовки к профессорскому званию (1914). В 1914 г. Гаврилов работал в Сиротском институте Императора Николая I в Гатчине¹⁰⁹. Гаврилов вместе с А. А. Фридманом участвовал в Первой мировой

¹⁰⁹ С 1907 по 1917 г. в Гатчинском Сиротском институте учился Б. А. Венков (1900–1962), окончил его с золотой медалью и в 1918 г. поступил в Петроградский университет.

войне, составлял баллистические таблицы, затем преподавал математику в Пермском и Томском университетах, в университете Нижнего Новгорода (1919 г. – профессор), в Петроградском Химико-фармацевтическом институте (с 1921 г. – профессор), Политехническом институте (с 1922 г.; в его подразделениях¹¹⁰ – с 1931 г.; профессор), Электротехническом институте (1923–1930 гг. – преподаватель, 1931 г. – доцент). В 1932 г. руководил вычислением военно-технических таблиц по поручению Военного ведомства. В 1930 г. в Ленинграде образовался Ленинградский политехнический институт связи¹¹¹, в котором со дня основания до 1961 г. Гаврилов заведовал кафедрой математики¹¹². Он привлек к работе на кафедре академика П. Я. Кочину, профессора С. Г. Михлина.

Рис. 60. Александр Феликсович Гаврилов

В 1915 г. Гаврилов был избран членом *Circolo Matematico di Palermo*¹¹³.

Исследования Гаврилова относятся к уравнениям математической физики и к численным методам решения дифференциальных уравнений. Главной своей задачей он считал формирование учебного курса математики, специально предназначенного для инженерных задач техники связи. Он является автором учебных пособий, в том числе «Курс высшей математики для физиков и техников: в 4 т.» (1931–1932), включающих приложения интегралов Фурье в электронике, Бесселевы функции и задачи о колебаниях мембраны, вариационное исчисление, специальный раздел «Приближенное численное интегрирование телеграфного уравнения для составной линии» (1935).

---

¹¹⁰ В Инженерной академии и Физико-механическом институте.

¹¹¹ Мойка, д. 61/ул. Герцена, д. 16. С 1940 г. – Ленинградский электротехнический институт связи им. профессора М. А. Бонч-Бруевича (ЛЭИС), с 1993 г. – Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. профессора М. А. Бонч-Бруевича (СПбГУТ).

¹¹² Приношу благодарность П. З. Мкртычану, А. Ф. Филипповой, Т. Н. Старковой за предоставленные сведения о деятельности А. Ф. Гаврилова в ЛЭИС.

¹¹³ Итальянский математический кружок Палермо – Итальянское математическое общество, основанное в 1884 г. сицилийским геометром Гучча (В. Guccia). К 1914 г. это общество стало крупнейшим международным математическим обществом. Впоследствии его влияние уменьшилось.

Заслуженный деятель науки и техники РСФСР (1959), награжден орденом Ленина, орденом Трудового Красного Знамени, медалью «За оборону Ленинграда».

С 1925 по 1931 г. Гаврилов был секретарем Ленинградского физико-математического общества, которое было зарегистрировано по его адресу, где Гаврилов жил с 1922 г.: Петроградская сторона, Аптекарский пр., д. 6.

Рис. 61. Дом А. Ф. Гаврилова на Аптекарском пр., 6

1.4.21. Фихтенгольц Григорий Михайлович

Григорий Михайлович Фихтенгольц (1888–1959), автор учебника дифференциального и интегрального исчисления, известного не только в России, но и широко за рубежом¹¹⁴, учитель нескольких поколений ленинградских математиков. За более подробными сведениями о его жизни и деятельности рекомендуем читателю обратиться к публикациям [7, 10, 17, 43]. Здесь мы лишь дополним общеизвестное.

---

¹¹⁴ Автор знаком с уважительными отзывами английских, немецких и польских коллег об учебнике Фихтенгольца.

Фихтенгольц родился в Одессе в семье помощника бухгалтера городской станции Юго-Западной железной дороги¹¹⁵, окончил Ришельевскую гимназию и Новороссийский университет (1911). Ученик Самуила Осиповича Шатуновского. Будучи студентом, сделал под руководством С. О. Шатуновского комментированный перевод с немецкого объемной книги А. Адлера¹¹⁶ «Теория геометрических построений» (Одесса, *Mathesis*, 1910 г. – 325 стр.), под руководством В. И. Шифф выполнил перевод книги О. Дзиобека¹¹⁷ «Аналитическая геометрия. Часть I. Аналитическая геометрия на плоскости» (Одесса, *Mathesis*, 1911 г. – 390 с.), а затем, по рекомендации В. И. Шифф, помогал теряющему зрение К. А. Поссе в корректуре его перевода книги профессора Университета в Неаполе Э. Чезаро «Элементарный учебник алгебраического анализа и исчисления бесконечно малых» (Одесса, *Mathesis*, 1913 г.). К. А. Поссе в предисловии выразил Фихтенгольцу благодарность за многие ценные замечания и помощь в корректуре.

Рис. 62. Григорий Михайлович Фихтенгольц

Несомненно, глубокая проработка таких учебников оказала влияние на формирование Фихтенгольца как выдающегося методиста. Он начал преподавание в Одессе в гимназии Иглицкого (1911–1913) и в Коммерческом училище Гохмана¹¹⁸ (1911–1918 с перерывами¹¹⁹).

В 1913 г. Фихтенгольц появляется в Петербурге. Он был приглашен в известное новаторскими принципами Тенишевское училище, где преподавал до 1919 г., также преподавал в гимназии Стоюниной (1916–1917).

В 1915 г. Фихтенгольц сдал в Петроградском университете экзамены на звание магистра чистой математики и начал работать в Электротехническом институте (1915–1920), защитил магистерскую диссертацию (1918), работал также в Институте инженеров путей сообщения (1918–1920 – преподаватель, 1920–1930 – профессор), в Институте гражданского воздушного

---

¹¹⁵ Адресная книга Одессы, 1912 г.

¹¹⁶ Приват-доцент Высшей технической школы в Вене.

¹¹⁷ Профессор Военно-инженерной академии в Берлине.

¹¹⁸ Там же преподавал и С. О. Шатуновский. <https://www.migdal.org.ua/times/70/6235/>

¹¹⁹ <https://bioslovhist.spbu.ru/person/2343-fihtengolc-grigorij-mihajlovic.html>

флота¹²⁰ (профессор, 1930–1935), в Артиллерийской технической школе¹²¹ (1922–1930).

Фихтенгольц был одним из организаторов Третьего педагогического института¹²². В 1918–1930, 1937–1949 гг. – профессор кафедры математики, в 1918–1924 гг. – декан физико-математического факультета, 1937–1939 гг. – заведующий кафедрой математики, 1944–1946 гг. – заведующий кафедрой математического анализа.

С 1916 г. Г. М. Фихтенгольц – в составе коллегии экспертов при Императорской комиссии просвещения, с 1918 г. – в составе комиссии Наркомпроса по составлению учебных программ, в 1935–1937 гг. – председатель комиссии. С 1918 г. – в составе сотрудников Высших научно-педагогических курсов (Педагогическая академия), был деканом математического отделения. Фихтенгольц много работал со школьниками, с 1933 г. – председатель Комитета по работе со школьниками; читал лекции во Дворце пионеров. В 1934 г. стал инициатором первой в СССР математической олимпиады. Именно благодаря его влиянию удалось остановить разрушительное педагогическое реформирование средней школы в середине 1930-х.

С 1918 г. – доцент III Университета и I Университета, с 1919 г. – профессор университета, заведующий кафедрой математического анализа (1930–1953).

В 1935–1937 гг. – профессор Педагогического института им. М. Н. Покровского¹²³.

Перевел «Курс анализа бесконечно малых» Ш.-Ж. де Валле-Пуссена (т. 1 – 1922 г., совм. с Я. Д. Тамаркиным, под общей ред. В. А. Стеклова; т. 2 – 1933 г.).

Педагогические работы Фихтенгольца: «Математика для техников» (1926), «Математика для инженеров» (I, II, III, 1924, 1931–1934), «Курс дифференциального и интегрального исчисления» в трех томах (1947–1949), «Основы математического анализа» в двух томах (1955–1956). Заметим, что студенчество первой половины XX в. значительно уступало по уровню культуры и подготовке выпускникам гимназий дореволюционного периода.

¹²⁰ Международный (Московский) пр., д. 9.

¹²¹ Ул. Воинова (Шпалерная), д. 28; с 1925 г. – пр. Володарского (Литейный), д. 6 и 3.

¹²² Каменноостровский пр., д. 66.

¹²³ В 1930–1936 гг. находился по адресу: 2-й Муринский пр., д. 12, корп. 1.

Фихтенгольцу в его учебниках удалось, не жертвуя строгостью, не только добиться ясности и простоты рассуждений, достаточной для их понимания. Он учитывал также скорость усвоения, вводя новые понятия и повышая уровень сложности именно тогда, когда читатель уже усвоил изложенное и готов к восприятию нового материала.

Научные исследования Фихтенгольца относятся к теории функций действительной переменной, в том числе теории определенного интеграла, к функциональному анализу. Н. Н. Лузин делил работы Фихтенгольца по теории функций действительной переменной на четыре группы: функции, определяемые интегралами, зависящими от параметра; исследования абсолютно-непрерывных функций; исследования ограниченной аддитивной и непрерывной функции от измеримой совокупности, не достигающей ни максимума, ни минимума; приложения. Ж. Адамар писал, что Фихтенголец дал интересное развитие некоторым идеям Лебега с изяществом и замечательной точностью. А. Лебег высоко ценил работу Фихтенгольца «Об интегралах Пуассона» (1929) [57].

Фихтенголец вел семинары по разным научным направлениям, в частности вместе с В. И. Смирновым и Л. В. Канторовичем стал руководителем одного из первых отечественных семинаров по функциональному анализу¹²⁴. В 1928–1929 гг. руководил семинаром по теории A -множеств. С 1933 по 1937 г. участвовал в работе семинара НИИММ по функциональному анализу, исследовал операции и функционалы в ненормированных пространствах, получил результаты, касающиеся аналитического представления различных конкретных типов подобных операций [57].

Фихтенголец был членом *Circolo Mathematico di Palermo*, Казанского физико-математического и Ленинградского математического обществ.

Среди учеников Фихтенгольца – несколько поколений ленинградских математиков, в том числе А. Г. Пинскер, Б. А. Венков, Б. З. Вулих, В. А. Амбарцумян, Д. К. Фаддеев, И. П. Натансон, Л. В. Канторович, М. К. Гавурин, Н. А. Лебедев, Н. П. Еругин, П. Я. Полубаринова-Кочина, С. А. Христианович, С. Г. Михлин, С. Л. Соболев, С. М. Лозинский.

На Петроградской стороне Фихтенголец жил на Большой Монетной ул., д. 22 (1915–1917).

---

¹²⁴ Участники семинара: В. И. Смирнов, Г. М. Фихтенголец, Л. В. Канторович, А. А. Марков, С. А. Янчевский, Г. Р. Лоренц, И. П. Натансон и др.

Рис. 63. Большая Монетная ул., д. 22

В 1918 г. на Каменноостровском пр., д. 66, был создан Третий педагогический институт (см. рис. 13), и Фихтенгольц жил в здании института до 1926 г. С 1927 г. всю свою оставшуюся жизнь Фихтенгольц жил в доме напротив, № 73¹²⁵ по Каменноостровскому пр., у Лопухинского сада на берегу Малой Невки.

¹²⁵ В кв. 28, над С. М. Лозинским.

Рис. 64. Дом Г. М. Фихтенгольца на Каменноостровском пр., 73–75

Фихтенголец говорил, что ему все равно, в каком городе жить, лишь бы под окнами текла Нева.

1.4.22. Тмаркин Яков Давидович

Яков Давидович Тмаркин (1888–1945) родился в Чернигове в семье врача, с 1897 г. семья жила в Петербурге, на Литейном пр., д. 45. Тмаркин учился во Второй гимназии, одной из лучших в городе. Благодаря руководству А. А. Маркова¹²⁶ Тмаркин увлекся математикой и вместе со своим одноклассником А. А. Фридманом написал первую научную статью¹²⁷, опубликованную в *Mathematische Annalen* (1906). Фридман и Тмаркин были

---

¹²⁶ Был ли это городской семинар для гимназистов или факультативные занятия в гимназии, установить не удалось.

¹²⁷ Tamarkine et Friedmann. Sur les congruences du second degré et les nombres de Bernoulli. *Mathematische Annalen*, 1906. V. 62, issue 3 – s. 409–412.

членами Общегимназического математического общества, руководимого известным педагогом Н. И. Билибиным¹²⁸. В эти годы Петербург бурлил революционной деятельностью, в которую были вовлечены даже гимназисты. Фридман и Тмаркин были членами ЦК Северной социал-демократической организации средних школ Петербурга. Гимназисты печатали и распространяли прокламации, которые Фридман хранил у себя дома.

Рис. 65. Яков Давидович Тмаркин

Друзья поступили в университет (1906), где под руководством В. А. Стеклова Тмаркин занимался краевыми задачами, в том числе о колебании упругого твердого стержня и тонких пластинок. Оба были активными членами кружка Эренфеста. По окончании университета (1910) Тмаркин сдал магистерские экзамены (1912) и с 1914 г. стал работать в Электротехническом институте¹²⁹ (1913–1917, 1923–1924) и в Институте инженеров путей сообщения (1917, 1923–1925), где был членом комиссии по изысканию напряжений на рельсах¹³⁰. Сведения о работе Тмаркина в Политехническом институте нам подтвердить не удалось. В магистерской диссертации «О некоторых общих задачах теории обыкновенных линейных дифференциальных уравнений и о разложении произвольных функций в ряды» (1917, Петроград, 308 с.) Тмаркин существенно обобщил результаты Дж. Биркгофа. Работал в Петербургском университете (доцент – 1917–1919, профессор – 1920–1924). В 1919–1920 гг. был профессором и деканом в Пермском университете. В 1924 г. работал физиком в отделе теоретической метеорологии Главной физической обсерватории (ГФО) под руководством заведомо А. А. Фридмана. В книге «Профессора Военно-морской академии» [19] утверждается: «*Кафедру математики на кораблестроительном отделении сначала возглавлял академик*

¹²⁸ Николай Иванович Билибин (1846–1914) – русский педагог-математик, профессор, автор и переводчик учебников по алгебре и геометрии для гимназий и реальных училищ. Дядя математика А. Я. Билибина.

¹²⁹ Опубликован «Курс анализа: Лекции, чит. Я. Д. Тмаркиным в Электротехн. ин-те Имп. Александра III в 1913–1914 учеб. г., (2-е изд. 1916 г.). Санкт-Петербург: Изд. комис. студентов Электротехн. ин-та Имп. Александра III, 1916. – 258 с. Литогр.

¹³⁰ Была основана в 1884 г. под указанным названием. Сейчас мы сказали бы «напряжения в рельсах».

А. Н. Крылов, а с лета 1921 г. – профессор Я. Д. Тамаркин», который читал курс высшей математики на машиностроительном и гидрографическом отделениях.

В послереволюционные годы в Петрограде Тамаркин написал девять статей по прикладной математике, в том числе в соавторстве с А. С. Безиковичем, Н. М. Крыловым и А. А. Фридманом. Вместе с В. И. Смирновым подготовил два тома «Курса высшей математики: для техников и физиков»¹³¹ (Петроград, 1924, т. 1, 480 с.; Ленинград, 1926, т. 2, 414 с.). В 1927–1931 гг. вторым изданием вышли два первых тома вместе с новым, третьим томом (в первом томе авторами указаны Смирнов и Тамаркин, во втором и третьем – только В. И. Смирнов). Вместе с Г. М. Фихтенгольцем перевел первый том «Курса анализа бесконечно малых» Ш.-Ж. де Валле-Пуссена (1922). В университете Тамаркин читал спецкурс по теории обыкновенных линейных несамосопряженных дифференциальных уравнений. Кочина пишет, что в Перми им была издана книга по этой теории [27, с. 24].

С 1916 по 1919 г. Тамаркин жил на Петроградской стороне, в Геслеровском пер., д. 27 (соответствует современному адресу: Чкаловский пр., д. 18/14, угол Большой Зелениной улицы).

В 1919 г. Тамаркин женился на Елене Вейхардт, сестре Георгия Вейхардта, физика и его товарища по кружку Эрнфеста. Г. Вейхардт в 1919 г. также работал в Пермском университете и в том же году трагически погиб. Тамаркин с женой стали жить у Вейхардтов на 3-й линии Васильевского острова, д. 32. В 1922 г. у них родился сын Павел.

В самые холодные 1920-е, когда в Петрограде не хватало дров для отопления, Тамаркина с семьей пригласил пожить у себя университетский товарищ С. А. Дианин. Как наследник А. П. Бородина, профессора по кафедре химии и композитора, Дианин жил с семьей в профессорском доме Военно-медицинской академии¹³². Тамаркин, сам хороший пианист, впоследствии вспоминал прекрасную музыкальную библиотеку композитора.

В 1924 г. Тамаркиным, как бывшим членом социал-демократической партии, заинтересовалось ГПУ, его стали вызывать на допросы. Это могло

---

¹³¹ Лоренц (без указания даты) пишет, что Смирнов отправил Тамаркину в США его часть гонорара [66, с. 19], хотя даже это было опасно для Смирнова.

¹³² Ул. Академика Лебедева, д. 2. На этой квартире в гимназические годы Фридман, Тамаркин и Дианин проводили нелегальные собрания Центрального комитета ученической организации при Петербургском комитете РСДРП [27, с. 24–25].

повлечь арест и даже расстрел. Тамаркин принял решение бежать из Советского Союза, и в конце 1924 или в начале 1925 гг. он нелегально перешел латвийскую границу.

Рис. 66. Дом Тамаркина на Чкаловском пр., 18/14

Тамаркин вспоминал забавную историю с американским консулом в Риге, который недоверчиво отнесся к человеку без документов, утверждавшему, что он – математик. Консул попросил Тамаркина написать уравнение эллипса, что и было исполнено, после чего ему была оформлена американская виза [65, с. 443]. В марте 1925 г. Тамаркин прибыл в США, а год спустя к нему приехали жена с сыном.

В США Тамаркин работал в Дартмутском колледже, затем в Брауновском университете (1927–1945), где читал лекции по новым достижениям математики: по интегральным уравнениям и топологическим группам, теории рядов Фурье и теории полиномиальной аппроксимации функций, дифференциальным уравнениям в частных производных и субгармоническим функциям. Подготовил 22 ученика, впоследствии известных математиков. Вместе с Я. А. Шохатом написал известную

книгу *The problem of moments* (1943). Был вице-президентом Американского математического общества (1942–1943), редактором журналов *Transactions of the AMS*, *Annals of Mathematics*, *Zentralblatt*; с 1937 г. стал членом *Colloquium Editorial Committee*. Был инициатором создания и редактором *Mathematical Reviews* и *Mathematical Surveys*.

1.4.23. Безикович Абрам Самуилович

Абрам Самуилович (1891–1970) и его брат, тоже математик, Яков Самуилович (1886–?¹³³) родились в Бердянске в караимской семье ювелира.

Рис. 67. Абрам Самуилович Безикович

Оба окончили Петербургский университет, посещали семинары Эренфеста. А. С. Безикович окончил университет в 1912 г. и по представлению А. А. Маркова и В. А. Стеклова был оставлен при университете для подготовки к профессорскому званию. Под руководством Маркова он начал исследования в области теории вероятностей. В 1917 г. стал приват-доцентом и был командирован в Пермский университет, где был и. о. профессора по кафедре чистой математики (1918), деканом физико-математического факультета¹³⁴, и. о. ректора (1919–1920). Во время Гражданской войны при отступлении армии Колчака Пермский университет подвергся разрушениям, но Безикович сумел организовать спасение научного имущества университета.

В 1920 г. он вернулся в Петроград, работал в университете (числился до 1925 г. как преподаватель, читающий лекции); в Институте инженеров путей сообщения (числился до 1927 г. как профессор); в Электротехническом институте (до 1924 г., преподаватель); в Педагогическом институте (1924–1925 гг. – как профессор).

В Петрограде 1920-е гг. были очень тяжелыми. Гражданская война закончилась, но вызванная ею разруха усиливалась. Город не оправился от последствий войны и эпидемий, социальная структура была разрушена, не хватало продовольствия и топлива. Жалованья преподавателей и научных работников не хватало даже на еду, рубль стремительно падал,

---

¹³³ В источниках сведения разнятся: 1958, 1978 и 1988 гг.

¹³⁴ Эту должность в феврале 1920 г. он передал Я. Д. Тамаркину.

продовольственные пайки урезали, но и их выдавали не всем. Структура учебного процесса также была разрушена неумелым и часто сменяемым руководством, статус преподавателей (и студентов) был ничтожен. Занятия проходили в необорудованных и неотапливаемых помещениях. Программу часто меняли, адаптируя к неподготовленным слушателям, причем решающий голос имели не профессора, а новая партийная бюрократия.

Как вспоминает В. А. Костицын¹³⁵, «...в Петроградском порту существовала артель грузчиков, в которую входили профессора Безикович, Тамаркин и другие, а гордость нашей науки, астроном А. А. Белопольский ходил пешком из Пулково в Петроград за академическим пайком, таща его обратно на своих плечах» [26]. По инициативе М. Горького была создана Комиссия по улучшению быта ученых (КУБУ), а при ней – Дом ученых. Вот еще фрагмент воспоминаний В. А. Костицына: «Материальное положение населения было чрезвычайно тяжелым. Академический паек, который выдавался ученым, подвергался сокращениям, изменениям, что вызывало недовольство и жалобы. В Петрограде мясо было заменено селедками, сахар тоже, масло тоже, и так как нельзя выдавать слишком много селедок, то вес был убавлен. Вдобавок эта рыба выдавалась в червивом виде („прыгунки“, как их называли приказчики).

В начале апреля 1921 г. меня вызывает М. Н. Покровский¹³⁶ и сообщает мне, что я еду в Петроград как представитель Наркомпроса в междуведомственной комиссии, которая должна изучить на месте действительно вопиющее положение в Петрограде...

На следующий день, выходя утром из Дома ученых, я имел неприятную встречу. Ко мне подошли два математика, Безикович и Тамаркин, и заявили: „Мы прочли в газетах о вашем приезде и о миссии, которая на вас возложена. Мы совершенно не верим обещаниям власти и считаем, что единственный способ помочь ученым – это прогнать тех, которые правят нами, равно как и тех, которые им помогают. Дом ученых – хорошая реклама для непонимающих людей, но ни один серьезный ученый не пойдет в это двусмысленное учреждение, организованное пьяницей и блюдолизом Горьким. Мы не знаем, какие мотивы руководят вами,

¹³⁵ Владимир Александрович Костицын (1883–1963), математик, астрофизик, в то время доцент МГУ и общественный деятель.

¹³⁶ М. Н. Покровский (1868–1932) – советский историк-марксист, общественный и политический деятель. С 1918 г. – заместитель наркома просвещения РСФСР.

но, так как вы – человек неглупый, эти мотивы не могут быть высокого порядка“. С этими словами они стремительно ушли. Я, конечно, счел излишним как-либо реагировать на их заявление¹³⁷» [26].

В ноябре 1924 г. Безикович, работы которого П. Эренфест переслал в Данию, Голландию и Англию, получил стипендию Рокфеллеровского фонда. Но ему не дали разрешения на выезд за границу, и он принял решение выехать нелегально¹³⁸. Он перебрался в Копенгаген, где в течение года под руководством Х. Бора занимался исследованием квазипериодических функций, затем при поддержке Г. Харди обосновался в Англии (Кембридж: лектор, с 1930 г. – член Тринити-колледжа, с 1950 г. – профессор математики). Введенные им функции носят имя Безиковича, его исследования были отмечены премией Адамса (1930) и опубликованы им в монографии *Almost Periodic Functions* (1932). Значимы его исследования множеств дробной размерности. Безикович – лауреат медали Сильвестра (1952) «за выдающиеся работы по почти периодическим функциям, по теории меры и интегрирования и во многих других областях теории функций». После выхода на пенсию читал лекции в университетах США как приглашенный профессор.

Яков Самуилович Безикович, его старший брат, тоже был математиком. Учился в бердянской гимназии, где приобщился к марксизму и был исключен за революционную деятельность в 1903 г., впоследствии стал активистом местной социал-демократической организации. Получил «свидетельство зрелости» только в 1907 г. В 1916–1917 гг. преподавал в мужской гимназии Шувалово-Озерки (под Петроградом); лаборант и преподаватель Электротехнического института (1924), сотрудник «Главмервес»¹³⁹ (1925) – лаборант (1926), преподаватель (1927–1929), старший метролог (1930). В 1930-е работал в Индустриальном (Политехническом) институте, профессор, был одним из ведущих шахматистов института. С 1931 г. – в ЛГУ (ассистент на физико-математическом факультете; с 1933 г., после отделения математического факультета¹⁴⁰, – профессор [24]). Служил в Во-

---

¹³⁷ В своей автобиографии Костицын излагает этот эпизод несколько короче.

¹³⁸ Как пишет Л. Борисов, за 500 руб. можно было найти проводника, который через Белоостров переправлял железяющих на территорию Финляндии. Есть также версия, что Безикович перешел латвийскую границу вместе с Тамаркиным (J. J. O'Connor and E. F. Robertson; <http://mathshistory.st-andrews.ac.uk/Biographies/Besicovitch.html>).

¹³⁹ Главная палата мер и весов СССР. Здесь Я. С. Безикович опубликовал монографию «Математика: Руководство для поверителей», 1926. 188 с.

¹⁴⁰ Так раньше назывался матмех [42; 24, 2 (1940)].

енно-морском инженерном училище им. Ф. Э. Дзержинского. Известно, что в 1941 г. он был эвакуирован из Ленинграда, преподавал в вузах средне-азиатских республик.

Автор ряда трудов по математике и многократно переиздававшихся учебных пособий, среди которых «Приближенные вычисления»¹⁴¹ (1949, Гостехиздат), «Исчисление конечных разностей»¹⁴² (1939, Изд-во ЛГУ).

На Петроградской стороне братья Безиковичи жили в д. 8 по Петропавловской ул. (1924–1925¹⁴³; с 1926 по 1931 г. Яков жил в д. 6 по этой же улице).

Рис. 68. Дом Безиковичей, Петропавловская ул., 8

¹⁴¹ Впервые эта книга была издана в 1925 г. в соавторстве с А. А. Фридманом и имела небольшой объем (132 с.). Безикович дважды перерабатывал и дополнял ее, в издании 1931 г. она имела 312 с., в издании 1949 г. – 465 с.

¹⁴² По этой теме в 1940 г. защитил в ЛГУ докторскую диссертацию.

¹⁴³ А. С. Безикович в 1916 г. женился на Валентине Витальевне Дойниковой. Она была физиком по образованию, участницей кружка Эренфеста и оставила воспоминания. В 1924 г., когда А. С. Безикович уехал из страны, осталась в Ленинграде, работала в Политехническом институте. Брак был расторгнут в 1928 г., а спустя два года, уже в Англии, А. С. Безикович женился на другой Валентине, 16-летней девушке из семьи, знакомой ему по годам, проведенным в Перми.

1.4.24. Кошляков Николай Сергеевич

Николай Сергеевич Кошляков (1891–1958) родился в Петербурге в дворянской семье¹⁴⁴. Во время учебы в Петербургском университете заинтересовался работами Г. Ф. Вороного и в целом аналитической теорией чисел, что оказало влияние на всю его дальнейшую научную деятельность. Талант Кошлякова отмечал В. А. Стеклов [53, с. 269–270]. По окончании университета (1914) Кошляков был оставлен Стекловым при университете для подготовки к профессорскому званию. После сдачи магистерских экзаменов работал до 1919 г. приват-доцентом в Пермском университете, затем до 1925 г. – в Таврическом (Крымском) университете (доцент, с 1922 г. – профессор). В Таврическом университете в это же время работал В. И. Смирнов, дружеские отношения с которым Кошляков сохранял всю жизнь. В годы ареста Кошлякова

Рис. 69. Николай Сергеевич Кошляков

В. И. Смирнов оказывал помощь его семье. С 1925 г. жил в Ленинграде, работал в Ленинградском университете (1925–1941, заведующий кафедрой общей математики, а в 1941 г. после смерти Гюнтера был недолго исполняющим обязанности заведующего кафедрой дифференциальных и интегральных уравнений) и в Электротехническом институте (1926–1941, заведующий кафедрой высшей математики), в Физико-математическом институте (1933–1936). Читал лекции также в Военно-морской академии, в педагогических институтах им. Покровского и им. Герцена. Член-корреспондент АН (1933). Основные работы – по теории высших трансцендентных функций и дифференциальным уравнениям математической физики. В 1932 г. по лекциям, читанным в ЛЭТИ, издал учебник по дифференциальным уравнениям математической физики¹⁴⁵, впоследствии переизданный. В 1933 г. написал «Краткий исторический очерк возникновения вариационного исчисления»¹⁴⁶. В 1936 г. по представлению Г. Харди Кошляков был избран иностранным членом Лондонского математического общества.

¹⁴⁴ Его отец был главным инспектором почт и телеграфов России.

¹⁴⁵ Кошляков Н. С. Основные дифференциальные уравнения математической физики. Л.: КУБУЧ, 1932. 492 с.

¹⁴⁶ Издано в 1934 г. как предисловие к книге Л. Эйлера «Метод нахождения кривых линий».

В Ленинграде Кошляков с 1926 по 1941 г. жил на Петроградской стороне, на пр. Карла Либкнехта (ныне Большой пр. П. С.), д. 98.

Рис. 70. Дом Н. С. Кошлякова, Большой проспект П. С., 98

В конце 1941 г. Кошляков был арестован в блокадном Ленинграде по сфабрикованному обвинению¹⁴⁷ в антисоветской деятельности по делу «Союза старой русской интеллигенции». Был приговорен к расстрелу, замененному на десять лет лагерей. В 1943 г. старшему сыну Кошлякова удалось передать ему в лагерь отписки его статей, а также второй том Э. Т. Уиттекера и Г. Н. Ватсона «Курс современного анализа» (Основные операции анализа. Трансцендентные функции) под редакцией Г. М. Голузина, 1933–34 гг. По причине крайнего истощения Кошляков был освобожден от работ на лесоповале. Ему удавалось урывками заниматься научной работой. Ввиду острейшего дефицита бумаги он был вынужден вести черновые выкладки на листе фанеры, периодически соскребая куском стекла написанное. Лагерное начальство переслало рукопись

¹⁴⁷ По этому же делу № 555 были арестованы математики А. М. Журавский, Н. В. Розе, В. С. Игнатовский, О. А. Полосухина – всего 127 ученых и преподавателей.

его книги в Москву в управление НКВД, а оттуда она была направлена на экспертизу в Математический институт им. В. А. Стеклова АН СССР. Работа получила высокую оценку И. М. Виноградова, С. Н. Бернштейна и Ю. В. Линника, благодаря чему участь Кошлякова была несколько облегчена: в 1944 г. он был переведен в Москву, где стал работать в теоретическом отделе конструкторского бюро по оборонной тематике. Его книга была опубликована под псевдонимом Николай Сергеевич Сергеев¹⁴⁸. В 1951 г. он был освобожден на полгода раньше срока, а в 1955 г. полностью реабилитирован. В 1953 г. получил Сталинскую премию (вероятно, за коллективную работу по оборонной тематике) с одновременным вручением ордена Ленина, он был восстановлен в АН как член-корреспондент, ему была предоставлена квартира в Москве. До 1955 г. Кошляков продолжал работать в том же конструкторском бюро СБ-1 (ныне – ОАО «НПО „Алмаз“ им. А. А. Расплетина»).

1.4.25. Соболев Сергей Львович

Сергей Львович Соболев (1908–1989) – создатель новых функциональных пространств, названных соболевскими пространствами, создатель основ теории обобщенных функций, академик¹⁴⁹, сотрудник и директор (1942–1944) Математического института, один из создателей Сибирского отделения АН – родился и жил на Петербургской стороне.

Рис. 71. Сергей Львович Соболев

Его родителями были помощник присяжного поверенного Л. А. Соболев и учительница, а впоследствии врач, Н. Г. Раскина. Отец, Лев Александрович, родом из Сибири, учился на юридическом факультете, за участие в студенческих волнениях в период перед Первой русской революцией был арестован, разжалован в солдаты, затем сослан под надзор в Саратов. Государственные экзамены он впоследствии сдал экстерном в Харькове. Мать, Наталья Георгиевна, по отцу происходила из кантонистов. Отец ее

---

¹⁴⁸ Сергеев Н. С. Исследование одного класса трансцендентных функций, определяемых обобщенным уравнением Римана; под ред. Ю. В. Линника. М.-Л.: Акад. наук СССР. Матем. ин-т им. В. А. Стеклова, 1949. 156 с.

¹⁴⁹ 1933 – член-корреспондент, 1939 – академик.

к концу жизни стал генералом, мать была харьковской помещицей. Наталья Георгиевна училась в Петербурге на Бестужевских курсах, в Париже в Сорбонне. При этом она активно занималась революционной работой, агитацией рабочих. В 1901 г. все члены ее кружка социал-демократов были арестованы, сама она попала в тюрьму Литовский замок¹⁵⁰, затем была сослана под надзор полиции в Саратов. Вернувшись в Петербург, она окончила Бестужевские курсы, получила диплом учительницы литературы и истории, стала преподавать в гимназии и вышла замуж за Л. А. Соболева, к тому времени помощника присяжного поверенного¹⁵¹. К 1908 г., когда родился их первенец Сергей, семья жила по адресу: Геслеровский пер. д. 17-А¹⁵².

Рис. 72. Дом, где родился С. Л. Соболев. Чкаловский пр., 34

¹⁵⁰ Находился на месте д. 29 по ул. Декабристов. Разобран в 1930 г.

¹⁵¹ Прежде чем стать присяжным поверенным, т. е. адвокатом, необходимо было пять лет отработать помощником. Л. А. Соболев стал присяжным поверенным только к 1915 г.

¹⁵² Современный адрес: Чкаловский пр., д. 34, на углу Пудожской ул.

Семья меняла адреса на Петербургской стороне: Лахтинская ул., д. 19 (1910); Ропшинская ул., д. 18 (1911); Ропшинская ул., д. 23 (1912–1915); Большой пр. П. С., д. 5 (1916). Наталья Георгиевна, к тому времени мать двоих детей, начала учиться в Женском медицинском институте¹⁵³. В 1916 г. семья распалась, Наталья Георгиевна с детьми поселилась на Большой Монетной ул., д. 13¹⁵⁴. Сергей начал посещать Единую советскую трудовую школу № 190 (бывшую гимназию Лентовской¹⁵⁵) на Плуталовой ул., д. 24. О 1918 г. писатель В. С. Поляков, учившийся в этой школе классом младше Соболева, вспоминает в своей книге: *«Трудные были дни. И хотя все делалось для нас – детей, хотя наши отцы и матери во всем отказывали себе, чтобы мы не ощущали голода и холода, но мы мерзли и часто мечтали о маленьком кусочке хлеба, о квадратике сахара, вместо надоевшего и тоже не столь частого сахарина, об оладиях из картофельной шелухи или о торте из пшеничной крупы. В школе нам давали по одной вареной свекле или морковке, по крохотному кусочку масла или по ложке подсолнечного и по огрызку постного сахара»* [47]. Поляков вспоминает, каким драчуном был Соболев, а также о том, как в десятом классе он красиво катался на коньках на катке «Красная звездочка» на пустыре за д. 40 по Каменноостровскому пр.: *«Все катающиеся освободили середину катка и встали по сторонам у елочек. Они уступили ледяное поле молодой паре. Он – высокий юноша в меховой курточке, без шапки. Зализанные волосы, чуть пробивающиеся усики. Она – сероглазая блондиночка с косичками, в кожаном пальто и в беретке. – Это Сережа Соболев из десятого класса! – восторженно сказала Леля. – А с ним его девушка из пятидесят шестой школы»* [47]. Рассказано в книге и о наводнении 1924 г., о том, как ученики, и среди них Соболев, на плотках собирали плавающие вещи, а потом грелись и сушили одежду в школе.

В голодные послереволюционные годы Наталья Георгиевна с детьми жила в Харькове, а в 1923 г. вернулась в Петроград и вскоре поселилась на Ропшинской ул., д. 25.

---

¹⁵³ С 1918 г. – Первый петроградский медицинский институт, Архиерейская ул. (ныне ул. Л. Толстого), д. 6.

¹⁵⁴ Этот угловой дом имеет по Каменноостровскому проспекту номер 19; 16-летний Сергей Соболев учился на музыкальном отделении Первой художественной студии, расположенной в этом доме. В этом же доме в 1927–1935 гг. жил В. И. Смирнов.

¹⁵⁵ Ныне школа № 47 им. Лихачева.

Рис. 73. Ропшинская ул., д. 25

Сергей вновь вернулся в 190-ю школу, а также поступил на музыкальное отделение Первой художественной студии¹⁵⁶ по классу фортепиано. Педагогический состав школы отчасти был прежним, гимназическим. Особенно повезло Сергею с учительницей математики и физики Евгенией Александровной Кракау (1891–1968), выпускницей Бестужевских курсов. Она разглядела в Соболеве талант математика и рекомендовала ему поступать на физико-математический факультет университета: «Это твоя дорога, и перестань думать о другом» [52].

Окончив школу с отличием, он поступил в университет. Его научным руководителем был Н. М. Гюнтер, большое научное влияние оказали В. И. Смирнов и Н. Е. Кочин [21]. По окончании университета (1929) он начал работать в ЛЭТИ, затем в университете, в Сейсмологическом институте АН, где вместе с В. И. Смирновым выполнил серьезные научные исследования; с 1932 г. – в Математическом институте. В 1936 г. в «деле Лузина»

¹⁵⁶ Каменноостровский пр., д. 19.

Соболев, как активист-комсомолец Академии наук, играл роль обвинителя, предлагал исключить Лузина из АН.

Научный путь Соболева был богат на открытия: «обобщенные производные», «пространства Соболева», «кубатурные формулы Соболева». В Новосибирске был создан «Институт Соболева». Самой значимой своей книгой Соболев называл «Некоторые применения функционального анализа в математической физике» (1951). С 1943 по 1958 г. работал в Москве, в Курчатовском институте, заведовал кафедрой вычислительной математики в МГУ. В 1984 г. Соболев вернулся из Новосибирска в Москву. Награжден многочисленными государственными наградами, был членом многих зарубежных академий.

1.4.26. Лоренц Георгий Рудольфович

Российский и американский математик Георгий Рудольфович Лоренц (George G. Lorentz, 1910–2006) родился на Петербургской стороне в д. 12¹⁵⁷

Рис. 74. Георгий Рудольфович Лоренц (George G. Lorentz)

по Песочной ул.¹⁵⁸ в семье инженера путей сообщения Рудольфа Федоровича Лоренца, который работал на Московско-Виндаво-Рыбинской железной дороге. Это была частная железная дорога. Он был уволен из Государственных железных дорог за сочувствие рабочим во время забастовки 1906 г. Мать Георгия Лоренца, Милена Николаевна, была дочерью князя, подполковника и преподавателя Николаевского кадетского корпуса Н. В. Чегодаева. В этой семье все мужчины были военными и/или инженерами. Ее сестра Елизавета в 1930-е была врачом в Петербурге. В 1912 г. Р. Ф. Лоренц перешел на работу на Кавказские железные дороги, семья жила в Армавире (1913–1918), затем в деревне под Сочи (1919–1922), затем в Тифлисе (Тбилиси). Лоренц учился в русской школе (1923), затем в немецкой. В 1926 г. Георгий Лоренц поступил на политехнический

---

¹⁵⁷ Доходный дом возведен в 1908 г. по проекту архитектора Николаевской железной дороги Г. В. Войневича.

¹⁵⁸ Ныне ул. Профессора Попова.

факультет Тбилисского государственного университета¹⁵⁹. Его успехи по математике были так значительны, что преподаватели, Н. И. Мухелишвили и А. М. Размадзе, посоветовали ему поступить в Ленинградский университет.

Рис. 75. Датировано 29 марта 1931 г. – выпуск математического факультета Ленинградского университета. Верхний ряд (слева направо):
И. И. Гордон, Б. Н. Соколов, В. Н. Галич. Нижний ряд (слева направо):
Н. Н. Марковец, М. Д. Инпиц (?), Г. Р. Лоренц.

Фото из личного архива И. И. Гордона, подпись его же.

Опубликовано Е. И. Гордоном в журнале «Семь искусств», 2011, № 11 (24)¹⁶⁰

В 1927 г. Лоренц поступил на первый курс Ленинградского университета [36, с. 488]. Лоренц называл себя учеником Фихтенгольца, Кошлякова и Журавского [66, с. 199]. Окончил университет (1931), защитил кандидатскую диссертацию по полиномам Бернштейна (1935). С 1936 г.

¹⁵⁹ С 1928 г. – Грузинский государственный политехнический институт им. В. И. Ленина; с 1990 г. – Грузинский технический университет.

¹⁶⁰ Выражаю признательность Г. М. Полотовскому, приславшему мне эту фотографию.

по 1942 г. – доцент кафедры математического анализа, читал курс математического анализа [24]. Некоторое время он также читал лекции в Педагогическом институте им. А. И. Герцена. Опубликовал несколько работ: «О методах линейного суммирования» (1932), «Функционалы и операции в пространствах числовых последовательностей» (1935), «О сильной сходимости полиномов Стильтеса – Ландау» (1936), «К теории полиномов Бернштейна» (1937); две последние – по теме своей диссертации. Редактировал книгу Я. С. Безиковича по приближенным вычислениям.

В это время Лоренц жил в Демидовом пер.¹⁶¹, д. 3 [24].

Евгений Израилевич Гордон, любезно согласившийся ответить на мои вопросы о Г. Лоренце, пишет в своем письме: *«Мой отец с Лоренцем учились в одной группе в Ленинградском университете. Они были очень близкими друзьями, даже как-то летом вдвоем ходили через Клухорский перевал. Каким образом мой отец оказался в Ленинградском университете, я написал во вступительной заметке к Письмам Понтрягина к моему отцу, которые я опубликовал в журнале „Историко-математические исследования“; вторая серия, выпуск 9 (44), 2005, стр. 14–208. Позднее по просьбе Берковича, я опубликовал их на сайте „7 искусств“ (с разрешения С. С. Демидова) – <http://7iskusstv.com/2011/Nomer11/EGordon1.php>*

Там в моей вступительной статье помещены некоторые фотографии из семейного архива. Первой (если не считать моей физиономии) была помещена фотография группы, в которой учились мой отец и Лоренц. Там подписаны все фамилии – мне их сообщил Лоренц».

В 1937 г. в Тбилиси был арестован его отец, профессор железнодорожного машиностроения в Политехническом институте Тбилиси, и по ложному обвинению в шпионаже приговорен к восьми годам заключения в лагере, где умер на следующий год. Это удручающе подействовало на Г. Р. Лоренца. Он писал, что, несмотря на поддержку Фихтенгольца и организованный им годовой отпуск, так никогда и не закончил наполовину написанный учебник по функциональному анализу и до 1942 г. почти не занимался наукой. В январе 1942 г. в рамках дела № 555 «Союза старой русской интеллигенции» были арестованы многие математики, в их числе Б. И. Извеков, чья семья была близка с семьей Лоренца. Самого Лоренца стали вызывать в НКВД, над ним нависла опасность.

Когда началась Великая Отечественная война, Лоренц был мобилизован рядовым в корпус ПВО. В апреле 1942 г. Лоренц с женой, Татьяной

---

¹⁶¹ С 1952 г. – пер. Гривцова.

Павловной Беликовой, в составе Педагогического института эвакуировался в Кисловодск (1942). Вскоре город был захвачен немцами, и Лоренц был зарегистрирован как этнический немец. В начале января 1943 г., после того как немцы оставили Кисловодск, Лоренц с женой вместе с другими беженцами были отправлены в лагерь перемещенных лиц в Польше, где родился его сын Рудольф.

В 1943 г. он послал две свои статьи Конраду Кноппу и в 1944 г. был приглашен в Тюбингенский университет¹⁶², стал помощником Э. Камке¹⁶³; под руководством Кноппа защитил диссертацию «*Einige Fragen der Limitierungstheorie*» и получил докторскую степень (1944). По окончании Второй мировой войны Тюбинген был под контролем французов. Французские власти отнесли к Лоренцу как к нежелательному иностранцу и не позволили ему стать штатным преподавателем в Университете Тюбингена. Весной 1946 г. Лоренц перешел в американскую зону оккупации, где получил удостоверение личности как лицо без гражданства. С этим документом Лоренц жил 13 лет до своей натурализации в США. После войны он получил хабилитацию в Тюбингене, преподавал в Университете Франкфурта (1946–1948) и затем как почетный профессор¹⁶⁴ – в Тюбингене (1948–1949). В 1946 г. Георгий Рудольфович Лоренц изменил свое имя на, как он пишет, произвольно придуманное имя Георг Гюнтер Лоренц, позже – на Джордж Г. Лоренц (George G. Lorentz), которое и сохранил до конца жизни.

Немецкий период своей жизни Лоренц вспоминает как тяжелый и полный лишений, но научно плодотворный. Лоренц написал около 20 статей по теории дифференциальных уравнений, о суммировании, о рядах Фурье, об использовании перестановок, в том числе совместные с Камке и Кноппом, читал лекции по банаховым пространствам профессорско-преподавательскому составу.

Лоренц имел возможность прибегнуть к «Администрации помощи и восстановления Объединенных Наций» (UNRRA), но они с женой хотели

---

¹⁶² Лоренц в своей автобиографии пишет: «Нам повезло, мы хотели быть как можно дальше от советского влияния» [63, с. 5]. С женой и новорожденным сыном они переехали в Тюбинген. Там у Лоренцев родились еще четыре дочери [ibid., с. 19].

¹⁶³ Из-за оппозиции национал-социализму, а также из-за того, что его жена была еврейкой, Камке был вынужден уйти в отставку, но ему было позволено писать книги.

¹⁶⁴ Honorarprofessor, т. е. доцент с постоянным жалованьем.

оказаться как можно дальше от русской зоны оккупации¹⁶⁵ и сделали самостоятельный выбор – Канада.

В 1949 г. Лоренц получил стипендию канадского благотворительного фонда¹⁶⁶ и переехал в Торонто, где начинал как ассистент, затем – доцент университета. Опубликовал свою первую книгу «Полиномы Бернштейна», руководил докторантами, читал лекции, в которые были включены также и его собственные результаты.

В 1953 г. Лоренцу предложили должность полного профессора в США в Государственном университете Уэйна (Wayne State University, штат Мичиган), где он начал заниматься теорией приближений и преподавал до 1959 г. Затем он работал как профессор в Сиракьюсском университете (1958–1969, Syracuse University, штат Нью-Йорк), где написал свою известную книгу *Approximation of Functions*; профессор в Техасском университете в Остине (1969–1980, University of Texas at Austin). 1973 г. он провел в Штутгарте и за научные достижения был награжден премией Гумбольдта¹⁶⁷. Многие ученики Лоренца стали успешными учеными. В 1980 г. Лоренц вышел в отставку, но еще в течение 15 лет продолжал свои научные исследования.

Основные исследования Лоренца лежат в области анализа: фундаментальные результаты в теории приближений, теории интерполяции операторов, функциональный анализ. Занимался он также теорией чисел. В своих книгах знакомил читателя с работами русских математиков. Пространства Лоренца как обобщения пространств L^p были им введены в двух работах: *Some new function spaces* (1950) и *On the theory of spaces Λ_2* (1951). Лоренца называли королем современной теории аппроксимаций. Подробнее см. [63, 64]; особенно рекомендую статью самого Г. Лоренца «Математика и политика в Советском Союзе 1928–1942» [66].

---

¹⁶⁵ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийстве и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников Родины из числа советских граждан и для их пособников» предусматривал смерть через повешение для «изменников» и ссылку на каторжные работы сроком от 15 до 20 лет – для «пособников».

¹⁶⁶ The Lady Davis Foundation.

¹⁶⁷ Эта премия предоставляет возможность высококвалифицированным ученым разных стран заниматься научными проектами по своему выбору в сотрудничестве с учеными Германии. Размер премии составляет 60 тыс. евро.

Добавим к нашей статье воспоминания Евгения Израилевича Гордона: *«Напишу, каким образом возникли наши с Лоренцем контакты. Мой отец долгое время ничего о судьбе Лоренца не знал, кроме того, что он ушел с немцами. А где-то в 1950-х Фихтенгольц с возмущением говорил ему, что Лоренца в оккупации видели чуть ли не в эсэсовской форме. Мой отец, который был человеком очень антисоветски настроенным, этому не поверил. Он считал, что это специально распространяет КГБ, а Фихтенгольц, как человек очень советский, этому верит. Как Вы понимаете, разыскивать Лоренца и даже пытаться что-то о нем узнать в Советском Союзе было опасно.*

*Однако в 1966 г. на Международном математическом конгрессе в Москве отец подошел к топологу Маклейну, который знал его имя по „кольцам Гордона“, и спросил о Лоренце. Тот рассказал ему, что Лоренц – профессор в Техасе и что у него семеро детей. Больше никакой информации о Лоренце отец так и не узнал. Где-то в середине 90-х Владимир Михайлович Тихомиров сказал мне, что был специальный номер журнала *Journal of Approximation Theory*, посвященный 80-летию Лоренца, в котором была написанная им автобиография, где упоминался и мой отец. В. М. прислал мне оттиск этой статьи Лоренца, который я не смог сейчас найти, но думаю, что Вам нетрудно будет ее отыскать – она должна была быть опубликована в начале 90-х. Не помню, из нее ли или из других публикаций и рассказов я узнал о подробностях жизни Лоренца.*

Его отца посадили где-то до войны, и он умер в лагерях, когда Лоренц еще был в Ленинграде. Он был там и в блокаде, но, кажется, где-то в 42 году его уже очень тяжело больного вывезли на Большую землю. При этом, когда их везли, наступавшие немцы все время их догоняли. В конце концов совершенного обессиленного Лоренца оставили в Туапсе. Когда туда пришли немцы, то они его не тронули, т. к. он был Фолкс Дойч и направили на легкую работу – писарем в управе. Там был еще и Арон Григорьевич Пинскер, который рассказывал своему ученику, покойному Владимиру Ароновичу Гейлеру, что как-то ночью Лоренц прибежал к нему и предупредил, что на завтра назначено уничтожение евреев в Туапсе. Они предупредили еще несколько человек, и они все ушли ночью из города и спаслись. Мне это рассказывал сам Володя Гейлер – мой очень близкий друг.

Когда немцы в 48-м году уходили, они взяли Лоренца с собой. Он оказался в Тюбингене, где занял освободившееся место заведующего кафедрой анализа математика Камке (автора известного справочника

по дифференциальным уравнениям, переведенного и на русский язык). Об этом мне рассказывал профессор Тюбингенского университета Манфред Вольф, который встречал Лоренца в Тюбингене и дружил с ним, когда Лоренц уже из Америки приезжал в Тюбинген и проводил там довольно продолжительное время.

Из присланной мне Тихомировым заметки, я узнал адрес Лоренца и написал ему письмо, где рассказал о жизни моих родителей, послал фотографию их группы и спросил про тех, кто изображен на фотографии. Он довольно быстро ответил. К сожалению, этого письма я не нашел. Про папу я запомнил только предложение: „Он открыл для нас английскую литературу – Моэма и Джойса“. Он назвал фамилии всех изображенных на фотографии, коротко охарактеризовал их как математиков, но написал, что об их судьбе ему ничего не известно. Я обратил внимание на последнюю фразу его письма, уже в PS: „Я ни в какой армии, ни в советской, ни в немецкой, никогда не служил“. Замечу, что в своем письме я ни словом не обмолвился о его отъезде в Германию. Его письмо, как мне показалось, не подразумевало продолжение переписки, поэтому я коротко ответил ему, поблагодарив за его письмо. Летом 1999 года я переехал в Америку. Приехав туда, я не звонил Лоренцу, т. к. опасался, что он подумает, что я хочу у него какой-нибудь помощи.

Моя жена еще на некоторое время оставалась в России. Где-то в начале 2002 года, она мне сообщила, что от Лоренца пришло письмо, содержащее какие-то статьи и просьбу написать свое мнение. После этого я позвонил ему, сообщил, что я в Америке, и попросил прислать мне в Америку те статьи, которые он послал мне. Он мне прислал письмо. Потом мы с ним регулярно общались по телефону до самой его кончины от простуды в январе 2006. О ней мне сообщил его сын. Последняя его открытка мне датирована 4 апреля 2005 года – послана с Гавайских островов! Он приглашал меня приехать к нему в гости в Чико, Калифорния, где он жил после выхода на пенсию. В доме для престарелых у него была четырехкомнатная квартира! Я все собирался, да так и прособирался....

Ну вот я написал все, что знаю о Лоренце. Надеюсь, что что-нибудь из этого Вам будет полезно¹⁶⁸».

---

¹⁶⁸ Личное сообщение Е. И. Гордона в письме к Г. И. Синкевич.

1.4.27. Канторович Леонид Витальевич

Семья врачей Канторовичей, Хаим Моисеевич (Мовшевич) и Паулина Григорьевна (Песя Гиршевна), приехала в Петербург в 1906 г. В 1907–1909 гг.

Рис. 76.
Л. В. Канторович
в 1930 г.,
в год окончания
университета

они жили на Петербургской стороне в д. 34 по Большому пр.; в 1910–1913 гг. – на 8-й линии В.О., д. 43; в 1914 г. – на Среднем пр. В.О., д. 34; в 1915–1917 гг. оба супруга с детьми жили на Петербургской стороне на Гатчинской ул., д. 18¹⁶⁹. В 1912 г. родился Леонид (1912–1986), пятый, самый младший ребенок в семье. Как пишет Канторович в своей автобиографии: «...вскоре после моего рождения мать разошлась с отцом. В 1922 году отец умер. Мать умерла в 1942 году в Ленинграде. В 1918 году поступил в 199-ю трудовую школу (9-летку) в Ленинграде, которую окончил в 1926 году. Интерес к математике проявлял с раннего детства. В связи с этим в 1921 году мне была назначена стипендия Ленинградским губ[ернским] о[тделом] н[ародного]

о[бразования] по особому списку, которую получал до поступления в университет»¹⁷⁰.

Канторович учился в Единой советской трудовой школе № 199 на Церковной ул.¹⁷¹, д. 31¹⁷². 1919 г. семья провела в Белоруссии, по возвращении в 1920 г. Канторович возобновил занятия в школе.

Из истории школы: «Школа была преобразована из бывшего Еленинского училища (Женского института св. Елены), в ней остались многие педагоги. В 1920–1930-х в школе применяли разные методы обучения. С 1923 г. был введен Дальтон-план с индустриально-техническим и художественно-промышленным уклонами, затем его сменил лабораторный метод. Учебный день в трудовой школе начинался в девять утра и заканчивался в девять часов вечера. Он делился на три неравные части. С утра проходили занятия в классах и кабинетах, затем дети обедали, и с 16 часов

¹⁶⁹ <https://www.citywalls.ru/house6832.html>

¹⁷⁰ <http://kantorovich.vixpo.nsu.ru/?int=VIEW&el=49&templ=VIEW>

¹⁷¹ С 1923 г. – ул. Блохина.

¹⁷² Ныне школа № 77.

проводились факультативы, собрания, работали кружки. Так как в новом обществе ученики должны были не только учиться, но и участвовать в жизни страны, то они ходили на экскурсии в рабочие артели, посещали рынки, работали на огородах. А в школе мальчики работали в столярной и слесарной мастерских, а девочки – в переплетной и швейной»¹⁷³.

Рис. 77. Выпускной класс 199-й трудовой школы г. Ленинграда.
В первом ряду (4-й слева) Л. В. Канторович

В 1926 г., в 14-летнем возрасте, Канторович поступил в университет, а в 18-летнем его закончил (1930). Его учителями были В. И. Смирнов, Г. М. Фихтенгольц, Б. Н. Делоне. Обучение во многом было индивидуальным¹⁷⁴. Так, Н. М. Гюнтер читал лекции только двум студентам: С. Л. Соболеву и Л. В. Канторовичу [25]. По окончании Канторович был оставлен в аспирантуре и начал работу в Ленинградском институте инженеров промышленного

---

¹⁷³ <http://www.school77.spb.ru/podrazdeleniya/muzey-istoriya-shkoly/istoriya-shkoly/>

¹⁷⁴ Например, С. Г. Михлин вспоминал, как О. А. Полосухина вела спецкурс по интегральным уравнениям для него одного [22, с. 11].

строительства¹⁷⁵ (1930–1948, с 1934 г. – заведовал кафедрой); в университете (1932–1941, 1944–1960, с 1934 г. – профессор, в 1958–1960 – зав. кафедрой вычислительной математики); в НИИММ (1932–1940, в 1934–1940

Рис. 78. 14-летний Л. В. Канторович – студент университета

гг. – зав. математическим отделом). Работал в Математическом институте им. В. А. Стеклова (1940–1941, 1945–1960, в 1949–1960 гг. – заведующий отделом приближенных вычислений). С 1958 г. – член-корреспондент АН по Сибирскому отделению; с 1960 г. работал в Новосибирске, в Институте математики СО АН (с 1961 г. – зав. отделом, с 1962 г. – замдиректора), а также профессором в Новосибирском университете. Академик АН (1964).

В Ленинградском университете Канторович посещал семинар Фихтенгольца по дескриптивной теории функций. Участниками семинара также были Д. К. Фаддеев, И. П. Натансон, С. Л. Соболев, С. Г. Михлин и др. Свои первые научные исследования по обобщенным производным непрерывной функции Канторович относит к 1928–1929 гг. В 1933 г. в ЛГУ начал работать семинар по функциональному анализу, в работе которого принимали участие В. И. Смирнов, Г. М. Фихтенголец, Л. В. Канторович, Н. М. Гюнтер, Р. О. Кузьмин, С. Г. Михлин, А. А. Марков-мл., В. А. Тартаковский, С. А. Янчевский, Б. З. Вулих, М. К. Гавурин, С. М. Лозинский. Своим учителем Канторович считал Г. М. Фихтенгольца, признавая влияние В. И. Смирнова и С. Н. Бернштейна.

Особенности концептуального склада ума Канторовича и его умение чувствовать глубинные связи между различными разделами математики, а также общую основу чистой и прикладной математики позволили ему создать новые направления в математике. Его первые студенческие результаты относятся к дескриптивной теории функций и проективным множествам; работы 1931–1935 гг. посвящены приближенному решению уравнений в частных производных, конформным отображениям и интегральным уравнениям. В 1935 г. Канторович ввел и исследовал класс полупорядоченных векторных пространств (К-пространств, или пространств

¹⁷⁵ Захарьевская ул., д. 22. В 1939 г. ЛИИПС был преобразован в Высшее военно-морское инженерно-строительное училище, затем неоднократно менял названия (ВИСИ, ВИТКУ, ВИТУ). Не путать с Ленинградским инженерно-строительным институтом (ЛИСИ), в котором Канторович никогда не работал.

Канторовича); в 1949 г. стал лауреатом Сталинской премии «за работы по функциональному анализу». Благодаря Фихтенгольцу и Канторовичу была создана ленинградская школа функционального анализа.

С 1939 г. Канторович начал работу в новом направлении, связанном с решением экстремальных проблем в планово-экономическом анализе – применение математических методов в управления ресурсами. Эта работа продолжалась более 20 лет, ее положения неохотно признавались советскими экономистами, но результатом было создание нового раздела математики – линейного программирования. Работа получила мировое признание, в 1975 г. Канторовичу была присуждена Нобелевская премия по экономике.

Во время войны Канторович работал в области применения математики, главным образом теории вероятностей, в военно-инженерном деле. В 1944 г. начал цикл работ по применению функционального анализа в приближенных методах. С 1946 г. работал в области машинной математики. Лауреат Ленинской премии (1965), награжден орденами Ленина (1967, 1982), орденами Трудового Красного Знамени (1949, 1953, 1975), орденом Знак Почета (1944) и медалями СССР. Подробнее см. [30, 25, а также сайт «Музей Л. В. Канторовича»¹⁷⁶].

Рис. 79. Дом Л. В. Канторовича на Большом пр. П. С., 32

---

¹⁷⁶ <http://kantorovich.vixpo.nsu.ru/?int=VIEW&class=ROOT&templ=VIEW>

С 1923 г. семья жила в д. 32 по Большому пр. П. С. (Ропшинская ул., д. 1). На доме установлена мемориальная доска: «В этом доме с 1923 по 1975 год жил профессор Ленинградского государственного университета академик лауреат Нобелевской премии Леонид Витальевич Канторович».

1.4.28. Лозинский Сергей Михайлович

Незадолго до переименования Петербургской стороны в Петроградскую в д. 26–28 на Малом пр. Петербургской стороны в семье поэта-акмеиста и переводчика М. Л. Лозинского¹⁷⁷ родился сын, будущий математик Сергей Лозинский (1914–1985). Его отец входил в круг поэтов Серебряного века, дружил с О. Э. Мандельштамом, А. А. Ахматовой, Н. С. Гумилевым, который посвятил Сергею стихотворение «Новорожденному С. Л.» и, по неподтвержденным сведениям, был его крестным отцом. По словам его одноклассника И. М. Дьяконова, известного впоследствии востоковеда, в школе Сергея отличала высокая литературная культура.

Рис. 80. Сергей Михайлович Лозинский в 1946 г.

Семья жила по этому адресу до 1915 г., затем переехала в дом Третьего Петроградского товарищества собственников квартир на Каменноостровский пр., д. 73–75, в тот самый дом, где с 1927 г. жил Г. М. Фихтенгольц.

С. М. Лозинский окончил 176-ю Единую трудовую школу¹⁷⁸ (1931), математико-механический факультет ЛГУ (1938) и аспирантуру (1940). Ученик академиков В. И. Смирнова и С. Н. Бернштейна. В 1941–1942 гг. воевал на Ленинградском фронте, в 1942 г. направлен преподавателем в Ленинградскую военно-воздушную академию Красной армии¹⁷⁹. Доктор

¹⁷⁷ Самый известный его перевод, сделанный в 1936–1942 гг. – «Божественная комедия» Данте.

¹⁷⁸ Петроградская наб., д. 2/4. Построено в 1910 г. как Городской училищный дом им. Петра Великого. После революции в этом здании находилась школа, в 1944 г. – открыто Нахимовское военно-морское училище. В 1929 г. это была единственная школа Петроградского района, где были сохранены 8-й и 9-й классы.

¹⁷⁹ Сейчас в составе Ленинградского военно-инженерного Краснознаменного института им. А. Ф. Можайского.

физико-математических наук (1944), профессор (1946). В 1944–1977 гг. руководил кафедрой высшей математики ЛВВКА. С 1977 г. профессор кафедры. Около 20 лет работал по совместительству в Ленинградском государственном университете: входил в состав ученого совета, читал спецкурсы, руководил аспирантами. В 1956–1960 гг. заведовал кафедрами математического анализа и дифференциальных уравнений ЛГУ. Автор работ по теории функций действительного переменного, дифференциальным уравнениям, функциональному анализу, приближенным и численным методам. В области конструктивной теории функций ему принадлежит ряд важных результатов. Диссертация Лозинского (1943) была посвящена связи теории рядов Фурье и теории интерполяционных процессов. Известна теорема Лозинского – Харшиладзе¹⁸⁰. В 1950-х он работал преимущественно в области приближенных вычислений решений обыкновенных дифференциальных уравнений и их систем. Его методы оценок погрешностей численного интегрирования были применены к задачам небесной механики в Институте теоретической астрономии.

Рис. 81. 1931 г. Выпускной класс 176-й школы.
В последнем ряду третий справа – С. Лозинский

---

¹⁸⁰ О полиномиальных приближениях непрерывных функций.

Рис. 82. Единая трудовая школа № 176, ныне Нахимовское военно-морское училище, Петроградская наб., д. 2/4

С момента создания Ленинградского математического общества¹⁸¹ (1959) активно занимался его делами, был вице-президентом (с 1959 г.), затем в течение 20 лет (1965–1985) – президентом общества.

Заклучение

На этом мы заканчиваем рассказ о математиках, родившихся или живших на Петербургской стороне. В 1914 г. Петербургская сторона стала Петроградской, каковой и остается до сих пор.

Мы назвали математиков, живших на Петербургской стороне в период Серебряного века. Основными точками притяжения были дома А. Н. Крылова, В. А. Стеклова, Н. М. Гюнтера и П. Эренфеста, домашние семинары которого предшествовали возникновению Физико-математического

---

¹⁸¹ Первое Санкт-Петербургское математическое общество существовало с 1890 г. до революции; в 1920–1921 гг. в Петрограде возникло Физико-математическое общество, прекратившее деятельность в 1930 г. (см. раздел о Н. М. Гюнтере). С 1953 г. в Доме ученых проводился Ленинградский общематематический семинар, на основе которого в 1959 г. было создано Ленинградское математическое общество, работающее до сих пор.

общества. Молодые математики и физики обсуждали общие проблемы и искали методы их решения. Сформировалась школа математической физики, были написаны курсы математики для физиков. Женский педагогический и Третий педагогический институты стали основой Педагогического института, а затем Российского педагогического университета им. А. И. Герцена. Электротехнический институт Императора Александра III стал Электротехническим университетом.

Как писал Л. Борисов, были питеряне, петербуржцы и жители Санкт-Петербурга. Сейчас различают питерцев, ленинградцев и петербуржцев. Мы рассказали о петербуржцах-математиках, память о которых хранят дома Петербургской стороны.

Библиографический список

1. Адресные книги Одессы. Электронный ресурс: <http://kraeved.od.ua/book/bookvo.php>
2. Адресные книги Санкт-Петербурга/Петрограда/Ленинграда. Электронный ресурс: http://nlr.ru/cont/o_i/1844.php
3. Антонов В. И., Васильев Ю. С. Кафедра высшей математики Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. История и современность: к 115-летию со дня основания СПбГПУ // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Серия: Физико-математические науки: научное издание. 2014. № 3 (201). С. 154–166.
4. Балашов Е. М., Мусаев В. И., Рупасов А. И., Чистиков А. Н., Яров С. В. Петроград на переломе эпох. Город и его жители в годы революции и Гражданской войны. Глава «Санитарное состояние. Эпидемии и борьба с ними». М. : Центрполиграф, 2013. 543 с.
5. Беспамятных Н. Д. Степан Александрович Богомоллов. Л.: Наука, 1989. 117 с.
6. Биографика СПбГУ. Фихтенгольц Г. М. Электронный ресурс: <https://bioslovhist.spbu.ru/person/2343-fihtengolc-grigorij-mihajlovic.html>
7. Богачев В. И. О работах Г. М. Фихтенгольца по теории интеграла // Историко-математические исследования. 2005. № 44. С. 252–264.
8. Богомоллов С. А. Эстетические элементы в математике // Вопросы преподавания математики – сб. статей. Петроград. 1923. С. 5–17.
9. Борисов Л. И. Волшебник из Гель-Гью. Л.: ЛГЖКИ, 1945. 176 с.
10. Вентцель Е. С. Ленинградский университет в 20-х годах. К столетию со дня рождения. М.: Юность, 2007. С. 18–37.
11. Виденский В. С. Академик Сергей Натанович Бернштейн. К 120-летию со дня рождения // Вестник молодых ученых. Серия Прикладная математика и механика. 2000. № 4. С. 2–11.
12. Витман Р. Ф., Куницына Е. В. Абрам Федорович Иоффе – первый директор Физтеха // Природа. 2018. № 9. С. 50–59.
13. Владимир Иванович Смирнов, 1887–1974 / отв. ред. О. А. Ладыженская, В. М. Бабич. 2-е изд., доп. М.: Наука, 2006 г. 328 с.
14. Водкин В., Алто П. Анна Алексеевна Капица (1903–1996) // Троицкий вариант. 2013. № 132. Электронный ресурс: <https://trv-science.ru/2013/07/anna-alekseevna-kapitsa-1903-1996/> (дата обращения: 05.01.2022).
15. Вороной Г. Ф. Об окладах и пенсиях профессоров университета // Труды Высочайше утвержденной комиссии по преобразованию высших учебных заведений. СПб. : 1903. Вып. 4. С. 212.
16. Грибовский М. В. Материальный достаток профессоров и преподавателей университетов России в конце XIX – начале XX в. Электронный ресурс:

<https://cyberleninka.ru/article/n/materialnyy-dostatok-professorov-i-prepodavateley-universitetov-rossii-v-kontse-xix-nachale-hh-v>

17. Демидов С. С., Петрова С. С. Г. М. Фихтенгольд и преподавание математического анализа в России в первой половине XX века // Чебышевский сборник. 2019. Т. 20. Вып. 3. С. 437–452.

18. Двадцатый век Анны Капицы: воспоминания, письма / сост.: Е. Л. Капица, П. Е. Рубинин. М.: Аграф, 2005. 89 с.

19. Доценко В. Д., Щербаков В. Н. Профессора Военно-морской академии; под ред. Н. Д. Загорина. СПб. : АВРОРА ДИЗАЙН, 2004. 328 с.

20. Журнал Ленинградского физико-математического общества 1926–1929 гг. Электронный ресурс: <http://www.mathsoc.spb.ru/trudy/JLPMS/>

21. Ибрагимова З. М. В «пространствах Соболева» // Созвездие земляков. Знаменитые мужи Новосибирска: литературно-краеведческий сборник. Серия «На берегах Оби широкой». Книга 5. – Новосибирск: Светоч, 2008. 432 с. С. 47.

22. Из истории мат-меха / сост. С. Иванов. СПб. : ЭВЕРЕСТ – Третий Полус, 1997. С. 41–54.

23. Иоффе А. Ф. Встречи с физиками. М.: Физматгиз, 1960. 144 с.

24. Календарь-справочник Ленинградского государственного университета им. А. С. Бубнова. Л.: ЛГУ, 1937. 177 с.

25. Каминская Д. Лауреат Нобелевской премии Леонид Канторович. Электронный ресурс: <https://proza.ru/2018/11/24/175>

26. Костицын В. А. «Мое утраченное счастье...». Воспоминания, дневники. М.: Новое литературное обозрение, 2017. Электронный ресурс: <https://litresp.com/chitat/ru/%D0%9A/kosticin-vladimir-aleksandrovich/moe-utrachennoe-schastje-vozpominaniya-dnevnik>

27. Кочина П. Я. Николай Евграфович Кочин: математик и механик. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Наука; Физ.-мат. лит., 1993. 240 с.

28. Кривоноженко А. Ф. Петроградский университет в 1917–1922 гг.: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2014. 262 с. Электронный ресурс: <https://disser.spbu.ru/files/disser2/disser/krivonojenko.pdf>

29. Кудинов О. А. Зарплата профессоров дореволюционной России // Экономика образования. 2014. № 4. С. 84–84.

30. Кутателадзе С. С. Л. В. Канторович: математик и экономист // Семь искусств. 2013. № 7(44). Электронный ресурс: <http://7iskusstv.com/2013/Nomer7/Kutateladze1.php>

31. Ленин В. И. Предисловие к книге И. И. Степанова «Электрификация РСФСР в связи с переходной фазой мирового хозяйства»; напечатано 21 марта 1922. М.: Издательство политической литературы, 1970. Т. 45. С. 52.

32. Локоть Н. В. Яков Александрович Шохат (1886–1944) // Математический Петербург. История, наука, достопримечательности. Справочник-путеводитель. СПб. : Образовательные проекты, 2018. С. 207.

33. *Лурье Л. Я.* Град обреченный. Путеводитель по Петербургу перед революцией. Электронный ресурс: <https://www.litmir.me/br/?b=631017&p=2>
34. *Мандельштам О. Э.* Египетская марка. Электронный ресурс: <https://www.litmir.me/br/?b=19046&p=2>
35. Математический Петербург. История, наука, достопримечательности: редактор-сост. Г. И. Синкевич, науч. ред. А. И. Назаров. 2-е изд., испр. и доп. СПб. : Образовательные проекты, 2018. 336 с.
36. Матмех ЛГУ – СПбГУ от истоков до дней недавних. Дополнительные главы: сб. материалов. Электронный ресурс: http://www.mathsoc.spb.ru/history/mm_ad_15.pdf
37. *Маркуш И. И.* К вопросу о создании петербургской – ленинградской школы математической физики В. А. Стеклова // История и методология естественных наук. 1974. Вып. XVI. С. 141–153.
38. *Мументалер Р.* Швейцарские ученые в Санкт-Петербургской академии наук. XVIII в.; пер с нем. И. Ю. Тарасовой. СПб.: Нестор-История, 2009. 236 с.
39. На ленинградском математическом фронте. М.-Л. : ГСЭИ, 1931. 44 с.
40. *Назаренко М.* Революционер, юрист, математик... Семья и дом Гернетов. Электронный ресурс: <https://ulpressa.ru/2019/07/25/%D0%BD%D0%B0-%D0%B2%D1%81%D0%B5%D0%BC-%D1%81%D0%B2%D0%B8%D1%8F%D0%B6%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%BC-%D1%81%D0%BA%D0%BB%D0%BE%D0%BD%D0%B5-%D1%83%D0%B6%D0%B5-%D1%82%D1%80%D1%83%D0%B4%D0%BD%D0%BE-%D0%BD%D0%B0/>
41. *Никитин Е. А., Яремко В. И.* «Здесь всякий изнеможенный служивый найдет себе помощь и успокоение». К 300-летию 1-го Военно-морского госпиталя // Морское наследие. 2015. № 1 (13). С. 22–30.
42. Обзорение преподавания наук на математическом факультете в 1936/37 учебном году. Л.: ЛГУ, 1936. 24 с.
43. *Одинец В. П.* О работе Г. М. Фихтенгольца в педагогическом институте им. А. И. Герцена (к 125-летию со дня рождения) // Некоторые актуальные проблемы современной математики и математического образования: материалы науч. конф. «Герценовские чтения»; 14-18 апреля 2014 г. СПб. : РГПУ им. А. И. Герцена, 2014 г. С. 14–19.
44. *Одинец В. П.* Иммиграция в СССР в довоенный период: профили математиков. Сыктывкар: СГУ им. Питирима Сорокина, 2019. 124 с.
45. Петербургские высшие женские курсы. Список окончивших курс на С.-Петербургских высших женских курсах. – СПб. : Тип. Имп. Акад. наук, 1911–1913. 196 с.
46. Петроградское Физико-Математическое Общество // Наука и ее работники. 1921. № 4. С. 38–40.
47. *Поляков В. С.* Моя сто девяностая школа: рассказы о детстве. М. : Сов. писатель, 1976.

48. *Привалов В. Д.* Улицы Петроградской стороны. Дома и люди. Электронный ресурс: <https://history.wikireading.ru/177671>

49. *Сергеев А. А.* Константин Александрович Поссе. 1847–1928. М. : Наука, 1997. 97 с.

50. *Синкевич Г. И.* Николай Максимович Гюнтер (1871–1941) // Математика в высшем образовании. 2019. Т. 17. С. 123–146.

51. *Смирнов И. Н.* История христианской православной церкви: лекции магистра Иоанна Смирнова (литограф.). СПб: Лит. Коплевской, [1882]–1896 гг. 28 с.

52. Сергей Львович Соболев: страницы жизни в воспоминаниях современников: посвящается 95-летию со дня рождения; сост. и ред. М. Д. Рамазанов. Уфа : ИМВЦ УНЦ РАН, 2003. 428 с.

53. *Стеклов В. А.* Переписка с отечественными математиками. Воспоминания. Серия книг: Научное наследство. Т. 17. АН СССР. Архив. Институт истории естествознания и техники. Ленингр. отд., 1991. 376 с.

54. *Сухоруков М.* Элита профессуры Российской империи. Электронный ресурс: <https://topwar.ru/146869-jelita-professury-rossijskoj-imperii-chast-2.html>

55. *Титоренко С. А.* Мой учитель. [Женский педагогический институт]. Электронный ресурс: <https://www.herzen.spb.ru/uploads/asvetlakov/files/%D0%B3%D0%B5%D1%80%D1%86%D0%B5%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5%20%D1%87%D1%82%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F%20%D1%81%D0%B1%D0%BE%D1%80%D0%BD%D0%B8%D0%BA%202017-6-14%281%29.pdf>

56. *Толстед Э.* Воспоминания о профессоре Я. Д. Тамаркине; публ., пер. и комм. Н. С. Ермолаевой // Историко-математические исследования. 1996. № 36 (2). С. 108–118.

57. Фихтенгольц Григорий Михайлович и его ученики. К 125-летию со дня рождения. По документам Центрального государственного архива Санкт-Петербурга. Электронный ресурс: <https://spbarchives.ru/documents/10157/0e6a50e8-9400-446f-b6cf-3f69f5343bfb>

58. *Френкель В. Я.* Пауль Эренфест. 2-е изд. М.: Атомиздат, 1977.

59. *Шарков А. С.* Из истории Петербургской Земской Учительской школы. Электронный ресурс: http://www.erono.ru/art/?ELEMENT_ID=1447

60. *Шаплыгин Н. П.* Академик Борис Григорьевич Галеркин (к 145-летию со дня рождения) // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. 2016. № 2 (243). С. 214–218.

61. *Шитлов А. В.* Зарплата российского профессора в настоящем, прошлом и будущем // ALMA MATER. Вестник высшей школы. 2003. № 4. С. 33–42.

62. Энциклопедия Санкт-Петербурга. Глава «Церковь мц. цар. Александры при Императорском Александровском лицее». Электронный ресурс: <http://encspb.ru/object/2804676450>

63. *de Boor C., Nevai P.* In memoriam George G. Lorentz (1910–2006) // *J. Approx. Theory*, 2009. № 156 (1). P. 1–27.
64. *de Boor C., Nevai P.* In memoriam George G. Lorentz (1910–2006) // *J. Approx. Theory*. 2010. № 162 (2). P. 465–491.
65. *Hille E.* Jacob David Tamarkin – his life and work // *Bulletin of the American Mathematical Society*. 1947. V. 53. P. 440–457. URL: https://projecteuclid.org/download/pdf_1/euclid.bams/1183510684
66. Lorentz G. G. Mathematics and Politics in the Soviet Union from 1928 to 1953 // *Journal of Approximation Theory*. 2002. № 116. P. 169–223.
67. *Neretin Y.* Nikolay Luzin, his students, adversaries, and defenders (notes on the history of Moscow mathematics, 1914–1936). URL: <https://arxiv.org/pdf/1710.10688.pdf>
68. *Ortiz E. L.* Pinkus A. Herman Müntz: A Mathematician’s Odyssey // *Mathematical Intelligencer*. 2005. № 27 (1). P. 22–30.
69. *Timoshenko S.* On the transverse vibration of bars of uniform cross-section // *Philosophical magazine and journal of Science*. 1922. Ser. 6. Bd 43. P. 125–131.

Часть II. НИКОЛАЙ МАКСИМОВИЧ ГЮНТЕР (1871–1941)

Николай Максимович Гюнтер, профессор и член-корреспондент АН СССР (1925), всю свою жизнь посвятил науке и преподаванию в вузах Петербурга – Петрограда – Ленинграда. В своей научной деятельности он продолжал традиции П. Л. Чебышева, А. М. Маркова, А. М. Ляпунова. Его огромный педагогический труд воплотился в 47 изданных курсах лекций и знаменитом «Сборнике задач по высшей математике», который только при жизни Гюнтера издавался десять раз. Деятельность Гюнтера на посту председателя Ленинградского физико-математического общества (1923–1930) в трудное для отечественной науки время позволила сохранить научное сообщество математиков Ленинграда и уберечь их от репрессий. Научное значение трудов Гюнтера признано математиками России и Европы.

Рис. 83. Николай Максимович Гюнтер

2.1. Семья, биография и адреса

Николай Максимович Гюнтер родился 5 декабря 1871 г. По словам его жены, Елены Михайловны, *«его отцом был служащий Страхового общества¹⁸² Макс Ефимович Гюнтер, лютеранин из евреев (настоящая фамилия неизвестна, немецкую фамилию Гюнтер получил при переходе в лютеранство). О матери Гюнтера почти ничего не известно. Позднее, вероятно, во время обучения в университете, Н. М. Гюнтер был усыновлен своим отцом и его женой, Еленой Викторовной Гюнтер (урожденной Бурениной, дочерью писателя В. Буренина)»¹⁸³*. Николай Максимович был на год старше своей мачехи.

Благодаря любезности общественного заместителя директора Музея петербургской гимназии Карла Мая, Мурата Тимуровича Валиева, мы теперь

---

¹⁸² Не удалось установить, где служил в Петербурге М. Е. Гюнтер. В адресных книгах Санкт-Петербурга он назван купцом. На сайте истории школы Карла Мая http://kmay.ru/sample_pers.phtml?n=3726 он назван директором Страхового общества. В списках правлений страховых обществ Петербурга он не упоминается.

¹⁸³ Санкт-Петербургский филиал архива Российской академии наук (СПбФАРАН). Фонд 945. Гюнтер Н. М., математик, чл.-корр. Биографическая справка составлена сотрудником архива АН А. Васиной со слов Е. М. Гюнтер, вдовы Н. М. Гюнтера, в 1965 г.

можем уточнить эти сведения. «У крестьянки Тверской губ. Зубцовского уезда, дер. Пульниково Марии Петровны Андреевой родился сын Николай 5 декабря 1871 г., и 19.12.1871 был крещен в Казанском соборе СПб. Восприемниками были московский почетный потомственный гражданин Иван Васильевич Назаров и Тверской губ. гор. Кашина мещанина Ивана Федоровича Пюшукова жена Агафья Григорьевна»¹⁸⁴.

«7.12.1893 г. СПб окружной суд слушал дело по прошению купца Макса Ефимовича Гюнтера и его жены Елены Викторовны Гюнтер об усыновлении Николая по крестному отцу Иванова. Определил студента ИСПБУ сына крестьянки Тверской г. Зубцовского у. Щеколдинской вол. дер. Пульниково Марии Петровны Андреевой признать усыновленным сыном Лужского купца 2 гильдии с предоставлением ему отчества Максимович и фамилии Гюнтер»¹⁸⁵.

Макс Ефимович до 1913 г. был управляющим Московской конторой страхового общества «Помощь». С 1913 г. в справочнике «Вся Москва» исчезает информация о Максе Ефимовиче, по их адресу указана только его жена под фамилией Буренина-Гюнтер. Елена Буренина была дочерью Виктора Петровича Буренина (1841–1926), скандально известного фельетониста, талантливого критика, публициста и поэта-сатирика, циника и черносотенца¹⁸⁶. Елена с 1895–1896 г. жила отдельно от отца на Мытнинской наб., д. 7–9¹⁸⁷. Судя по адресным книгам, она вышла замуж за М. Е. Гюнтера в 1896 г. До 1902 г. они жили в Петербурге на Троицкой ул.¹⁸⁸, д. 38, затем переехали в Москву, где жили в собственном доме [1].

Фельетонист В. П. Буренин последние свои годы жил на Надеждинской ул., д. 31/1¹⁸⁹, и в 1942 г. во время блокады там же умерла его дочь Елена Викторовна Гюнтер-Буренина¹⁹⁰.

¹⁸⁴ ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 27634, л. 4.

¹⁸⁵ Там же, л. 5.

¹⁸⁶ «Литературная физиономия Буренина определяется... теми приемами, к которым прибегал критик в своих выпадах. В академических выражениях эти приемы не могут быть охарактеризованы» – из словаря Брокгауза и Ефрона.

¹⁸⁷ Здесь и далее все адреса из адресных книг СПб соответствующих лет.

¹⁸⁸ Ныне ул. Рубинштейна.

¹⁸⁹ Ныне ул. Маяковского, угол Саперного пер.

¹⁹⁰ Блокадная книга Ленинграда: <https://nekropole.info/ru/Elena-Ionetr-Burenina>; <http://vizs.nlr.ru/blockade/book/10/24270>. Фамилия «Ионетр-Буренина», вероятно, является искаженной «Гюнтер-Буренина».

Со второго по восьмой класс, с 12 до 19 лет, Николай Гюнтер учился в одной из лучших частных школ Санкт-Петербурга – Гимназии и реальном училище Карла Мая¹⁹¹, под фамилией Гюнтер¹⁹². В 1890 г. он поступил на физико-математический факультет Петербургского университета и окончил его в 1894 г. Его учителями были А. А. Марков и А. Н. Коркин. По окончании академик Марков оставил Гюнтера в университете для подготовки к профессорскому званию.

На рис. 28 можно видеть фотографию молодого Гюнтера, сделанную в период 1894–1903 гг.

С 1894 г. Гюнтер преподает в разных учебных заведениях, речь о которых пойдет далее, и почти ежегодно меняет адреса на Васильевском острове и в районе Забалканского пр.¹⁹³, выбирая их поблизости от мест преподавания. С 1912 г. и до конца жизни Гюнтер с женой жили на Большом пр. Петроградской стороны¹⁹⁴, д. 13, кв. 10. Это угловой дом, имеющий второй адрес: д. 4 по Пионерской ул.¹⁹⁵ Сначала Гюнтеры занимали всю квартиру, после революции их уплотнили, и они жили вдвоем в маленькой комнате коммунальной квартиры.

С 1900 г. Гюнтер имел чин надворного советника (VII ранг); с 1909 г. – коллежского советника (VI ранг); с 1910 г. – статского советника (V ранг); с 1916 г. (как профессор университета) – действительного статского советника (IV ранг) [2].

Первые сведения о жене появляются в 1908 г. – Гюнтер участвовал в IV Конгрессе математиков в Риме¹⁹⁶, и в списке участников мы читаем: GUENTHER N., Prof., St-Petersbourg. Mme GUENTHER N. ([3], vol.1, p.14). Жена Гюнтера (урожденная Паценгель Елена Михайловна; родилась около 1881 г., в 1965 г. ей было 84 года) прожила с ним всю жизнь. Детей у них не было. Паценгели, семья портных, появляются в Петербурге с 1909 г. из Витебской губернии [2]. Вероятно, Елена Михайловна была студенткой

---

¹⁹¹ В те годы располагалась на 10-й линии В. О., д. 13.

¹⁹² Сообщение М. Т. Валиева. Формально Гюнтер получил эту фамилию лишь в 1893 г., а до этого носил фамилию Иванов.

¹⁹³ Ныне Московский пр.

¹⁹⁴ С 1918 по 1944 г. назывался пр. Карла Либкнехта.

¹⁹⁵ До 1932 г. называлась Большой Гребецкой ул.

¹⁹⁶ На этом конгрессе доклад делал Колосов, а Ляпунов, Стеклов и Гюнтер присутствовали без доклада.

Гюнтера в Женском педагогическом институте, потому что сразу после женитьбы он оставил преподавание в этом институте, что могло быть обусловлено этическими требованиями. По словам Елены Михайловны, «до Первой мировой войны мы путешествовали по Италии, Швейцарии, Англии, Швеции, Германии и др. странам Западной Европы»¹⁹⁷.

Рис. 84. Н. М. Гюнтер (второй слева во втором ряду) среди преподавателей и слушательниц Бестужевских курсов, 1913 г.

На Петроградской (Петербургской) стороне Гюнтер жил в плотном окружении математиков, о которых было написано ранее.

2.2. Учебно-педагогическая деятельность Гюнтера

С университетом была связана вся дальнейшая жизнь Гюнтера. В 1897 г. он выдержал испытания на звание «магистр чистой математики»,

¹⁹⁷ См. сноску 182.

в 1904 г. защитил магистерскую диссертацию «О приложениях теории алгебраических форм к интегрированию линейных дифференциальных уравнений» и начал работать приват-доцентом физико-математического факультета по кафедре чистой математики¹⁹⁸. Он первым стал читать курс «Теория форм» (1904–1906), вел курсы «Упражнения по аналитической геометрии» (1904–1915), «Исчисление конечных разностей» (1906–1912), «Начала аналитической теории дифференциальных уравнений» (1907–1908), «Упражнения по дифференциальному исчислению» (1908–1911, 1913–1915), «Введение в анализ» (1911–1916), «Аналитическая геометрия» (1915–1917), «Интегрирование функций» (1916–1917)¹⁹⁹.

В 1915 г. Гюнтер защитил докторскую диссертацию «К теории характеристик систем уравнений в частных производных» и с 1916 г. стал ординарным профессором по кафедре чистой математики²⁰⁰. В 1927/28 учебном году читал курс «Анализ-III»; в 1934/35 гг. – «Интегральные уравнения»; в 1939 г. – «Вариационное исчисление». Кафедра дифференциальных уравнений сформировалась в ЛГУ к 1929 г., Гюнтер был первым ее заведующим²⁰¹ (кроме периода 1932²⁰²–1938 гг., когда кафедрой руководил Г. М. Мюнц). После смерти Гюнтера заведующим стал его ученик Н. П. Еругин. В 1931 г. Гюнтер читал усиленный курс «Интегрирование уравнений первого порядка в частных производных», а в 1932 г. – курс «Аналитическая теория дифференциальных уравнений» [6]. Университет издал его лекции по исчислению конечных разностей (1907, 1909), введению в анализ (1913, 1914, 1915). По материалам лекционных университетских курсов Гюнтера вышли учебники по математической физике (1931) и уравнениям в частных производных (1934).

---

¹⁹⁸ Весной 1904/05 учебного года университет не работал в связи с революционными событиями.

¹⁹⁹ Сетевой биографический словарь ЛГУ: <https://bioslovhist.spbu.ru/person/604-gyunter-nikolay-maksimovich.html>

²⁰⁰ Заметим, что должность заведующего кафедрой как руководителя коллектива преподавателей, ведущих занятия по определенной дисциплине, возникла в 1920-х. До революции использовался термин «профессор по кафедре». Как правило, таковых в вузе по каждой дисциплине был один, редко два человека. Приват-доценты вели упражнения.

²⁰¹ В 1930 г. называлась кафедрой аналитической теории дифференциальных уравнений; с 1933 г. – кафедра интегральных и дифференциальных уравнений.

²⁰² В некоторых источниках – 1930 г.

Сразу по окончании университета Гюнтер начал преподавать в нескольких учебных заведениях, прежде других (1894–1902) – в своей гимназии Карла Мая. Когда в 1905 г. в университете были прекращены занятия, Гюнтер не только вновь вернулся к преподаванию в гимназии К. Мая, но и пригласил работать туда А. Н. Крылова, который прочитал гимназистам курс приближенных вычислений²⁰³. В 1906/07 учебном году Гюнтер организовал «вольный факультет», где кроме него преподавали А. А. Марков и А. Н. Крылов [7, с. 36].

В Константиновском артиллерийском училище²⁰⁴ Гюнтер преподавал с 1897 г. как внештатный, а с 1899 по 1904 г. – как штатный преподаватель. Там Гюнтер познакомился с генерал-лейтенантом математиком П. А. Шиффом (1848–1909), основателем Первого Санкт-Петербургского математического общества (основано в 1890 г.). С 1897 г. Гюнтер – член Математического общества [1 (1898)].

На высших Женских педагогических курсах²⁰⁵ (впоследствии вошли в состав Педагогического института) Гюнтер преподавал с 1899 по 1908 и с 1922 по 1930 г. Курсами изданы его лекции «Введение в анализ» (1903).

С 1902 по 1916 г. Гюнтер преподавал на Высших женских (Бестужевских) курсах²⁰⁶, где были изданы его лекции: «Введение в анализ» в четырех частях (1904, 1907 и 1909), «Интегрирование обыкновенных дифференциальных уравнений» (1910), «Дифференциальное исчисление» (1912, 1915), «Интегральное исчисление» (1912), «Теория рядов» (1913, 1914).

В Институте инженеров путей сообщения Гюнтер преподавал более 30 лет, с 1902 г.; с 1906 г. – экстраординарный, а с 1910 г. – ординарный профессор, в 1908–1911 гг. – секретарь совета, с 1920 г. – заведующий кафедрой высшей математики. За это время институт издал курсы его лекций по аналитической геометрии (1904, 1908, 1915), высшей алгебре (1911), интегральному исчислению (1911), дифференциальному исчислению (1912), высшей математике (в четырех частях, 1915, 1918), «О системах линейных уравнений первого порядка в частных производных» (1916). Среди этих изданий почти нет стереотипных, каждое новое издание Гюнтер перерабатывал, адаптируя к уровню слушателей, подбирая и распределяя упражнения

---

²⁰³ Сайт школы К. Мая: http://www.kmay.ru/sample_pers.phtml?n=960

²⁰⁴ Забалканский (Московский) пр., д. 17.

²⁰⁵ Малая Посадская ул, д. 26.

²⁰⁶ 10-я линия Васильевского острова, д. 31–35.

от простейших к более сложным и тонким, требующим виртуозного владения методами и глубокого понимания материала.

В 1922 г. Гюнтер преподавал математику в Морском инженерном училище. В 1926–1938 гг. работал на физико-механическом факультете Ленинградского политехнического института: с 1930 г. – профессор кафедры математики отраслевого Физико-механического, а с 1934 г. – Индустриального института²⁰⁷.

В 1912 г. в издательстве Института инженеров путей сообщения вышло первое издание знаменитого «Сборника задач по высшей математике» [8]. Приведем рецензию на него проф. Д. М. Синцова (1867–1946) [9, с. 25–26]: *«В русской учебной математической литературе эта книга представляет крупное явление, и поэтому она должна быть отмечена на страницах „Вестника“... Сборник содержит задачи на все отделы высшей математики, входящие в курс высшей технической школы: аналитическая геометрия на плоскости (364 задачи) и в пространстве (267), дифференциальное исчисление (343), приложения его к анализу (353) и геометрии (350), высшая алгебра (178), интегрирование функций (315), кратные интегралы (303), интегрирование уравнений (514), определенные интегралы (180) и приближенные вычисления (127). Таким образом, кроме проективной геометрии, вариационного исчисления и теории функций комплексного переменного, он содержит задачи почти на все отделы университетского курса. Этим он очень удобен для преподавателя на практических занятиях и экзаменах и для студентов, которые получают с ним на руки целую энциклопедию задач. Последнему употреблению, т. е. для занятий на дому, помогает и то, что задачи расположены в каждом отделе по возрастающей трудности – сначала более легкие, затем более трудные. Издана книга опрятно, и ошибок в ней очень мало».*

Этот задачник сразу же стал очень популярным и получил неформальное название «Семь мудрецов» – по количеству авторов, тогда преподавателей Института инженеров путей сообщения: А. А. Адамов²⁰⁸,

---

²⁰⁷ <http://poivs.tsput.ru/ru/Math/NumberTheory/Events/XX/GyunterNM>

²⁰⁸ Адамов Алексей Алексеевич, профессор Санкт-Петербургского политехнического института. Родился в 1878 г., умер 2 декабря 1927 г. в Дрездене: <https://forum.vgd.ru/395/70313/0.htm>. Благодарю В. П. Демидовича за сведения о годе рождения Адамова.

А. П. Вилижанин²⁰⁹, Н. М. Гюнтер, А. Н. Захаров²¹⁰, В. М. Мелиоранский²¹¹, В. Ф. Точисский²¹² и Я. В. Успенский²¹³.

Запрос на такой задачник был столь велик, что в 1915 г. вышло второе издание; в 1924 г. – расширенное третье под редакцией Н. М. Гюнтера, Я. Д. Тамаркина, Я. В. Успенского и А. А. Фридмана. Чаще других переиздавалась первая часть, всего вышло десять прижизненных изданий всех либо отдельных томов (1929–1934, 1937, 1938). Начиная с 1932 г. задачник выходит под редакцией Гюнтера и Р. О. Кузьмина²¹⁴. После смерти Гюнтера Р. О. Кузьмин продолжил переиздания (1945, 1947, 1949).

Из предисловия Р. О. Кузьмина к 12-му изданию 1949 г.: *«В основе предлагаемого задачника лежит сборник задач по высшей математике, составленный в 1912 г. сотрудниками кафедры математики Института инженеров путей сообщения, во главе которой стоял Н. М. Гюнтер. В нескольких дальнейших изданиях того же задачника принимали участие работники физико-математического факультета Ленинградского университета. Последние издания выходили под редакцией Н. М. Гюнтера и моей. Ввиду смерти Н. М. Гюнтера, последовавшей в 1941 г., вся работа над новым изданием книги была проведена мною»* [11].

После смерти Р. О. Кузьмина вышло издание 1958 г.; 13-е издание вышло в 2003 г. и содержало более 6000 задач.

---

²⁰⁹ Нет сведений.

²¹⁰ Нет сведений.

²¹¹ Мелиоранский Владимир Михайлович (1873–1941) в 1900–1915 гг. преподавал в Первой Петербургской гимназии; в 1915–1916 гг. был директором училища в Териоках. Преподавал также в Институте инженеров путей сообщения. Автор учебников и учебных пособий по математике для гимназий и народных училищ. Умер в блокадном Ленинграде в декабре 1941 г. (Википедия). Фото Мелиоранского в альбоме выпускников ЛИТМО, см.: https://museum.itmo.ru/album/1066/album_1066.htm

²¹² Инженер, зав. техническим отделом УПШОС (Управление по сооружению шоссе-ных, грунтовых и узкоколейных железных дорог, создано в 1918 г.) [10, с. 304].

²¹³ Успенский Яков Викторович (1883–1947), российский, позже американский математик, академик РАН (1921). С 1907 г. преподавал в Институте инженеров путей сообщения. С 1927 г. жил в США.

²¹⁴ Кузьмин Родион Осиевич (1891–1949), российский и советский математик, доктор физико-математических наук (1935), член-корреспондент АН СССР (1946). С 1922 г. – профессор Петроградского политехнического института и других вузов Петрограда. Зав. кафедрой общей математики ЛГУ (1945–1949), с 1930 г. – зав. кафедрой математики в Политехническом институте и его подразделениях.

Все учебные курсы Гюнтера целостны и глубоко продуманы. Он не оставлял преподавания до последних дней своей жизни. Как пишет В. И. Смирнов: «...он преподавал всегда творчески. Продумывая какой-либо новый курс, общий или специальный, он всегда вносил в него новые мысли, находил новые подходы к изложению материала. Лекции Николая Максимовича воспитывали особую культуру математической точности и строгости и привычку к ясному выражению мыслей» [12, с. 197].

Насколько глубоко Гюнтер чувствовал методические проблемы преподавания математики и владел педагогическим искусством, можно видеть из его статьи 1923 г. «О педагогической деятельности А. А. Маркова» [7]. Одна из его учениц на Женских курсах впоследствии вспоминала: «Николай Максимович вел свои курсы серьезно, деловито, никогда не улыбался, весь уходил в свою работу»²¹⁵.

Вот фрагмент из воспоминаний С. Г. Михлина [13, с. 8]: «Среди наших учителей был ряд выдающихся ученых и педагогов. В течение всех четырех лет обучения нашему курсу читал лекции член-корреспондент АН СССР, профессор Николай Максимович Гюнтер. На первых трех курсах он читал нам анализ, на четвертом курсе – спецкурс „Аналитическая теория обыкновенных дифференциальных уравнений“. Он был добрый, мягкий и в то же время чрезвычайно принципиальный человек. Его лекции были блестяще отточенными по форме и глубокими по существу. За четыре года он единственный раз запнулся на лекции, и об этом случае я хотел бы рассказать. Дело было в 1928 году, когда мы были на 3-м курсе, и Николай Максимович читал нам уравнения в частных производных первого порядка. В тот день он излагал нам работу профессора Н. И. Салтыкова²¹⁶ и в каком-то месте застрял, чего с ним раньше никогда не было. С минуту подумав, он извинился перед аудиторией и сказал, что ему надо подумать над этим вопросом, и что он сообщит нам результаты своих размышлений на следующей лекции. Через несколько дней Николай Максимович сказал нам, что, по всей видимости, в работах Салтыкова содержится ошибка, и предложил желающим проанализировать эти работы. Естественно, за это взялся С. Л. Соболев, который детально изучил работы Н. И. Салтыкова, выявил

---

²¹⁵ Сайт истории школы К. Мая: http://www.kmay.ru/sample_pers.phtml?n=960

²¹⁶ Здесь ошибка, должно быть: Н. Н. Салтыков (1872–1961). Русский математик и механик, профессор Харьковского и с 1921 г. – Белградского университетов, член Сербской академии наук. Исследования в области уравнений в частных производных.

содержащиеся в них ошибки, а также условия, при которых утверждения Н. И. Салтыкова верны. Результаты соболевского исследования были напечатаны в „Докладах АН СССР“ в 1929 году [14], и это была первая научная публикация будущего великого математика».

Рис. 85. С. Л. Соболев и Н. М. Гюнтер

Фрагмент воспоминаний В. Г. Масалова [15, с. 14–15]: «Профессор Гюнтер Николай Максимович, один из редакторов широко известного в то время трехтомного „Сборника задач по высшей математике“, читал нам на втором курсе лекции по теории обыкновенных дифференциальных уравнений. Его лекции являлись образцом упорядоченности, были разбиты на главы и параграфы, которые шли в строго определенной последовательности. В конце каждой лекции Николай Максимович говорил: „А теперь решим примерчик“. При этом он вынимал из кармана пиджака узенькую полоску бумаги, на которой было написано уравнение, которое следовало решить. Никаких других бумаг на свои лекции он не носил!

Николаю Максимовичу было около 70 лет, он был болен, правая рука плохо действовала, и он мог писать ею на доске только перед собой, передвигая доску вверх. Лекции он читал в Большой физической аудитории, оборудованной доской, которая поднималась с помощью электромеханизма. Николай Максимович, несмотря на свою слабость, никогда не пользовался этим механизмом. Каждый раз кто-нибудь из студентов напоминал ему

об этом механизме и каждый раз он действовал по-своему: с трудом нагибался и здоровой рукой поднимал доску. Стирая тряпкой написанное на доске, он непроизвольно опускал тряпку, и она падала на пол. И каждый раз он нагибался за тряпкой с тем, чтобы после использования опять уронить ее. От любой попытки помочь он отказывался, стараясь делать все сам.

Жил Николай Максимович по старому календарю, не признавая существовавшей тогда шестидневки (5 дней рабочих, 6-й – выходной). И работники деканата, составляя расписание, не назначали его лекций в воскресные дни. А курс своих лекций он разбивал на две части: „до Рождества“ и „после Рождества“. Перед зимней экзаменационной сессией, заканчивая последнюю лекцию семестра, Николай Максимович говорил, что следующую главу курса он начнет „после Рождества“.

Рис. 86. Профессор Гюнтер беседует со студентами-отличниками (4.ИИ.41. Фотохроника ТАСС)

Н. М. Гюнтер был исключительно скромным человеком. Это особенно ярко проявилось в его 70-летний юбилей в 1941 году. Чествование проходило в Большой аизической аудитории университета. Собрались представители ученого мира из многих научных учреждений и вузов, звучали торжественные речи в честь юбиляра, было преподнесено множество приветственных адресов. В своем ответном слове Николай Максимович

отнес все результаты своей научной деятельности в адрес своих учителей – П. Л. Чебышева и А. А. Маркова».

Как пишут В. И. Смирнов и С. Л. Соболев [16, с. 393–394], *«Педагогической работой Николай Максимович занимался до последнего месяца своей жизни, преодолевая тяжелую болезнь (рак легких), и только за две недели до смерти слег в постель... И за эти последние две недели жизни все разговоры и интересы Николая Максимовича были направлены на вопросы науки и преподавания. Он совершенно не говорил о своей болезни. Когда за несколько минут до смерти он стал терять сознание, то это выразилось в том, что он начал читать лекцию. Незадолго до кончины Николаю Максимовичу была назначена операция. До помещения в больницу оставалось два дня, и Николай Максимович попросил экстренно устроить заседание Ученого совета Математического института Ленинградского университета, на котором он доложил результаты своей последней научной работы».*

Одно только перечисление учебной литературы, написанной Гюнтером, приближается к 60 наименованиям. Кроме того, Гюнтер был редактором двух переводных учебников [17, 18]. В 1927 г. за педагогическую деятельность Гюнтеру была вручена премия Наркомпроса СССР.

2.3. Конгрессы

На IV (Рим, 1908) и V (Кембридж, 1912) Международных конгрессах математиков Гюнтер присутствовал как слушатель [3, Vol. I, p. 16]. На V конгрессе также присутствовали петербуржцы В. А. Стеклов (как один из председателей), А. М. Ляпунов (без доклада), С. П. Тимошенко, А. В. Васильев. Всего из России было 30 участников и 10 членов их семей [19].

VI конгресс прошел в 1920 г. в Страсбурге практически без русского участия. VII конгресс был в Торонто в 1924 г., среди приглашенных из России были В. А. Стеклов, Н. М. Гюнтер, В. А. Костицын и А. В. Васильев. Гюнтер сделал три доклада. Два из них были на тему его исследований по математической физике, а в третьем докладе, как написано в трудах конгресса [20, Vol. I, P. 708], *«...доктор Гюнтер рассказал о математических сообщениях, сделанных Ленинградскому физико-математическому обществу в период 1921–1924 гг. Он процитировал полученные результаты*

и добавил различные пояснения к используемым методам. Некоторые работы уже опубликованы Российской академией наук и зарубежными журналами, некоторые еще не опубликованы. Среди них мемуары гг. Б. М. Кояловича, Г. М. Фихтенгольца, А. Ф. Гаврилова и В. И. Смирнова, резюме которых мы приводим после этой заметки²¹⁷. Среди других математиков, чьи работы были доведены [Гюнтером] до сведения секции, мы можем упомянуть гг. А. С. Безиковича, Б. Н. Делоне, В. А. Фока, А. А. Фридмана, Б. И. Извекова²¹⁸, Ю. А. Круткова²¹⁹, Л. Г. Лойцянского, В. Д. Львовского, Я. В. Успенского, В. А. Сперанского²²⁰, Я. Д. Тамаркина. Г-н Гюнтер также кратко рассказал о некоторых своих работах и особо упомянул результаты, полученные им в отношении решения уравнения $s = f(x, y, u, p, q, r, t)$. Эти результаты были опубликованы после окончания конгресса в Математическом сборнике Московского математического общества». Заметим, что Гюнтер говорил не только об отсутствовавших: Тамаркин, Успенский, Делоне²²¹ и Безикович представили свои доклады на этом конгрессе.

В 1928 г. в Болонье состоялся VIII конгресс. Из России приехало 27 участников, в том числе Н. Н. Лузин, А. В. Васильев, М. А. Лаврентьев, Н. М. Крылов²²², Г. В. Колосов²²³, А. Я. Хинчин, С. Н. Бернштейн, П. С. Александров. Гюнтер был приглашенным докладчиком и сделал два доклада о своих результатах: «Обобщенные интегралы Стильтеса» и «О движении жидкости, заключенной в данном перемещающемся сосуде», а также третий доклад за отсутствовавшего Р. О. Кузьмина (о проблеме Гаусса).

---

²¹⁷ [20, Vol. I, С. 685–689].

²¹⁸ Извеков Борис Иванович (1891–1942), математик, профессор ЛЭТИ, ВМА, ЛГУ. Арестован в 1942 г., приговорен к расстрелу, умер в тюрьме НКВД.

²¹⁹ Крутков Юрий Александрович (1890–1952), физик-теоретик, профессор (1921), член-корреспондент АН СССР (1933). Работал в ЛГУ, ВВА РККА, ВМИ. В 1936 г. был арестован по «Пулковскому делу», был в заключении до 1947 г.

²²⁰ Вячеслав Алексеевич Сперанский, преподаватель ЛЭТИ.

²²¹ Тамаркин и отец и сын Делоне были в числе corresponding members конгресса (Т. 1, с. 47).

²²² Николай Митрофанович Крылов (1879–1955), русский советский математик и физик. Академик АН СССР (1929).

²²³ Гурий Васильевич Колосов (1867–1936), петербургский математик и механик, чл.-корр. АН СССР (1931).

IX конгресс был в Цюрихе в 1932 г. Гюнтер не вошел в состав делегации от СССР (были П. С. Александров, Э. Я. Кольман, Г. М. Мюнц, Н. Г. Чеботарев, М. К. Куренский, М. И. Акимов, М. Ф. Кравчук), но его доклад «Средние функции и интегралы Стилтеса» был опубликован.

X конгресс 1936 г. проходил в Осло, русская делегация была чрезвычайно мала, и Гюнтера в ее составе не было.

В 1927 г. в Москве под председательством Д. Ф. Егорова прошел Всероссийский съезд математиков. Гюнтер сделал на нем два доклада: «Об интегралах Стилтеса» и «О движении жидкости в многосвязной области».

В 1930 г. в Харькове прошел Первый Всесоюзный съезд математиков. Гюнтер участвовал в его работе, сделал три доклада: «О модулях алгебраических форм», «Задача Дирихле в интегралах Стилтеса» (по материалам [21]) и «О некоторых научных работах академика В. А. Стеклова» (опубликовано в 1932 г.). Политизированность съезда привела к драматическому эпизоду. Было предложено послать приветствие XVI съезду партии, но против этого высказались Бернштейн, Егоров и Гюнтер, мотивируя это тем, что математика не связана с политической деятельностью. После острой политической дискуссии телеграмма была послана, а Бернштейна, Егорова и Гюнтера в последующие годы постигла опала и политическая травля.

Среди других вопросов на съезде были поставлены проблемы применения метода диалектического и исторического материализма к истории и обоснованию математики, а также «внедрения этого метода в собственно математическое исследование» (доклад О. Ю. Шмидта «Роль математики в строительстве социализма»). Но в резолюции, принятой при закрытии съезда 29.06.1930, содержалась формулировка: *«Съезд полностью солидаризируется с положением о роли и значении математики в социалистическом строительстве в Советском Союзе, высказанным в докладе проф. О. Ю. Шмидта, и считает, что дальнейшее развитие математики в СССР должно происходить в возможно более тесной связи с задачами народного хозяйства Союза, отмечая при этом, что теоретические проблемы математики не могут быть подчинены практическим потребностям момента»* [22, п. 3, с. 12]. Последние слова явно принадлежат Д. Ф. Егорову.

В 1934 г. в Ленинграде состоялся Второй Всероссийский съезд математиков. Гюнтер входил в оргкомитет съезда, в редакционный совет по изданию трудов съезда, в состав президиума съезда. На предшествующем съезде было решено образовать Всесоюзную ассоциацию математических учреждений и обществ, и на Втором съезде Гюнтера выбрали в совет этой

Всесоюзной математической ассоциации. На пленарном заседании Гюнтер сделал обзорный доклад «Интегралы Стильеса в математической физике и в теории интегральных уравнений», который в своем выступлении высоко оценил В. И. Смирнов. Надо сказать, что в материалах этого съезда отражено большое уважение коллег Гюнтера.

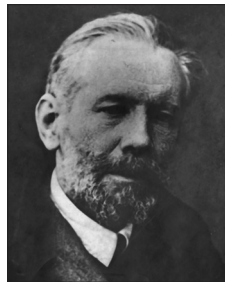

Рис. 87.
Н. М. Гюнтер.
Снимок к юбилею

Отметим еще один политически окрашенный эпизод. Был избран почетный президиум в составе Сталина, Калинина, Молотова, Кирова и других политических деятелей. Им были зачитаны приветствия. Гюнтер, как ведущий математик Ленинграда, должен был зачитывать первое приветствие (Сталину). Это была не просто «придворная обязанность», а ступенька к упрочению своего положения. Но Гюнтер уклонился от такой чести и передал эту роль своему ученику С. Л. Соболеву (уже члену-корреспонденту АН), понимая, как это важно для его карьеры. Соболев читал приветствие Сталину, Н. С. Кошляков – М. И. Калинину, Б. Н. Делоне – В. М. Молотову, А. Н. Колмогоров – С. М. Кирову [23, т. 1, с. 26–27].

2.4. Научные труды Гюнтера

Математическая физика в Петербурге ведет свое начало с XVIII в. от работ Л. Эйлера и Д. Бернулли. В XIX в. одной из первых диссертаций в Петербургском университете была работа Ф. В. Чижова «Об общей теории равновесия с приложением к равновесию жидких тел и определению фигуры Земли» (1836), написанная под руководством М. В. Остроградского. Назовем также петербургские (1820–1831) работы Г. Ламе, учебные курсы О. И. Сомова (с 1841 г.), научную деятельность П. Л. Чебышева, его учеников А. Н. Коркина²²⁴ и А. М. Ляпунова, затем В. А. Стеклова (в Петербурге с 1910 г.). В университете лекции по интегрированию дифференциальных уравнений с частными производными читали В. Я. Буняковский (с 1846 г., как раздел курса обыкновенных дифференциальных уравнений),

---

²²⁴ В 1868 г. Коркин защитил докторскую диссертацию «О совокупных уравнениях с частными производными первого порядка и некоторых вопросах механики».

а с 1896 г. (в VIII семестре) как самостоятельный курс читали Н. Я. Сонин и Б. М. Коялович.

Источником основных идей Гюнтера были исследования А. А. Маркова (1900), Г. Ф. Вороного (1901) и А. М. Ляпунова (1904) по применению интеграла Стилтеса к теории потенциала и работы В. А. Стеклова по обобщению задач математической физики и созданию более строгого математического аппарата для их решения, что, в свою очередь, повлекло возможность постановки более общих задач.

Работы Гюнтера раннего периода (до 1913 г.) посвящены преимущественно теории обыкновенных дифференциальных уравнений и уравнений в частных производных, эти исследования изложены в двух его диссертациях 1904 и 1915 гг., монографии [24] и статьях до 1923 г.

Второе десятилетие XX в. в математической жизни Петербурга характеризуется значительным интересом физиков к новым идеям математики, составившим новый инструментарий развивающихся разделов физики. Общение с П. Эренфестом (1880–1933), Ю. А. Крутковым (1890–1952), позже с В. А. Фоком (1898–1974), А. А. Фридманом, Я. Д. Тамаркиным, братьями Безикович, В. И. Смирновым, С. Н. Бернштейном, С. П. Тимошенко, в научном кружке которых отчетливо формулировался запрос на развитие математической физики, побудило Гюнтера обратиться к новой проблематике.

В. И. Смирнов отмечает характерную особенность петербургской школы того периода: принципиальный интерес к трудным конкретным задачам, которые естественно возникают в ходе развития науки [25, с. 176].

В 1920-х Гюнтер начал вести в университете специальный семинар, посвященный приложениям теории действительных функций и функционального анализа к вопросам гидродинамики, теории потенциала и математической физики.

К 1922 г. Первое петербургское математическое общество по инициативе А. В. Васильева и Н. М. Гюнтера реорганизовалось в Ленинградское физико-математическое общество, которое работало под председательством Гюнтера. Заседания проходили дважды в месяц, на них выступали и физики, и математики, ярко оформились темы астрономии, механики, теории потенциала, математической физики, гидродинамики, теории относительности, метеорологии, теории упругости [26]. Гюнтер был заботливым руководителем, постановщиком задач, консультантом, инициатором исследований и их пропагандистом, о чем говорят, например, его сообщения о результатах ленинградской школы на конгрессе в Торонто.

Исследования Гюнтера опубликованы в многочисленных статьях и двух знаменитых монографиях: «Интегралы Стилтеса и их приложения к задачам математической физики» (1932 [21], переиздано в 1949 [27]) и «Теория потенциала и ее применение к основным задачам математической физики» (1934, вышла в серии монографий по теории функций под патронажем Эмиля Бореля [28], переиздана на русском языке в 1953 г. [29]).

Анализ работ Гюнтера можно найти в статьях В. И. Смирнова и С. Л. Соболева [16, 30, 31], С. Ю. Пилюгина и В. А. Плисса [31], В. М. Бабича [32].

В. И. Смирнов и С. Л. Соболев в 1953 г. в биографическом очерке о Гюнтере к русскому переводу «Теории потенциала» подробно характеризуют исследования Гюнтера: *«Первый большой цикл образуют работы, посвященные одной из основных нелинейных проблем математической физики, а именно задаче Коши и смешанной задаче для уравнений гидродинамики. В связи со своими гидродинамическими работами Николай Максимович провел ряд исследований по классической теории потенциала. Большой цикл работ Николая Максимовича начался с применения метода сглаживания к операциям над функциями, не имеющими производных, и который затем привел автора к новым постановкам задач математической физики и к систематическому применению понятия функций от областей и интегралов Стилтеса к решению упомянутых задач в их новой постановке. Метод сглаживания естественно привел Николая Максимовича к общему понятию аддитивной функции от области. Вместо этого понятия он пользовался понятием средней функции. В работах Николая Максимовича на указанной основе даются новые постановки основных задач математической физики и проводится полное решение этих задач в новой постановке.*

На основе обобщенного понятия потока Николай Максимович рассмотрел в новой постановке основную задачу теплопроводности.

В той новой математической физике, которая теперь строится, работы Николая Максимовича займут почетное место» [16, с. 393–405].

Вот фрагмент из воспоминаний С. Г. Михлина [13, с. 8]: *«Из многочисленных значительных работ Николая Максимовича я попытаюсь остановиться на двух циклах. Один из них посвящен теоремам о существовании решения основных задач гидродинамики. Другой цикл был связан с попыткой разрешить своеобразное противоречие, возникающее при постановке и решении классических задач математической физики: с одной стороны, упомянутые решения должны удовлетворять дифференциальным уравнениям математической физики и, следовательно, обладать определенной*

гладкостью; с другой стороны, во многих случаях фактически построенные решения такой гладкостью не обладают. В работах Николая Максимовича это противоречие разрешается так, что вместо обычных функций точки вводятся особые функционалы – функции областей; в терминах этих функционалов формулируются дифференциальные уравнения математической физики и понятия об их решениях.

Следует отметить, что другой подход, в настоящее время общепринятый, был позднее разработан С. Л. Соболевым, и основан этот подход на понятиях обобщенных производных и обобщенных решений дифференциальных уравнений».

В. А. Плисс и С. Ю. Пилюгин подводят итоги исследований Гюнтера [31, с. 1095–1098]: «Относительно общих условий интегрируемости систем дифференциальных уравнений Гильберт сформулировал теорему о базисе, дав неконструктивное ее доказательство. Гюнтер разработал регулярный процесс для явного построения всех соотношений, закрыв тем самым давно стоявшую проблему.

При решении различных задач математической физики Н. М. Гюнтер столкнулся с необходимостью оперировать с функциями, либо вообще не имеющими производных, либо имеющими недостаточную гладкость для применения стандартных методов. Один из его основных приемов – переход от функций к их усреднениям. Сам Николай Максимович назвал такие функции функциями Стеклова. Им же построены систематическая теория средних функций и основанная на ней теория интегральных уравнений <...> Разработка новых математических методов (таких, как метод функций от областей) была для Н. М. Гюнтера не самоцелью, а средством для решения многих задач математической физики, в основном задач гидромеханики. В случае задачи Коши Николай Максимович доказал существование и единственность решений уравнений динамики идеальной несжимаемой жидкости при наличии внешней силы, имеющей потенциал. Предполагалось, что жидкость заполняет все пространство и что задано начальное поле скоростей.

При рассмотрении жидкости, заполняющей сосуд, который может менять свою форму с сохранением объема, Гюнтер разработал метод последовательных приближений, основанный не на поле скоростей, а на поле вихрей, и доказал (так же, как и для задачи Коши) сходимости метода для некоторого конечного промежутка времени. Им решена также и соответствующая задача в случае жидкости, заполняющей многосвязную область.

Для работ самого Н. М. Гюнтера характерно стремление решать важнейшие и труднейшие задачи, возникающие в практике, создавая при этом адекватный им математический аппарат на максимальном уровне строгости, – именно эти черты объединяют творчество упомянутых выше математиков и особенно двух гениальных основателей петербургской математической школы – П. Л. Чебышева и А. М. Ляпунова. Как математическое завещание звучат слова, которыми открывается последняя, опубликованная посмертно работа Н. М. Гюнтера: „Руководствуясь общими идеями о постановке задач математической физики... я считаю возможным, ставя задачу, ограничивать начальные данные только такими условиями и делать о неизвестной функции только такие предположения, которые предугаданы физическим смыслом задачи“» [33, с. 23].

Вот фрагмент из статьи В. М. Бабича [32, с. 5–7]: «Н. М. Гюнтер в своих публикациях отмечал (см., например, [34]), что в реальной жизни мы фактически имеем дело не с функциями точки, а с функциями от областей. „Всякий говорит о массе тела, а это функция области, соответствующую среднюю функцию вы назвали средней плотностью...“ и т. д. Далее, так как при описании физической реальности мы чаще имеем дело с функциями от областей, чем с функциями точки, то естественно и краевые задачи ставить в терминах функций от областей. Н. М. Гюнтер рассматривал примеры таких постановок для разных краевых задач.

Он верил в будущее создаваемого им математического аппарата. Верил, что при его применении „задача, имеющая целью разобрать явление внешнего мира, отчасти освобождается от стеснительных условий, наложенных на нее по необходимости, вследствие ограниченности наших средств, и природы, освобожденная от этих стеснений, начинает выдавать свои тайны“.

<...> Следует отметить, что аппарат функций от областей не оказался удобным в применении, но это был важный шаг к созданию теории обобщенных функций». [34, с. 12–26]

2.5. Физико-математическое общество

Первое Математическое общество возникло в Петербурге в 1890 г., его председателями были В. Г. Имшенецкий (1832–1892), затем Ю. В. Сохоцкий (1842–1927). Заседания общества проходили ежемесячно в Академии наук (1894), затем, с 1895 г., – в университете. Общество насчитывало

89 членов [35]. До 1917 г. ежегодная регистрация общества отражена в книгах «Весь Петербург».

В 1920-е из математического кружка, вдохновляемого А. В. Васильевым, возникает Физико-математическое общество, впервые зарегистрированное в книге «Весь Петроград на 1923 г.». Общество связывали многолетние крепкие дружеские связи. В 1918 г. супруги Гюнтер даже ездили навещать А. А. Фридмана, Я. Д. Тамаркина, А. С. Безиковича и Н. С. Кошлякова в Перми²²⁵. В своей речи «Памяти Фридмана» (1925) Гюнтер говорил: *«Наше Общество чрезвычайно много обязано А. А. [Фридману]; можно сказать, что без него не было бы и Общества – Общество возродил А. А. Правильная деятельность Общества началась с того дня, когда А. А. сделался его секретарем. Им составлен и проведен первый новый Устав Общества»* [36, с. 8]. В 1924 г. общество зарегистрировано по домашнему адресу А. А. Фридмана, председатель А. С. Безикович. В 1925 г. председателем общества зарегистрирован Гюнтер, и общество записано по его адресу. Заместителями председателя были Я. В. Успенский и В. И. Смирнов, казначеем Б. Н. Делоне, секретарем – А. Ф. Гаврилов [2, (1926–1930)], см. также [26, с. VII–XII].

С 1926 по 1929 г. выходил основанный В. А. Стекловым «Журнал Ленинградского физико-математического общества», один из немногих математических журналов в стране в то время. После смерти Стеклова в 1926 г. редколлегию возглавил Я. В. Успенский. Гюнтер был заместителем ответственного редактора. Членами редакции были Б. Н. Делоне, Г. М. Фихтенгольц, секретарями редакции – А. Ф. Гаврилов и В. И. Смирнов. Характерной особенностью работы общества и публикаций в журнале было значительное участие физиков и общая физико-математическая проблематика, прежде всего в работах самого Гюнтера. Во всех своих выступлениях Гюнтер старался подчеркнуть заслуги своих учителей и коллег. 9 октября 1926 г. на заседании Физико-математического общества Гюнтер произнес речь, посвященную анализу трудов В. А. Стеклова по математической физике [37].

1929 г. стал «годом великого перелома на всех фронтах социалистического строительства». Сталин провозгласил мобилизационный курс развития и призвал к повороту в идеологической борьбе на всех фронтах, в том числе и научном. В провале первых пятилеток были виноваты «вредители», в том числе «буржуазные профессора».

---

²²⁵ Переписка О. Н. Стекловой с М. И. Марковой. АРАН, Ф. 173. Оп. 001.

Драма наступления на научную интеллигенцию разыгралась в Москве, Ленинграде и других университетских городах. Лояльность ставилась выше компетентности. Группа «левых» математиков-марксистов, ставленников Ленинградского обкома партии, начала борьбу с «гюнтеровщиной». В 1929 г. предстояли выборы в Академию наук, и по значимости своих работ Гюнтер был достойным кандидатом в действительные академики. Но, помимо Гюнтера, на эту же позицию претендовал И. М. Виноградов, работавший в области теории чисел. Эту ситуацию умело использовали как часть проводимой политики по низвержению старой интеллигенции.

В декабре 1928 г. в составе пяти человек образовалась математическая секция при Научном обществе марксистов [38, с. 14]. В 1931 г. они называли себя Обществом математиков-материалистов при Ленинградском отделении Коммунистической академии (ЛОКА). С 1931 г. в книге «Весь Ленинград» впервые зарегистрировано Общество марксистов-материалистов в ведении института философии: *Ленинград, отдел. Ком. Академии – наб. 9 января, д. 18²²⁶. Функции: сплочение математиков-материалистов Ленинградской области на научной работе по вопросам математического исследования, преподавания математики и приложение (Sic!) ее к технике, на основе диалект. материализма и революц. практике (Sic!) хозяйственного социалистич. строительства. Предс. Лейферт Л. А., зам. Рабинович Е. С.* [2 (1931)]. В 1932 г. эта же информация повторяется с добавлением, что общество объединяет 97 членов. В последующих справочниках [2] никакой информации об этом обществе уже нет.

Используя нападки «левых», предстоящие выборы в Академию наук и желание И. М. Виноградова опередить Гюнтера (члена-корреспондента с 1925 г.), ОГПУ скрыто управляло процессом подавления научного свободомыслия. Физико-математическому обществу было предъявлено обвинение в идеализме, «замкнутом профессорском характере», оторванности от задач социалистического строительства, лозунге «наука для науки» – т. е. в «гюнтеровщине» [38, с. 10]. В общесоюзном масштабе целью таких атак было подчинение Академии наук, университетов и научной интеллигенции руководящей роли партии, в масштабе

---

²²⁶ Дворцовая наб., д. 18, Ново-Михайловский дворец, сейчас – Институт восточных рукописей.

Ленинграда – снижение роли старых профессоров, разгром общества, при этом реализовывались карьерные амбиции «левых» фигурантов. Подробнее об этом см. [25, 39, 40].

Виноградов, чье участие в интриге подтверждено, стал академиком, минуя позицию члена-корреспондента. Коллеги, близкие Гюнтеру по духу, – А. С. Безикович, Я. Д. Тамаркин, Я. В. Успенский, Я. А. Шохат – к этому времени покинули Россию. Уже не было в живых В. А. Стеклова и А. А. Фридмана. Г. М. Фихтенгольц и Б. Н. Делоне перешли в Общество математиков-марксистов. 10 марта 1931 г. осуждающую Гюнтера «Декларацию инициативной группы по реорганизации Ленинградского физико-математического общества» подписали академик И. М. Виноградов, профессора и научные работники Б. Н. Делоне, А. В. Дыман, Л. В. Канторович, Д. К. Кноль, А. Р. Кулишер, Э. Э. Лебедев, И. Ф. Лохин, В. В. Люш, Б. И. Сегал, И. А. Скопин, В. А. Тартаковский, Г. М. Фихтенгольц [38, с. 36–38]. В тот же день Гюнтер был вынужден написать письмо в редакцию газеты «Ленинградский университет» (рис. 88).

В 1930 г. Гюнтер ушел с поста председателя общества, а в 1931 г. по совету В. И. Смирнова оно было добровольно распущено. Общество математиков-материалистов, несмотря на поддержку Коммунистической академии, просуществовало два года и прекратило свою деятельность. Гюнтер был вынужден оставить заведование кафедрой, но остался профессором. До последнего года жизни он продолжал читать лекции.

Последующие годы стали самыми продуктивными в его научной деятельности. С 1932 по 1934 г. он опубликовал три большие монографии [21, 28, 41], две из них на французском языке. С 1939 г. он возобновил заведование кафедрой; в 1941 г. получил звание заслуженного деятеля науки. Среди его учеников – С. Л. Соболев (окончил университет в 1929 г.), Н. П. Еругин (окончил университет в 1932 г., с 1938 г. – заместитель Гюнтера в заведовании кафедрой), Х. Л. Смолицкий (1936 г. – окончил университет, 1940 – защитил диссертацию), последним аспирантом Гюнтера был Н. М. Матвеев [41].

Список трудов Гюнтера [12] содержит 142 названия, из них семь монографий, 50 учебников, 72 научные статьи, 11 докладов и два отредактированных перевода. Гюнтер был приглашенным докладчиком на Седьмом (1924) и Восьмом (1928) Международных конгрессах математиков, а также на Математических съездах в Москве (1927), Харькове (1930) и Ленинграде (1934).

Рис. 88. Н. Гюнтер. Письмо в редакцию.

Реакционность «гюнтеровщины» подтвердилась.

Ленинградский университет. 1931, 18 марта. № 14. С. 4.

(Архив сайта «История Санкт-Петербургского университета
в виртуальном пространстве».)

Широко отмечалось 70-летие Гюнтера. Несмотря на то что его день рождения был в декабре, юбилей отмечали весной 1941 г. Возможно, это было связано с надвигающейся болезнью и предстоящей операцией. В январе 1941 г. ему было присуждено звание заслуженного деятеля науки РСФСР; 5 марта 1941 г. Гюнтер был избран почетным членом Московского математического общества; 85 поздравлений хранятся в СПбФРАН в толстой папке.

Рис. 89. Н. М. Гюнтер и его жена Е. М. Гюнтер в президиуме юбилейного заседания в ЛГУ, посвященного Н. М. Гюнтеру. Март 1941 г.

Рис. 90. Н. М. Гюнтер на даче за Выборгом

Его поздравляли академические институты, университеты и технические вузы, коллективы кафедр, издательства. Поздравления шли отовсюду, где работали коллеги или бывшие ученики Гюнтера. Например, географ М. Д. Семенов-Тянь-Шанский вспоминал школу К. Мая, где математику ему преподавал Гюнтер: «Вы были не только учителем, но наилучшим старшим товарищем». Г. И. Джанелидзе: «Глубокоуважаемому учителю благодарный ученик». Н. Г. Чеботарев: «Поздравляем дорогого юбиляра, обогатившего нашу науку ценнейшими исследованиями и создавшего целую школу математиков». А. М. Журавский: «В Горном немало лиц, являющихся вашими учениками». Среди поздравителей – семинар Московского университета по уравнениям с частными производными (И. Г. Петровский, А. Н. Тихонов), Московское математическое общество, Горьковский университет, Н. Н. Лузин, И. И. Жегалкин, В. А. Фок, супруги Кочкины, С. Л. Соболев, А. Н. Крылов, Н. М. Крылов, В. А. Амбарцумян, П. С. Александров, А. Н. Колмогоров, В. Д. Купрадзе, В. В. Степанов и многие другие.

Гюнтер умер 4 мая 1941 г., вскоре после празднования своего 70-летнего юбилея. Свою математическую библиотеку – две тысячи книг – он завещал образованному в 1940 г. Ленинградскому отделению Математического института АН. Многие книги хранят его автограф.

2.6. Поиски могилы Гюнтера

Н. М. Гюнтер не оставил потомков, за его могилой никто не следил. В 1980-е гг. О. А. Ладыженская и В. А. Залгаллер высказывали озабоченность по поводу состояния могилы Гюнтера, им было известно, где она расположена. Прошли годы, и место захоронения было забыто. Два года назад мы начали искать могилу, зная лишь, что Гюнтер похоронен на Богословском кладбище. Искали мы также и могилу Елены Михайловны Гюнтер, предполагая, что супруги похоронены вместе. Обращения в кладбищенские архивы ничего не дали – документы Богословского кладбища сгорели во время войны. На этом огромном кладбище во время блокады производились массовые захоронения (похоронили сто тысяч человек, почти столько же, сколько на Пискаревском кладбище), а деревянные кресты снимались для растопки. С. Б. Шевелев обследовал большую часть кладбища, но безуспешно. Казалось, что информация утрачена навсегда. Но вот Н. М. Репникова вспомнила, что в архиве АН есть сделанная в 1965 г. запись рассказа Елены Михайловны

Гюнтер и там упоминаются приметы могилы. Действительно, в деле Гюнтера, в биографической справке, составленной со слов его жены, есть фраза: «Умер 4 мая 1941 г. от саркомы в Ленинграде. Похоронен на Богословском кладбище, на могиле железная ограда и столик. Рядом могила академика Н. Н. Павловского»²²⁷.

Рис. 91. Надгробие Н. М. Гюнтера на Богословском кладбище

Мы стали искать могилу академика Павловского. Оказалось, что на кладбище похоронены два академика Павловских, медик и гидромеханик. Мы предположили, что имеется в виду гидромеханик (гидролог) Николай Николаевич Павловский (1884–1937). Не сразу, но мы нашли его могилу, предположив, что он похоронен на участке Политехнического института. Осталось обследовать окрестные могилы. Старые надписи почти не читаются, многие надгробия стоят безымянными. Вплотную к могиле Павловского расположились

²²⁷ См. сноску 182.

захоронения последних лет. Но вот удача – на скромном надгробии в стороне, вне рядов, явно передвинутым, без ограды и столика, с маленькой стелой, лежала отвалившаяся металлическая табличка, на которой с трудом читалось: «Профессор Николай Максимович Гюнтер. 1871–1941». Дырочки на табличке совпали со следами крепления на стеле²²⁸. В нескольких метрах от могилы Гюнтера оказались могилы Р. О. Кузьмина, И. В. Мещерского, Е. Л. Николаи.

Санкт-Петербургское математическое общество приняло решение о реставрации надгробия Н. М. Гюнтера. Математическим обществом и Фондом Эйлера был объявлен сбор пожертвований. К сожалению, администрация СПбГУ отказалась выделить средства, считая, по-видимому, что 47 лет работы в университете ученого с мировым именем – недостаточно веская причина для этого.

Мы признательны членам Математического общества, математикам СПбГУ, ПГУПС и СПбПУ, всем математикам России и зарубежья, кто откликнулся на нашу просьбу. Была собрана достаточная сумма и установлено достойное надгробие.

---

²²⁸ Эта табличка передана в музей школы Карла Мая.

Библиографический список

1. Вся Москва. Ежегодные справочники.
2. Весь Петербург / Петроград / Ленинград. Ежегодные справочники.
3. Atti del IV Congresso Internazionale dei Matematici (Roma, 6–11 Aprile 1908). – 1909. In 3 vol.
4. Математический Петербург. История, наука, достопримечательности. 2-е изд., испр. и доп.; редактор-сост. Г. И. Синкевич, науч. редактор А. И. Назаров. СПб.: Образовательные проекты, 2018. 336 с.
5. *Маркуш И. И.* К вопросу о создании Петербургской – Ленинградской школы математической физики В. А. Стеклова // История и методология естественных наук. 1974. Вып. XVI. Математика, механика. С. 141–158.
6. *Алешков Ю. З.* Прикладная математика Владимира Ивановича Зубова // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2005. Сер.10. Вып. 1. С. 3–15.
7. *Гюнтер Н. М.* О педагогической деятельности А. А. Маркова // Известия АН СССР. VI сер. 1923. Т. XVII. С. 35–44.
8. *Гюнтер Н. М. и др.* Сборник задач по высшей математике. СПб.: Институт инженерных путей сообщения, 1912. 255 с.
9. *Синцов Д. М.* Рецензия на «Сборник задач по высшей математике» преподавателей Института инженеров путей сообщения А. А. Адамова, А. П. Вилижанина, Н. М. Гюнтера, А. Н. Захарова, В. М. Мелиоранского, В. Ф. Точисского и Я. В. Успенского // Вестник опытной физики и элементарной математики (ВОФЭМ). Одесса: 1913. № 577. С. 25–26.
10. *Казусь И. А.* Советская архитектура 1920-х годов: организация проектирования. М.: Прогресс-Традиция, 2009. 464 с.
11. *Гюнтер Н. М., Кузьмин Р. О.* Сборник задач по высшей математике: учеб. пособие для вузов. – М.-Л.: Гостехиздат, 1949. 223 с.
12. *Смирнов В. И., Соболев С. Л.* Николай Максимович Гюнтер (1871–1941) (некролог) // Изв. АН СССР. Сер. матем. 1941. Т. 5. Вып. 3. С. 193–202.
13. *Михлин С. Г.* Из истории математики в ЛГУ в конце 20-х гг. / Из летописи математико-механического факультета. Электронный ресурс: http://www.mathsoc.spb.ru/history/Mikhlin_Iz_istorii_20-kh.pdf
14. *Соболев С. Л.* Замечание по поводу работ Н. Н. Салтыкова: «Исследования по теории уравнений с частными производными 1-го порядка одной неизвестной функции» и «О развитии теории уравнений с частными производными 1-го порядка одной неизвестной функции» // ДАН СССР. 1929. № 7. С. 168–170.
15. *Масалов В. Г.* Университетские годы / Из летописи математико-механического факультета. Электронный ресурс: <https://textarchive.ru/c-1305668.html>
16. *Смирнов В. И., Соболев С. Л.* Николай Максимович Гюнтер. Биографический очерк – В кн. [29]. С. 392–405.

17. Уиттекер Э., Робинсон Г. Математическая обработка результатов наблюдений; пер. с англ. под ред. Н. М. Гюнтера. – Л.-М.: Главн. ред. общетехн. лит., 1933 (1-е изд.); 1935 (2-е изд.). 363 с.
18. Эрмит Ш. Курс анализа; пер. под ред. Н. М. Гюнтера. – Л.-М.: Главн. ред. общетехн. лит., 1936. 383 с.
19. Proceedings of the Fifth International Congress of Mathematicians (Cambridge, 22–28 August 1912). URL: <https://www.mathunion.org/fileadmin/ICM/Proceedings/ICM1912.1/ICM1912.1.ocr.pdf>
20. Proceedings of the International Mathematical Congress held in Toronto, 1924, August 11–16. 1928.
21. Gunther N. Sur les intégrales de Stieltjes et leurs applications aux problèmes de la physique mathématique // Труды Физ.-мат. ин-та им. В. А. Стеклова. Т. 1. Л.: АН СССР, 1932. – 494 с.
22. Труды Первого Всесоюзного съезда математиков (Харьков, 1930 г.) – М.-Л. : ОНТИ, 1936. 376 с.
23. Труды Второго Всесоюзного математического съезда в Ленинграде (24–30 июня 1934 г.): в 2 т. М.-Л.: Изд-во АН СССР. 1935–1936. Т. 1. 371 с.; Т. 2. 473 с.
24. Гюнтер Н. М. О приложениях теории алгебраических форм к интегрированию линейных дифференциальных уравнений. Рассуждение Н. М. Гюнтера. СПб.: Тип. Ю. Н. Эрлиха, 1903. 219 с.
25. Математика в Петербургском – Ленинградском университете; под ред. акад. В. И. Смирнова. Л.: ЛГУ, 1970. 288 с.
26. Журнал Ленинградского физико-математического общества. Л.: Главнаука, 1926–1929 гг.
27. Gunther N. Sur Les Integrales De Stieltjes. NY: Chelsea Publishing Company, 1949. 496 p.
28. Gunther N. La theorie du potentiel et ses applications aux problemes fondamentaux de la physique mathematique. Paris, Gauthier-Villars, 1934. 303 p.
29. Гюнтер Н. М. Теория потенциала и ее применение к основным задачам математической физики; под ред. акад. В. И. Смирнова и проф. Х. Л. Смолицкого. М.: ГИТТЛ, 1953. 415 с.
30. Смирнов В. И., Соболев С. Л., Н. М. Гюнтер // Уч. зап. ЛГУ. Серия Математические науки. 1948. № 96. Вып. 15. С. 5–22.
31. Плисс В. А., Пилюгин С. Ю. Николай Максимович Гюнтер. К 120-летию со дня рождения // Дифференциальные уравнения. 1992. Т. 28. № 6. С. 1096–1099.
32. Бабич В. М. К истории открытия обобщенных функций. Математика XX века. Взгляд из Петербурга; под ред. А. М. Вершика. М.: МЦНМО, 2010. С. 5–7.
33. Гюнтер Н. М. К задаче о малых колебаниях струны // Уч. зап. ЛГУ. Сер. Матем. 1948. Вып 15. С. 23–74.
34. Гюнтер Н. М. О постановке некоторых задач математической физики // Уч. зап. Ленингр. гос. унив. 1940. № 59. С. 12–26.

35. Лодкин А. А. О Санкт-Петербургском математическом обществе // Математика в высшем образовании. 2015. № 13. С. 211–212.
36. Гюнтер Н. М. Памяти А. А. Фридмана. Речь, произнесенная 26 сентября 1925 года // Журнал Ленингр. физ.-мат. общ., 1926. Т. I. Вып. 1. С. 5–9.
37. Гюнтер Н. М. Труды В. А. Стеклова по математической физике / Памяти В. А. Стеклова. Л.: УМН, 1946. Т. 1. Вып. 3–4 (13–14). С. 23–43.
38. На ленинградском математическом фронте: сб. документов Общества математиков-материалистов при ЛОКА. М.-Л.: ГСЭИ, 1931. 45 с.
39. Ермолаева Н. С. Из истории Санкт-Петербургского и Петроградского математических обществ // Труды Санкт-Петербургского математического общества. СПб.: СПбГУ, 1993. Т. 2. С. 309–322.
40. Гюнтер Н. М. Интегрирование уравнений первого порядка в частных производных. Л.-М.: Гос. техн.-теор. изд., 1934. 359 с.
41. Николай Михайлович Матвеев: математик и просветитель (к 100-летию со дня рождения): сб. науч. трудов и воспоминаний. СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2014. 118 с.

Именной указатель

А

Алешков Ю. З. 149, 152

Алто П. 115, 152

Антонов В. И. 115, 152

Б

Бабич В. М. 150, 152

Балашов Е. М. 115, 152

Беспамятных Н. Д. 115, 152

Богачев В. И. 115, 152

Богомолов С. А. 115, 152

Борисов Л. И. 115, 152

В

Васильев Ю. С. 115, 152

Вентцель Е. С. 115, 152

Виденский В. С. 115, 152

Витман Р. Ф. 115, 152

Водкин В. 115, 152

Вороной Г. Ф. 115, 152

Г

Грибовский М. В. 115, 152

Гюнтер Н. М. 122, 149, 150, 151, 152

Д

Демидов С. С. 116, 152

Доценко В. Д. 116, 152

Е

Ермолаева Н. С. 151, 152

И

Ибрагимова З. М. 116, 153

Иоффе А. Ф. 116, 153

К

Казусь И. А. 149, 153

Каминская Д. 116, 153

Костицын В. А. 116, 153

Кривоноженко А. Ф. 116, 153

Кудинов О. А. 116, 153

Кузнецова Э. Ф. 41, 153

Кузьмин Р. О. 149, 153

Куницына Е. В. 115, 153

Кутателадзе С. С. 116, 153

Л

Лейферт Л. А. 142, 157

Ленин В. И. 116, 157

Локоть Н. В. 116, 153

Лурье Л. Я. 117, 153

М

Мандельштам О. Э. 117, 153

Маркуш И. И. 117, 149, 153

Масалов В. Г. 149, 153

Михлин С. Г. 149, 153

Мусаев В. И. 115, 153

Н

Назаренко М. 117, 153

Никитин Е. А. 117, 153

О

Одинец В. П. 117, 153

П

Петрова С. С. 116, 154
Пилюгин С. Ю. 150, 154
Плисс В. А. 150, 154
Поляков В. С. 117, 154
Привалов В. Д. 118, 154

Р

Рабинович Е. С. 142, 154
Рупасов А. И. 115, 154

С

Сергеев А. А. 118, 154
Синкевич Г. И. 4, 118, 154
Синцов Д. М. 149, 160
Смирнов В. И. 149, 146, 154
Смирнов И. Н. 118, 154
Соболев С. Л. 149, 146, 154
Стеклов В. А. 118, 154
Сухоруков М. 118, 154

Т

Титоренко С. А. 118, 154

Ф

Фихтенгольц Г. М. 115, 154
Френкель В. Я. 118, 154

Ч

Чистиков А. Н. 115, 154

Ш

Шаплыгин Н. П. 116, 154
Шарков А. С. 118, 155
Шипилов А. В. 118, 155

Щ

Щербаков В. Н. 116, 155

Я

Яремко В. И. 117, 155

Яров С. В. 115, 155

D

de Boor C. 119, 155

G

Gunther N. 150, 155

H

Hille E. 119, 155

L

Lorentz G. G. 119, 155

N

Neretin Y. 119, 155

Nevai P. 119, 155

O

Ortiz E. L. 119, 155

P

Pinkus A. 119, 155

T

Timoshenko S. 119, 155

Оглавление

Предисловие	5
Часть I. Математики на Петербургской стороне	6
1.1. Петербургская сторона в XVIII в. Семьи Эйлера, Бернулли, Фусса	6
1.2. Петербургская сторона на рубеже XIX–XX веков	14
1.2.1. Транспорт, жилье и быт	14
1.2.2. Условия жизни математиков после 1913 г.	17
1.3. Учебные заведения Петербургской стороны	22
1.3.1. Императорский Александровский лицей	22
1.3.2. Женский педагогический институт	25
1.3.3. Государственный Третий педагогический институт	26
1.3.4. Электротехнический институт	27
1.4. Математики Петербургской стороны.....	30
1.4.1. Вулих Захар Борисович и Вулих Захар Захарович	30
1.4.2. Поссе Константин Александрович	32
1.4.3. Крылов Алексей Николаевич	35
1.4.4. Стеклов Владимир Андреевич	41
1.4.5. Колосов Гурий Васильевич	42
1.4.6. Гюнтер Николай Максимович	43
1.4.7. Галеркин Борис Григорьевич	47
1.4.8. Богомолов Степан Александрович	49
1.4.9. Гернет Надежда Николаевна	51
1.4.10. Тимошенко Степан Прокофьевич	53
1.4.11. Билибин Александр Яковлевич	56
1.4.12. Бернштейн Сергей Натанович	58
1.4.13. Эренфест Пауль и Эренфест-Афанасьева Татьяна Алексеевна	60
1.4.14. Перельман Яков Исидорович	64
1.4.15. Полосухина Ольга Андреевна	67
1.4.16. Успенский Яков Викторович	69
1.4.17. Мюнц (Мюнтц) Герман Максимович	70
1.4.18. Шохат Александр Яковлевич	74
1.4.19. Смирнов Владимир Иванович	76
1.4.20. Гаврилов Александр Феликсович	79
1.4.21. Фихтенгольц Григорий Михайлович	81

1.4.22. Тамаркин Яков Давидович	86
1.4.23. Безикович Абрам Самуилович	90
1.4.24. Кошляков Николай Сергеевич	94
1.4.25. Соболев Сергей Львович	96
1.4.26. Лоренц Георгий Рудольфович	100
1.4.27. Канторович Леонид Витальевич	107
1.4.28. Лозинский Сергей Михайлович	111
Заключение	113
Библиографический список	115
Часть II. Николай Максимович Гюнтер (1871–1941).....	122
2.1. Семья, биография и адреса	122
2.2. Учебно-педагогическая деятельность Гюнтера	125
2.3. Конгрессы	133
2.4. Научные труды Гюнтера	136
2.5. Физико-математическое общество	140
2.6. Поиски могилы Гюнтера	146
Библиографический список	149
Именной указатель	152

Научное издание

Синкевич Галина Ивановна

МАТЕМАТИКИ ПЕТЕРБУРГСКОЙ СТОРОНЫ

Монография

Редактор *Т. В. Середова*

Корректор *Е. Н. Апринцева*

Компьютерная верстка *М. В. Смирновой*

Подписано к печати 18.01.2022. Формат 70×100 $\frac{1}{16}$. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 9,2. Тираж 500 экз. Заказ 5. «С» 1.

Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет.
190005, Санкт-Петербург, 2-я Красноармейская ул., д. 4.

Отпечатано на МФУ. 198095, Санкт-Петербург, ул. Розенштейна, д. 32, лит. А.